

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 11. Часть 2

(№59)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2022

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 8

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующей Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточно-европейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 11. Issue 2

(№59)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2022

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

CULTURAL STUDIES

<i>Shiyu Tian</i> Analysis of the features of the “Mighty Handful” style.....	12
<i>Gulzhikhan Nurysheva, Nurfer Tercan</i> Mind as a causal system in Al Farabi’s philosophy of music.....	20
<i>Wang Runzhong</i> Influence and role of local culture in the creation of painting.....	32
<i>Perednya D.G., Ilyanova O.I.</i> Management culture as a social fact of societies of different types.....	42
<i>Wang Yao</i> Analysis of the expression of personal emotional perception when creating a sculpture.....	50
<i>Vasilchenko A.V.</i> Linguoculturological study of the semantics of verbs of movement in real situations.....	59

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

<i>Ternovaya L.O., Shastina A.E.</i> Markers of social stratification of modern youth: cognitariat, salariat, precariat.....	67
<i>Kalabekova S.V., Kashirina O.V., Mulikova N.A.</i> The image of an educational institution: some aspects.....	75
<i>Chumachenko Z.M.</i> New approaches to training specialists in media communications when working with the generation of “digital natives”.....	81
<i>Barkova A.S., Pronchev G.B.</i> Simulation of tourist activity of the population on the basis of Internet requests of users.....	90
<i>Kalabekova S.V., Kashirina O.V.</i> Philosophy of humanism of the globalizing world.....	102
<i>Fedina K.V.</i> Features and structure of non-material motivation of the personnel of industrial organization.....	106
<i>Abstracts</i>	119
<i>Authors</i>	127

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Шиюй Тянь Анализ особенностей стиля «Могучей кучки».....	12
Гульжихан Нурышева, Нурфер Терджан Разум как причинная система в философии музыки Аль Фараби.....	20
Ван Жуньчжун Влияние и роль местной культуры в создании живописи.....	32
Передня Д.Г., Ильянова О.И. Управленческая культура как социальный факт обществ разного вида.....	42
Ван Яо Анализ выражения личного эмоционального восприятия при создании скульптуры.....	50
Васильченко А.В. Лингвокультурологическое исследование семантики глаголов движения в реальных ситуациях...	59

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

Терновая Л.О., Шастина А.Е. Маркеры социальной стратификации современной молодежи: когнитариат, салиариат, прекариат.....	67
Калабекова С.В., Каширина О.В., Муликова Н.А. Имидж образовательного учреждения: некоторые аспекты.....	75
Чумаченко З.М. Новые подходы подготовки специалистов по медиакоммуникациям при работе с поколением «цифровых аборигенов».....	81
Баркова А.С., Прончев Г.Б. Моделирование туристической активности населения на базе Интернет-запросов пользователей.....	90
Калабекова С.В., Каширина О.В. Философия гуманизма глобализирующегося мира.....	102
Федина К.В. Особенности и структура нематериальной мотивации персонала производственной организации.....	106
Аннотации	123
Авторы	128

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Шиюй Тянь

Аспирант Института иностранных языков,
Ланьчжоуский университет, г. Ланьчжоу, Ганьсу, Китай.

Анализ особенностей стиля «Могучей кучки»*

Аннотация. В статье рассматривается специфика деятельности «Могучей кучки» – русского творческого музыкально-художественного содружества, образованного группой молодых прогрессивных русских композиторов 1860-х годов и оказавшего существенное влияние на становление и процветание российской музыкальной культуры. В сознании ряда отечественных интеллектуалов славянский мир осмысливался как молодая сила, способная на великие достижения в сравнении с Западом. В настоящем исследовании предпринята попытка обозначить творческие особенности представителей «Могучей кучки» в контексте социально-исторической обстановки в России XIX века с целью интерпретировать коннотацию музыкальных произведений т. наз. «Русской пятёрки» и творческую индивидуальность её участников, которые не могли остаться в стороне от событий и взглядов своего времени и по мере возможностей отразили реалии жизни и ценности русского сознания в зеркале произведений. Деятельность «Могучей кучки» отмечена эмпирическим подходом Балакирева, идеями реализма и содержательности Римского-Корсакова, идеализированными взглядами Мусоргского. Её произведения имеют глубокую социальную и художественную ценность.

Ключевые слова: Могучая кучка, русская музыка XIX века, стиль творчества, Римский-Корсаков, народный мюзикл, Борис Годунов.

Shiyu Tian

PhD student, Institute of Foreign Languages, Lanzhou University, Lanzhou, Gansu, China.

Analysis of the features of the «Mighty Handful» style

Abstract. This article discusses the specifics of the activities of the «Mighty Handful» - the Russian creative musical and artistic community, formed by a group of young progressive Russian composers of the 1860s and which had a significant impact on the formation and prosperity of Russian musical culture. In the minds of a number of domestic intellectuals, the Slavic world was understood as a young force capable of great achievements in comparison with the West. In this study, an attempt is made to identify the creative features of the «Mighty Handful» in the context of the socio-historical situation in Russia in the 19th century in order to interpret the connotation of the musical works of the so-called «Russian Five» and the creative individualities of its representatives, who could not stay away from events and views of their time and, to the extent possible, reflected the realities of life and the values of the Russian consciousness in the mirror of their works. The activities of the «Mighty Handful» are marked by Balakirev's empirical approach, Rimsky-Korsakov's ideas of realism and content, and Mussorgsky's idealized views. Her works have a deep social and artistic value.

Key words: Mighty Handful, Russian music of the 19th century, creative style, Rimsky-Korsakov, folk musical, Boris Godunov.

* © Шиюй Тянь, 2022.

Анализ особенностей стиля «Могучей кучки»

Русское общество 1860-х гг. переживало социальные и исторические изменения, а политика, экономика и культура России столкнулись с рядом проблем. С XVII века Россия рассматривала развитые капиталистические страны Западной Европы в качестве носителей выдающихся культурных и научных достижений. Однако в политическом и экономическом отношении Россия не стала заимствовать модель осуществления Великобританией и Францией демократических реформ, затрагивающих, главным образом, буржуазию. В России сохранялся монархический строй и крепостное право. Страна с консервативной моделью экономики и политической системы продемонстрировала успехи в области гуманитарных наук, искусства и естествознания, появилось большое количество известных писателей, художников и учёных [5, с. 66].

В XIX в. мир русской музыки был сферой исполнения западноевропейской романтической музыки. Люди считали знание направлений западноевропейского искусства и культуры признаком статусности и образованности и в этой связи игнорировали предложения о развитии собственной национальной музыки. Обращаясь к творчеству русского композитора М. Глинки, на русской музыкальной сцене возникло прогрессивное сообщество «Могучая кучка», движимое общими представлениями о развитии музыки и идеологическими взглядами. «Могучая кучка» сложилась в Санкт-Петербурге в конце 1850-х – начале 1860-х гг. В него вошли: Милий Алексеевич Балакирев, Модест Петрович Мусоргский, Александр Порфирьевич Бородин, Николай Андреевич Римский-Корсаков и Цезарь Антонович Кюи. Музыканты этого объединения имели разные профессии,

но сознательно посвятили часть своей жизни миссии по развитию и популяризации русской национальной музыки; уже с момента своего основания музыкальный коллектив привлекает к себе большое внимание. В XIX в. было редким явлением встретить настолько сплочённые музыкальные коллективы. Прежде всего этот коллектив следует рассматривать как значимое музыкальное социальное и историческое явление, а не только как музыкальный союз, образованный исключительно творческими интересами.

Идейно-художественные устремления «Могучей кучки» сложились под воздействием демократических принципов и народнических воззрений. «Могучая кучка» исповедовала приверженность народному направлению русской музыки, была чужда академической рутине. Развивая художественные традиции М.И. Глинки, А.С. Даргомыжского и достижения западноевропейских композиторов-романтиков, члены «Могучей кучки» создали выдающиеся образцы оперного, симфонического, хорового жанров [5, с. 188].

Симфонические жанры и их особенности

В середине XIX в. только начинают формироваться условия для организации музыкального образования в системе начальных, средних и высших учебных заведений. Задачу по учреждению массового народного образования взяли на себя те участники кружка, которые непосредственно связаны с Придворной певческой капеллой, Бесплатной музыкальной школой – Балакирев и Римский-Корсаков. Ведь призвание композитора можно сравнить с деятельностью поэта-переводчика, результат которого должен соответствовать оригиналу [2, с. 77].

XIX в. становится «золотым» временем для камерной вокальной лирики, отражавшей возвышенные чувства и мысли современников, их отношение друг к другу и к миру в наивно-сентиментальных произведениях [3, с. 7]. Такие мысли, как «реализм» и «национализм» оказали глубокое влияние на Римского-Корсакова, и эти демократические идеи нашли отражение в его дальнейшей жизни и творчестве. Этот факт его биографии мы можем увидеть в его заглавных симфонических произведениях, таких, как симфоническая поэма «Садко», «Антар» и «Шехеразада». Тема «Антара» взята из сказки «Антар» известного русского лингвиста Осенковского (1800-1858 гг.). Главный герой произведения Антар – молодой араб, находящийся в пустыни. Фея Чур-Наса, появилась в пустыне в облике антилопы. Фею преследовала странная птица, Антар убил эту птицу, и фея подарила ему три вида радостей в мире, чтобы отплатить ему: сладость мести, сладость власти и сладость любви. Текстовое описание предваряет каждую часть. В каждом действии используется множество персонажей, пейзажей и разных тем, а цвета время от времени меняются, очень точно передавая яркие моменты сюжета.

Римский-Корсаков посредством нетривиальных музыкальных образов изобразил характер персонажей и сцены литературных произведений, став, таким образом, одним из главных классиков-симфонистов. Хотя «Антар» – сказка, она представляет собой иллюстрацию общества и личности, индивида с его гаммой чувств и отношением к жизни. Образ «Антара» – это образ большинства простых российских граждан-современников композитора, которые сталкивались с большим количеством трудностей

и невзгод, поэтому различные формы искусства могли стать для них своего рода утешением. Хотя сюжетная линия «Антара» полна романтических сцен, ряд критиков сопоставляет пустыню с изображением русского общества. Тема слабости и бессилия Антара имплицитно репрезентирует образ бедных слоёв общества. Три вида счастья, которые Антар реализует в одноимённых частях сюиты, отчасти отражает картину духовного мира низов общества.

Оперное творчество чучкистов

Произведения любого композитора в той или иной степени являются автобиографичными и, подобно зеркалу, отражают умонастроения общества, а также исторический опыт. Римский-Корсаков преподавал 37 лет, и в последние годы жизни он стал свидетелем «Кровавого воскресенья» 1905 г. В мятеже участвовало более 200 тыс. рабочих, которые представили в петиции следующие требования: принять меры против бесправия и невежества народа, против народной нищеты, против гнёта капитала над рублём. Пожилой композитор сочувствовал и был полон сострадания к бедным слоям общества, но в то же время сохранял солидарность с царским двором. Римский-Корсаков в своей последней опере «Золотой петушок» недвусмысленно намекал на нарушение царской властью своих обещаний, наличие внутренних противоречий в государственном аппарате управления. Композиторское мастерство, выраженное в способности грамотно использовать разнообразие гармоний и восточных мотивов, сделало композицию выдающейся по динамике и разнообразию сюжетной линии [13, p. 151].

Бородин написал сценарий на основе русского героического эпоса «Сло-

во о полку Игореве» и монашеской литературы «Ипатьевская летопись». По словам Стасова, сюжет этой оперы включает в себя всё, что может показать гений Бородина: широкие повествовательные мотивы, национальность, разные личности, энтузиазм, драматизм и разноплановый Восток. Выбор этой тематики неслучаен: после периода творчества М. Глинки русские композиторы, создавая оперы, часто обращались к древним периодам истории России, чтобы выразить свои патриотические чувства и уважение к подвигам предков [14, р. 26]. Жизнь Бородина в музыкальных кругах тесно связана с деятельностью Бесплатной музыкальной школы. Красноречиво свидетельствует о его отношении к школе тот факт, что за всё время композитор не пропустил ни одного её концерта. «Слово о полку Игореве» стало основой для создания новой оперы Бородина «Князь Игорь». Сочиняемые образы получались могучими и сильными, однако, были и трудности; несмотря на отказ от дальнейшей работы над произведением, отрывки, выходявшие из-под пера композитора, были отмечены печатью оригинальности и зрелости. Следует признать, что стихией Бородина была симфония, где он, как мастер крупных завершённых форм, мог реализовать свой великий творческий потенциал.

Хоровое творчество кучкистов

Хор появился в античности как одна из основных форм древнегреческой музыки. Во-первых, данное явление оценивалось современниками как совершенное созвучие человеческих голосов. Во-вторых, оно выражало концепцию равенства всех людей перед Богом, но самым главным было то, что этот образ символизировал идею единства религиозного мира. На протяжении тысяче-

тий хор выражал эту идею в западной музыкальной культуре [8, с. 29].

Хоровое творчество «Могучей кучки» включало кантатно-ораториальный жанр, камерные хоры и хоры из опер с приёмом описания народа через фольклорно-цитатную или сольную песню. Реализм образов и жизненная правдивость и исключительная изобретательность в приёмах воплощения сцен. В русских классических операх хоры играли разные роли; оперные мастера использовали широкий спектр хоровых форм для представления и описания силы народа в своих операх. Оперы Бородина и Мусоргского признаны «народными мюзиклами» по причине их патриотического характера и народной ориентированности [1, с. 82].

Опера «Борис Годунов» Мусоргского – композитора-реалиста «Могучей кучки» – основана на одноименной исторической драме Пушкина и написана в 1868-1873 гг. Боярин Ивана Грозного – Борис Годунов – убил цесаревича и ценой человеческой жизни захватил престол, но всю жизнь его мучили призрак убитого младенца, угрызения совести и чувство вины, а позже он столкнулся с катастрофой национального голода, восстания знати и народным мятежом. Борис умирает в умопомешательстве. Вторая сцена в прологе – сцена коронации нового царя Бориса Годунова на площади Кремля. В начале музыки звучат низкие тона, сыгранные медными трубами и ударными инструментами, производящие впечатление, как если бы ряды знати и солдат медленно и тяжело шли к церкви, где совершалось венчание на царство, будто это было предзнаменованием чего-то неизвестного в сердце нового самодержца, захватившего царскую власть. Эта мелодия иллюстрирует лживость церемонии коронации и

неестественную смерть нового царя Бориса. Колокола на площади не создавали привычной и традиционной атмосферы большого праздника, но были полны таинственности, правильнее будет сказать, что более напоминали похоронный звон, нежели праздничный благовест. Венчание совершается на площади в Московском Кремле. Под колокольный звон бояре шествуют в Успенский собор. Народ славит царя – величальная «Уж как на небе солнцу красному слава!» Появляется Борис. Его гнетут сомнения и зловещие предчувствия монолог «Скорбит душа» [6, с. 120].

Художественное и культурное влияния Могучей кучки

Влияние Могучей кучки на развитие русской национальной музыки отражается в следующем: во-первых, Балакирев, Бородин, Римский-Корсаков и другие удалились на Кавказ и в сельскую местность, чтобы собрать и составить большое количество народных песен. Во-вторых, они разработали музыкальный язык с русскими особенностями национального менталитета. Из повседневной творческой практики и накопления народной музыки участники «Могучей кучки» исследовали музыкальные языки, подходящие для выражения русского самосознания, и применили их в своих произведениях, чтобы сформировать уникальный русский национальный музыкальный стиль [7, с. 138]. В-третьих, кучкисты стали авторами создания множества прекрасных произведений с использованием музыкального языка, богатого на особенности русского характера, вызвавшего огромный общественный резонанс и обратившего взгляд на отечественную музыкальную культуру. Активная деятельность представителей «Могучей кучки» вдохновила многих

людей и сподвигла разборчивых в музыке меценатов вкладывать средства в развитие русской национальной музыки. Обусловлено такое равнодушное восприятие тем, что искусство представляет репрезентацию чувственно-личностного опыта человека, духа, который находит выражение в идио- и социолекте, обычаях и энергетике [9, с. 140].

Произведения «Могучей кучки», проникнутые мотивами национальной идеи, исполняются в городских театрах и в салонах, что обогащает духовную жизнь людей и находит больший, чем раньше, отклик в сердцах публики. Прекрасные произведения, вышедшие из-под их пера, позволили русскому народу увидеть рождение одной из самых известных русских музыкальных школ, переосмыслить чувство национального достоинства и культурной самобытности. В то же время русские оперные театры начинают ставить авторские музыкальные произведения, что позволяет снизить расходы по найму европейских музыкантов, сэкономить средства и направить их для строительства и обслуживания театральных помещений и улучшения здания театра. В то же время музыкальная деятельность коллектива способствовала пробуждению русского национального музыкального самосознания и в определенной степени противостояла западноевропейскому вторжению в русскую музыкальную культуру. Он расширяет музыкальные горизонты людей, даёт людям больше возможностей для выбора музыки и меняет эстетическую ценность слепого поклонения западноевропейской музыке.

Историческое значение «Могучей кучки»

Мировоззрение музыкантов «Могучей кучки» в определённой степени испытывало влияние революционной

мысли Чернышевского. Их произведения отражают дух революции и демократии, вдохновляют людей-приверженцев революционных перемен, укрепляют веру русского народа в значимость борьбы и сопротивления монархическому строю и позволяют в контексте музыкального произведения прикоснуться к атмосфере грядущих событий – свержения царской власти. Многие из трудов Чернышевского отражают социальную реальность, иллюстрируют диссонанс между бедными и богатыми слоями населения, высмеивают власть царя и саркастически описывают положение и деятельность правящего класса. Музыкальным произведениям композиторов «Могучей кучки» был близок дух реализма [12, p. 117].

Международная ситуация, складывавшаяся в XIX веке, была довольно напряжённой: влияние капиталистических стран вынудило многих людей мигрировать, вследствие чего национальные культуры переживали упадок и в ряде случаев были безвозвратно утрачены их многовековые традиции. Россия всегда сохраняла независимость, но в рассматриваемый период заимствовала тенденции в области европейской культуры и искусства. В таких социокультурных условиях «Могучая кучка» творила в ключе исконно русской самобытности и верности традициям и ценностям предков, что послужило стимулом к развитию отечественного направления в сфере сочинения музыки. Метафорическое толкование музыки отлично от толкования других видов искусства тем, что феномен музыки сопряжён с литературой, живописью, архитектурой; музыка представляет собой парадигму культуры, современной автору [10, с. 100].

Реалистический и антириториче-

ский метод, которым пользовались кучковцы, стал одним из основополагающих факторов художественного мышления XIX – нач. XX в. Таким образом, коллектив «Могучей кучки» объединил народнический взгляд на систему ценностей и европеизм Чайковского, что нашло выражение в творчестве последующих поколений композиторов. Следствием деятельности русского сообщества композиторов стало переосмысление отношения к созданию музыкальных произведений с опорой на ценности русского менталитета и обогащение мировой сокровищницы музыки в целом; многие государства Европы открыли для себя и стали внимательно изучать культурное наследие других народов; своим примером кучкисты вдохновили композиторов многих европейских композиторов и, в конечном счёте, поспособствовали переходу от романтизма к реализму и позже – импрессионизму [11, p. 37].

Появление «Могучей кучки» внесло новые изменения в развитие европейской музыки. Это можно резюмировать по трем пунктам: во-первых, это сломало монополию западноевропейской музыки в Европе и обогатил национальную культуру Европы и мира. Страны мейнстрима Западной Европы также начали уделять внимание и изучать музыкальную культуру других национальностей. Во-вторых, Могучая кучка как успешный пример развития русской национальной музыки вдохновила развитие национальной музыки в других частях Европы, таких как Чешская Республика, Финляндия и Норвегия. В-третьих, появление Могучей кучки объективно ускорило переход от романтизма к национализму и реалистической музыке в XIX веке, подготовив появление импрессионизма в конце XIX века.

Многогранная деятельность, творческий опыт и эстетические принципы сообщества оказали существенное влияние на формирование национальных школ музыки у народов России. Многие из знакомых с балакиревским кружком сами стали основателями школ. Не только в России, но и за рубежом были на слуху имена композиторов «Могучей кучки». Большинство их произведений включены в золотой фонд мировой музыкальной классики. Новые последователи школы нашлись в Германии, Франции, Бельгии и других странах. Ф. Лист называл русскую пятёрку «неустрашимой фалангой» и был активным пропагандистом их творчества.

Смелые творческие эксперименты привели к серьёзным достижениям: симфонии, песни и романсы, произведения для хорового исполнения принесли авторам известность и уважение. Конкретная образность и национальная характерность следовали из обращения к известным всем жанрам народной музыки и опорой на программность. Самобытные эксперименты, живописующие народ в переломные моменты истории и отмеченные глубоким психологизмом, сочинения для оркестра, созданные в программном, эпическом и национально-жанровом русле свидетельствовали о новаторском характере «Могучей кучки». Творчество кучкистов, в 70-80-х гг. XIX века ничуть не уступало гению Чайковского, инструментальной музыке Брамса, хоровым композициям Брукнера, национальному своеобразием Грига, операм Бизе и творениям Дворжака. Сила «Русской пятёрки» заключалась в органичной связи их музыки с современностью, рецепции лучших достижений эпохи и переосмыслении этих достижений в русле принципиально нового отечественного подхода. Освободительные

тенденции были широко представлены и нашли воплощение в операх о жизни народа, иллюстрировавших общественный подъём 60-х гг. XIX века.

Другим важным признаком произведений «Могучей кучки», поставившим русскую оперу на недостижимую высоту, была историческая достоверность: современники представителей кружка – историки Соловьёв, Костомаров, Ключевский – основывали свои научные гипотезы исключительно на собирании и изучении подлинных исторических документов. Данный подход был заимствован и русской музыкой в лице кучкистов. При всём многообразии жанров музыкального искусства центральным в творчестве балакиревцев стал самый демократичный и доступный широким слоям общества – опера с её разработанными реалистическими основами. Сближение оперного искусства с жизнью, воссоздание образа народа, раскрытие внутреннего мира души – к решению этих задач были направлены творческие усилия Бродина, Римского-Корсакова, Мусоргского. Высокое совершенство музыкального выражения, многоплановость сцен, яркость характеристик, мастерство драматургии, тонкость мотивной работы и богатство вокального стиля с завершёнными ариями-портретами, ариозно-декламационным пением и гибким речетативом – всё это мастерски и гармонично было организовано в операх камерных речетативных и монументальных эпических, народных музыкальных драмах и операх-сказках или операх-легендах.

Таким образом, могучая кучка имеет исключительное значение в истории развития российской музыки. Написанные композиторами «Могучей кучки» произведения служат замечательным примером служения своему

народу, подлинной творческой дружбы и взаимодействия, бескорыстного труда [4, с. 93].

References

- [1] Anufrieva N.I. Folk musical creativity as a social mechanism for the translation of cultural experience // *Bulletin of the Tula State University. Humanitarian sciences*. 2011. № 3. P. 77-88.
- [2] Artemyeva E.V., Sidneva T.B. Music as a subject of discussion on the pages of the social and political journal *Vestnik Evropy* // *Actual problems of higher musical education*. 2016. № 3 (41). P. 74-79.
- [3] Burmatov M.A. Trends in the development of a Russian song creativity in the 19th century: an art history perspective // *Bulletin of Musical Science*. 2020. Vol. 8. № 1. P. 5-11.
- [4] Ermakova S.S., Navasardyan R.G. On some features of the musical-historical phenomenon of the "mighty handful" // *Scientific community of students: problems of art and music education: Collection of scientific articles of the V All-Russian student scientific and practical conference, Cheboksary, April 23, 2020 - Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University. AND I. Yakovleva*, 2020. P. 89-94.
- [5] Keldysh Yu.V., Levashev E.M., Korabelnikova L.Z., Korzhenyants T.V., Sabinina M.D. *History of Russian Music / T. 7: 70-80s of the XIX century. Part 1 // Music. - M.: Book*, 1994. P. 477.
- [6] Kryukov A.N. *Mighty handful: Pages of the history of the St. Petersburg circle of musicians. - L.: Lenizdat*, 1977. 272 p.
- [7] Mironova E.P., Korsakova I.A. *Worldview searches in the work of composers of the association "Mighty Handful" // Culture, Art, Education in the Information Space of the Third Millennium: Problems and Prospects: Collection of Scientific Works / Faculty of Arts and Socio-Cultural Activities of the RSSU. - M.: Russian State Social University*, 2015. P. 137-139.
- [8] Romanovsky N.V. *Choral dictionary. M.: Music, Book*, 2005. P. 228.
- [9] Sidneva T.B. *Multiculturalism and the boundaries of the national in art // Kazan Science*. 2013. № 7. P. 139-141.
- [10] Sidneva T.B. *On the philosophical and aesthetic foundations of music // Humanitarian and socio-economic sciences*. 2007. № 6 (37). P. 99-102.
- [11] 朱秋华. *西方音乐史*[M]. 北京: 北京大学出版社, 2002. № 37.
- [12] 林涓. *俄罗斯民族乐派“强力集团”的精神特征*[J]. *黄河之声*, 2013. № 18.
- [13] 张丽珍. *里姆斯基-科萨科夫与他的民族歌剧*[J]. *音乐创作*, 2016. № 7.
- [14] 刘海涛. *试论俄国“强力集团”音乐创作的美学特征*[J]. *黄河之声*, 2018. № 09.

Список литературы

- [1] Ануфриева Н.И. Народное музыкальное творчество как социальный механизм трансляции культурного опыта // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2011. № 3. С. 77-88.
- [2] Артемьева Е.В., Сиднева Т.Б. Музыка как предмет обсуждения на страницах общественно-политического журнала «Вестник Европы» // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*. 2016. № 3 (41). С. 74-79.
- [3] Бурматов М.А. Тенденции развития русского песенного творчества в XIX в.: искусствоведческий ракурс // *Вестник музыкальной науки*. 2020. Т. 8. № 1. С. 5-11.
- [4] Ермакова С.С., Навасардян Р.Г. О некоторых чертах музыкально-исторического феномена «могучая кучка» // *Научное сообщество студентов: проблемы художественного и музыкального образования: Сборник научных статей V Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Чебоксары, 23 апреля 2020 г. - Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева*, 2020. С. 89-94.
- [5] Келдыш Ю.В., Левашев Е.М., Корабельникова Л.З., Корженянец Т.В., Сабина М.Д. *История русской музыки / Т. 7: 70-80-е годы XIX века. Ч. 1 // Музыка. - М.: Книга*, 1994. С. 477.
- [6] Крюков А.Н. *Могучая кучка: Страницы истории петербургского кружка музыкантов. - Л.: Лениздат*, 1977. 272 с.
- [7] Миронова Е.П., Корсакова И.А. *Мировоззренческие искания в творчестве композиторов объединения «Могучая кучка» // Культура, искусство, образование в информационном пространстве третьего тысячелетия: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов / Факультет искусств и социокультурной деятельности РГСУ. - М.: Российский государственный социальный университет*, 2015. С. 137-139.
- [8] Романовский Н.В. *Хоровой словарь. М.: Музыка, Книга*, 2005. С. 228.
- [9] Сиднева Т.Б. *Мультикультурализм и границы национального в искусстве // Казанская наука*. 2013. № 7. С. 139-141.
- [10] Сиднева Т.Б. *О философско-эстетических основаниях музыки // Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2007. № 6 (37). С. 99-102.
- [11] 朱秋华. *西方音乐史*[M]. 北京: 北京大学出版社, 2002. № 37.
- [12] 林涓. *俄罗斯民族乐派“强力集团”的精神特征*[J]. *黄河之声*, 2013. № 18.
- [13] 张丽珍. *里姆斯基-科萨科夫与他的民族歌剧*[J]. *音乐创作*, 2016. № 7.
- [14] 刘海涛. *试论俄国“强力集团”音乐创作的美学特征*[J]. *黄河之声*, 2018. № 09.

Гульжихан Нурышева

Профессор, доктор философских наук, главный научный сотрудник,
Институт философии, политологии,
Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Нурфер Терджан

Кандидат философских и политических наук, главный научный сотрудник,
Институт философии, политологии,
Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

**Разум как причинная система
в философии музыки Аль Фараби***

Аннотация. Музыка дополняется более мощной системой познания, в которой мелодии имеют некоторые общие черты с математикой и языком в целом. Это исследование раскрывает основные аспекты анализа, музыки как самореферентной структуры и трансформирующей системы, и фокусируется на концепции и определении восприятия.

Одна из наиболее важных причин, делающих эту работу ценной, заключается в том, что работа Фараби «Китаб аль-Мусика» привносит новую информацию в его музыкальные исследования. В этом обзоре подробно рассказывается об эволюционном развитии музыки и ее культурном и психологическом влиянии на человеческий разум. Исследовано понятие музыкального восприятия, которое формируется в результате взаимосвязи восприятия и музыки.

Ключевые слова: философия когнитивной науки, теория разума, гравитация, музыкальное воображение, предсказательная обработка, познание воплощенной музыки.

Gulzhikhan Nurysheva

Doctor of Philosophical Sciences, Professor Philosophy
and Political Science, Al-Fārābī Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Nurfer Tercan

PhD, Philosophy and Political Science,
Al-Fārābī Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Mind as a causal system in Al Farabi's philosophy of music

Abstract. Music elaborates through with a more powerful cognition system in which melodies shares some aspects with mathematics and language in general. This research reveals the basic aspects of analysis, music as a self-referential structure and transformative system, and focuses on the concept and definition of perception.

One of the most important reasons that makes this work valuable is that Farabi's

* © Гульжихан Нурышева, Нурфер Терджан, 2022.

Разум как причинная система в философии музыки Аль Фараби

Kitab al-Musika brings new information to his musical research. This overview details the evolutionary development of music and its cultural and psychological impact on the human mind. The concept of musical perception, which is formed as a result of the relationship between perception and music, has been studied.

Key words: philosophy of cognitive science, theory of mind, gravity, music imagination, predictive processing, embodied music cognition.

Introduction

Causality is gaining the most important questions related to this issue. Human naturally requires knowing the causality of his reactions to what he hears through external perception. How does our mind make sense of the information it hears? The motion of a body, or behaviours, are the definitions of the data in our mind. Regarding our primary purpose is cognitive activity analysis. The power, relationships, processes and general impressions of qualitative research depend on living and exploratory skills in actual knowledge. This work remained faithful to the foundation of philosophy, providing a theoretical explanation of its complex mood-regulating functions. It should be considered at the forefront that sound and music transform language and logic and that all disciplines as complex as philosophy support each other. With the scientific approach systematised by Al Farabi in philosophy, the goals and strategies set by this article and the behavioural role of music in individuals became clear.

Al Farabi's own life story determines the subject and purpose of the research. The true story; while discussing the artistic nature of music and the scientific nature of music, it also presents research methods. Farabi's experiential story improved this article in many ways. While this study allows discovering the meaning of music, it has also revealed that a significant part of the music is disappeared. The treatise of research succeeded in showing the expressive ability of music in essence revealed by

the senses. The model created described different regulatory processes and provided a sound theoretical framework for the psychological investigation of musical behavior. Here, it is necessary to refer to the founders of the philosophy of science centuries ago. If the researcher aims to understand a subject adequately in science and philosophy, first should reach the relevant fundamental issues. The secrets of the brain, perception and cognition continue to be the most fundamental issues of life. Humanity is rapidly moving towards creating a new lifestyle on deep learning and neural networks for the 21st century and beyond. Recently, the philosophy of neuroscience has taken this problem back into consideration.

Methodology

This research is qualitative (qualitative research) using archives data—the method used in this research, focusing on content analysis techniques and the basic structure. Our original text translation in inquiries is a sensitive approach to examining Farabi's reflections with the segmentation framework in the form of both primary data and secondary data. Primary data sources are Farabi's original Arabic manuscript "The Great Music Book, Kitab Al Musiqā Al Karim" and data on classification of sciences, secondary data sources research themes. The research steps were carried out by examining Farabi's philosophical views on the art study based on the science of music, classifying, analysing, systematising and then formulating the data. We

compared existing data in the historical classification of philosophy. With considerations of this century on the emotional response provided qualitative data. This discussion method has enhanced our commitment to the Philosophy of Art and Aesthetics, Psychology, and Neuroscience.

The Great Treatise on Music

The art of music that portrays mental activities with emotional feelings on an abstract ground affects the soul. Music, which creates oscillations in the inner world depending on time, place, frequency, and place, is the inner journey's unique assistant. According to Al Farabi, human acquires information through three forces. These are senses, imagination, and thought. The most important examples of the scientific perception transformation arising from the paradigm are in the history of science, astronomy, and physics. A philosopher can change perception patterns by bridging Western science and philosophical thought with the East's fundamental beliefs. This bridge, which still exists, is the "Second Master" (Al Mu'allim al-Thani) Al Farabi.

Muhammad Ibn-Tarkhan Abu Nasr Al Farabi (Alpharabius) was born in Transoxiana, was a Christian physician in Baghdad and studied the science of languages and letters. He died in Damascus in 950 at the age of eighty. Based on Plato and Aristotle's philosophy, he synthesized the studies of Islamic truth. This philosophy, which he outlined, became the bridge that reconciled eastern and western thought. Hence, he deserved the name "second teacher" (Al-Mualim Al Thani), together with First Master Aristotle, to represent Perfect instruction. Interpreting the knowledge of Aristotle and other Greek philosophers, Al Farabi's considerations are as follows; The best known are Risalat al Fusûl Hikâm (Book of Wisdom) and Risalat fi Ârâ Ahl

al. Medine al Fadilah (Book on the views of the superior townspeople). In the Second and Al Siyasâh al Madaniyah (political regime), Al Farabi presented it, inspired by Plato's Republic and Aristotle's Politics.

In two treatises consecrated to rhythm in Kitab al Musiqâ, Al Farabi discusses both the expressive and auditory aspects of music production and the various techniques that performers apply to basic structures. Aristotle's comments on De anima, Poetics and Nicomachean Ethics and his explanations on the effects of music in his studies on human intelligence.

Universal permanent systems have constantly been an effective source of innovation in Humanity's enlightenment and science. This particular type of consensus or collaboration is the basis of ordinary science, the typical administration model of the scientific community. Different perspectives on events and facts emerge during this period, but only one of these changes a paradigm. There may be different perspectives on the event and facts in this period, but only one of them shifts a paradigm. The paradigm change refers to the transformation to a new era of 'ordinary science.' In this respect, too, the new paradigm unveils the 'scientific revolution.'

The 'Great Music Book' (Kitab al Musiqâ Al Kabir), the most crucial Arabic work on music compiled by Al Farabi, has been translated into Hebrew and Latin. In addition, it has reached Europe with the content of the classification of the sciences, De Scientiis and De ortu Scientiarum, and maintained its effectiveness for centuries. Here, Al Farabi provides instructions on sound perception and psychological impacts of music in an Aristotelian setting based on Physics, On the Spirit, Nicomachean Ethics, and Posterior Analytics (concerning music classification).

"The source of music is nature, which is

the senses and external laws. When someone perceives hearing as a mathematical network of relationships, they overcome prejudices; this thought transformation creates cognitive awareness with a universal approach to music. Al Farabi provided a reconceptualization of theories in music history, their paradigmatic potential, and cultural history” [1, p. 177].

Al Farabi, *Kitab al Musiqā II*. He developed this concept of music, which he wrote in detail in the department. Music theory always points to speculative discipline. In these two parts of Farabi, we encounter a unified music system design as the theoretical and practical aspect of music and its scientific structure. In this context, according to the essential reference about this treatise, which confirms our point of view; “*Al Farabi tells us that three conditions are necessary for the theorist of any art: to know the rudiments, to be able to discover what is attendant on them, and to be able to recognise and correct errors of others*” [2, p. 37].

Philosophy is the oldest and treasured of all disciplines in cognitive science. The first traces of issues related to the depths of consciousness are in ancient Greek philosophy. Philosophers have been active throughout most recorded human history, trying to devise and answer fundamental questions about the universe. This approach is free to examine any critical question on anything, from existence to knowledge, politics, ethics and beauty. Nevertheless, it still seems exceptionally mysterious that a subjective inner life accompanies the causality of behaviour. Still limited information about how consciousness arose or why it exists to believe that it originates from physical systems such as the brain. How does a physical system like the brain reach experience? What about the causality of such a system? Today’s scientific theories about consciousness touch tough

questions. The answer to how consciousness is compatible with the natural order with a detailed approach is still mysterious.

Al Farabi provides an approach to all problems with the effects of music on the mind, allowing rhythm and harmony to penetrate the inner part of the soul. Farabi’s physiological metaphors are that sound waves with which the music evolves into direct physical contact are vibrating frequencies that reach the air. The emotional and aesthetic effects of music clarify directly from the physical properties of music sounds to their origin. Therefore, Farabi’s speculative psychology and experimental proof that he inscribed in an early century still are the only treatises in philosophical discussions of music. We can begin discussing the philosophy and psychology of music and then the consequences of musical image and neuroscience, with the reflections of *Kitab Al Musiqā*.

The powerful effectiveness of music designates that we can find imitations and likenesses of nature in melodies. Farabi’s musical experience includes cognitive theory, the conceptual framework of imagination (*takhayyulat*), and imitation (*taqlid*) interaction. Due to the different nature of the Harmony or rhythm and the synchronised, and music triggers emotional responses. When Caliph Councillors listened to Farabi’s performance, they did not realise that the music affected their minds. Theories of imitation and expression assemble in his statement about music. It will be clear to mention here the musical performance of Al Farabi, which he outfitted on human virtue and presented to the participants in the caliphate council.

“At last, he resolved to disguise himself and ventured to undertake the journey which promised him a rich harvest. Dressed in a mean costume, he made his appearance at the court just at the time when the caliph was being entertained with his daily

concert. Al Farabi, unknown to everyone, was permitted to exhibit his skill on the lute. Scarcely had he commenced his performance in a certain musical mode when he set all his audience laughing aloud, notwithstanding the efforts of the courtiers to suppress so unbecoming an exhibition of mirth in the royal presence. In truth, even the caliph himself was compelled to burst out into a fit of laughter. Presently the performer changed to another mode, and the effect was that immediately all his hearers began to sigh, and soon tears of sadness replaced the previous tears of mirth. Again he played in another mode, which excited his audience to such a rage that they would have fought each other if he, seeing the danger, had not directly gone over to an appeasing mode. After this wonderful exhibition of his skill, Al Farabi concluded in a mode which had the effect of making his listeners fall into a profound sleep, during which he took his departure. It will be seen that this incident is almost identical with one recorded as having happened about twelve hundred years earlier. The distinguished flutist Timotheus successively aroused and subdued different passions by changing the musical modes during his performance, exactly in the same way as did Al Farabi" [3, p. 57-58].

Al Farabi argues two types of sound theories. He did not accept the Pythagorean theory of modulation revealed by the planets. These are natural and artificial sound sources. Every vibration substance is a cause of acoustic. Sounds radiate by vibrating with the energy they receive from the source. Vibrating objects are flexible and create sound. Flexible objects can generate sound frequencies and transmit sound waves. Since sound is a mechanical wave, its propagation is relative to the environment in which it exists. Sound frequencies are waves that progress longitudinally in the form of compression and ex-

pansion in environments. It is the pressure of sound waves and creates interference impulse. Natural sound sources are spontaneously sound frequencies such as rain, wind, streams, thunder, live sounds and nature sounds.

The tendency to create melodies manifests one's strong affiliation to many different melodies. Comparing them to each other, contemplating the elements, rhythms, and how different notes correspond, integrates the mind with music's philosophy. When there is a natural tendency in this direction, one attains universal awareness of consciousness. Functionality increases as reasoning, feeling sound vibrations. It achieves perfection by determining the function of these melodic passages in each and repeating them. "The theory of sound, definition of the note, the different dossier and sizes of intervals accompanied by instructions as to their arithmetic calculations, the consonances, the genres and their various species, their combination into systems and elements of rhythm" [4, p. 54].

Emotion and Meaning in Music combine the principles of 'gestalt' psychology with knowledge theory in explaining how composers imagine expectations about music's progress. Although this scientific approach is not always at the forefront in music, harmony experiences always exist on scientific grounds. Therefore, Farabi's theory is an essential contribution to understanding how the musical pattern and experienced structure. Al Farabi states in his analysis that play (pleasure) is a beginning of serious pursuits (utility) and nothing is an end in itself. "So the inference is this; if art is for pleasure, then emotional and behavioural balance are essential. It is the first level towards human healing and perfect happiness. All forms of play are meant to enhance rest, which in turn aims at restoring the energy needed for serious

pursuits. So play in all its forms is, in fact, directed towards the more serious side of life. It is not an end in itself but rather a means to some of the things which ensure maximum happiness, so it is possible in this context to consider play as having a beneficial role to humanity" [5, p. 1185].

The reflections of the more recent philosophers and scientists, he declares, "have led to the belief that the external phenomena which produce sound in the ear, light in the eye, and heat in the organ of heat-perception have nothing in common with the experience of sound, light, heat, etc. On the contrary, these external phenomena are supposed to be certain motions of matter. So, then, the scientist seeks to discover what sorts of external motion-phenomena cause sound, light, heat, etc. to arise in the human soul" [6, p. 15].

The sciences aim to reach the result. However, research and inquiry methods are initially as ambiguous as 'perception' and 'imagination'. These two concepts determine the faculties or capacities. Perception is the 'ability' that causes or has the function of forming perceptual states. Imagination is the ability that produces or has the function of generating creative situations. The explanation Al Farabi induced to this subject is as follows. "Gesture has been included in the sense of seeing which, by coincident motions and corresponding proportions, has been arranged to agree with metre and sound. This art, therefore, is included in two particular senses-hearing and seeing" [7, p. 49].

First, images and imitations reveal mental images in the audience and listeners' minds. In most cases, the viewer or listener needs to be aware that there is an image or imitation that they are looking at or listening to a performance. However, the image can influence the perceiver to believe that they are looking at something real. Second, music elaborates through it-

self with a more efficacious cognition system in which music shares some aspects with mathematics and language in general. In this way, within the thresholds of similarity and analogy, many pivotal aspects of reasoning and emotion unite music with mathematical abstractions and numerous verbal and gestural intercourse aspects.

"The principles of instruction in most of what this science comprises are distinct from the principles of being,¹ and it is through the principles of instruction that one comes to know the principles of being. For in every genus of natural things the principles of instruction are inferior to the principles of being, since the principles of being in such a genus are the grounds to which the principles of instruction owe their existence" [8, p. 21].

Plato was referring to pre-existing ideas, 'Knowledge-data'. According to Plato, all science remembered the nature, proportions, and relationships of immutable essences, one of the access it initiated to Al Farabi. The pattern in which the human mind creates everything that it initially knew and imagined. The fluctuating representatives of the material world, the actions and virtues of people, the form and beauty appearing in the universe, the reflections of the archetypes are sufficient to approach these issues.

"Because rhythm and harmony enter in the strongest manner into the inward part of the soul, and most powerfully affect it, introducing at the same time decorum, and making every one decent if he is properly educated, and the reverse if he is not.⁶³ Music creates in the soul temperance.⁶⁵ And when one yields up himself to be soothed with the charms of music, and pours into his soul through his ears, as through a pipe, those we denominated the soft, effeminate, and plaintive harmonies, and spends the whole of his life chanting and ravished with melody; such an one, at the first, if he has

anything spirited, softens it like iron, and, from being useless and hard, renders it profitable" [9, p. 65-71].

In recent years, Medical Professionals have provided reasonable conclusions of the brain's in-depth details and functionality. There are many experiments on the power of neuronal activity to produce music. As a result of these experiences, neurons follow collective dynamics and correlate with each other. It inspires together in a complex but not random community activity. We also learn that neurons display their inhibitory action, which naturally creates incredibly rhythmic and bass parts. *"However, the central question of how the functional connectivity in the brain differs as a function of musical expertise during real music listening has still not been answered. Functional connectivity allows us to investigate brain states, or even categorize subjects, for example, distinguishing between patients and controls, and is a data-driven approach"* [10, p. 1:13].

Al Farabi strongly argues that one discovers something through rational ability, imagination, or sensation. He detailed the cognitive abilities of the soul (anima, soul) and spirit (spiritus), respectively, as sensitive, creative, and rational, corresponding to the triple structure of entirely, psychic, and spirituality (corpus). The Second Master also specifies the triple nature observation terms of perception and cognition. This terminological usage indicates his belief that microcosm and macrocosm correspond to each other. It also reflects the reality of the subject and the view that the object of knowledge constitutes a holistic. *"The things in common which all the people of the ideal city should know are, first, knowledge of the First Cause and all its attributes, then the things separate from matter, and the special attributes and grade of each, till one comes (sc. in descending order) to the active intellect', etc. The whole*

passage is illustrative of the present fasl. The 'spiritual beings' or immaterial things, of which the 'active intellect' (al-'aql al fa'al) is the type, are called in spiritual bodies". [11, p. 89].

What if the tradition of the ancient Ionian Greeks of the robust scientific, philosophical approach survived and flourished? Now philosophy has moved away from the nature of knowledge with the slave thought of beliefs, abandoned the meaning of life, day by day, the confusion of science and belief becomes meaningless. What if this light, born in the Eastern Mediterranean 2500 years ago, did not go out when it rose with Baghdad? Two thousand years before the Industrial Revolution, philosophy had gotten stronger. What if the power of this way of thinking could be appreciated more generally? The world could save itself ten or twenty centuries more today. In comparison, gravity was scripted in theatre performance and performing arts in the 5th century regarding neuroscience.

"The term 'musical knowledge' encompasses knowledge of both the speaking and writing disciplines in its broadest sense. It refers to the information learned and remembered by referring to rhythm, melody, and movement. Al Farabi begins by describing the melody (lahn) in the Kitab al Musiqā as an orderly performance (naghmāt) of tones. Farabi's unique formulations have inspired subsequent theorists over and over again. "First of all, it is essential to indicate what the art of music means briefly. The word 'music' [al-musika] means music. Melody [al-lahn] means a set of different sounds formed in a specific order, and a set of phonemes 'al-khuruf' formed in a certain way to express the meaning as usual" [12, p. 47].

By the 20th century, it became more apparent that behaviourism is the subject of human psychology. Behaviourism claims that consciousness is neither a de-

finitive nor usable concept. Always empirically trained behaviourist, that belief in consciousness, superstitions and magic go back to the old days. Although psychology did not emerge as a separate discipline until the late 1800s, this article reveals its earliest history as far back as the early Greeks. "In cognitive psychology, a central notion is that emotions must be based on the "default" mechanism for emotion induction, namely a cognitive appraisal. Juslin and Västfjäll (2008) suggest a theoretical framework including six additional mechanisms through which music listening may induce emotions: (1) brain stem reflexes, (2) evaluative conditioning, (3) emotional contagion, (4) visual imagery, (5) episodic memory, and (6) musical expectancy. These mechanisms have specific characteristics as related to, for example, information focus, ontogenetic development, brain regions involved, cultural impact, induction speed, and dependence on musical structure. Juslin and Vestfjäll conclude that music evokes emotions through mechanisms that are not unique to music, and that the study of musical emotions could benefit the emotion field as a whole by providing novel paradigms for emotion induction" [13, p. 271].

The imagination described here has much in common with Aristotle's fantasy. It occupies mainly the same place as a phantasy in the faculty hierarchy. Theoretical knowledge indeed is the best and primary. This information is sufficient on a system basis. This competence is characterized by what Al Farabi theoretically defined as the necessity to convey what is true in practical and meaningful terms - in other words, theoretical knowledge form practical knowledge.

"A slow succession of lengthened tones expressed moderation and firmness; a rapid inequality of verse revealed disorderly and passions; the mind was transported by sudden transitions, and roused by impetu-

ous reiterations of sound; a gradual ascent of notes accorded with all those affections which warm and expand the heart, and the contrary movement naturally coincided with such sentiments as depress the spirits, and extinguish the generous ardour of the soul. The natural perceptions of taste were gradually strengthened by habit; the principles of music were clearly ascertained and universally understood; and possessing the warmth and energy of the language of nature, they acquired the perspicuity and extent of the language of convention" [14, p. 53].

"It is possible to find [in some cases] that the "matter" respecting which the resemblance [with the example] obtains is [actually] conjoined with the example, and is not separated from it. But [in other cases] it [i.e., the "matter"] is [merely] imagined in the mind as connected with the example, so that the judgment about the "thing" in respect to which the resemblance obtains is [accepted as] true, it [i.e., the "matter"] being [thus] connected with the example [in imagination]" [15, p. 128].

The competitive music world cannot measure the composer by interpreting other common critiques. Instructors, supervisors, entrepreneurs and other players practice by standards. The "ego" feeling focuses heavily on the image that emerges from experience. This measurement is always subjective and deals with other people's interpretations, making it a victim of other people's emotions. What if music is about presenting something more practical? For example, when playing entertainment, if the purpose is to serve an ideal aesthetic beauty, the intent is to provide a timeless and awe-inspiring experience for the aim and the audience. Music, as the aesthetic role of the senses, is the unique art revealed by nature. The impressive reviews of scholars continuously inspire. The descriptions of this segment feature that;

Centuries ago and centuries later, appearances on the same subject in this examination revealed that they almost reached the same conclusion.

“Neuroscientists today have learned much about the organizing and structuring processes of neural connections and emotional response systems that influence higher thought processes” [17, p. 51]. We must remember that the words we select are not causes for behaviour; they only begin to specify the types of brain processes we must fathom in order to comprehend behaviour. One reason psychologists became hesitant to use traditional emotional terms was because they could not adequately define most of them. Without brain knowledge, such terms could be defined by behaviour criteria, but the ensuing verbal circles did not really help us predict new behaviours. With the advent of the neuro- science revolution, we can now hone definitions to a finer edge than was ever possible before. For some-even modern psychologists—it may still come as a bit of a surprise that words alone, which can arouse such intense feelings among people, are not powerful enough to scientifically specify the nature of those feelings. *“Many generations of psychologists who tried to discuss internal processes with folk psychological words found it impossible to agree on essential matters, such as what are we really talking about when we assert that someone did something because they felt this way or that way? It took psychologists some time to realize that the only things they could agree upon scientifically were visually evident empirical observations, such as the latency, speed, frequency, and quality of behaviour actions. For a long time, this made behavioural psychology a highly productive but conceptually conservative and intellectually sterile field (at least to those not initiated into its intricacies)”* [18, p. 13].

Faculty exercises enable us to distinguish musical phrases by our sense of hearing to understand that one composition is superior to another, to distinguish one component from another; this indicates that this is not art. Understanding music as an art (sina’a) that can engage our faculties of sense-perception, imagination (takhayyul), and intellect (aql) emerges as a practice. Aristotle’s view that the application of reason requires imagination and that this requires sense-perception (hassasiya) is the essential content of Kitab al Musiqqa. Farabi admits that some musicians can copy melodies only with concrete facts. Others may imagine new melodies and express real music without the support of existing conditions. Any description of components that do well for composing and performing melodies presupposes a view of what counts as distinctive features as heard. Farabi determined three purposes of the melody. It discusses the reaching method for these three purposes. The music of the poem and the features of the image draw attention at this point. He argues that there is a strong image on the basis of these features.

Musical sounds, especially instrumental sounds, are not something people can grasp with more than one sensory method. Therefore, musical sounds are the definition of perceptual, primarily auditory, revelation. This situation particularly paves the way for perceptual cognition and shows that propositional imagery cannot resolve the perceived content consistently with a perceptual structure. *“The melodies that musical instruments produce serve the following purposes: some are created to imitate what can be imitated from complete melodies, others to serve as repetitions (takthirat) of these melodies, preludes (iftitahat), endings (maqatic), and interludes (istirahat) between them*

throughout the imitative process, or to serve as complements to what throats cannot fully express. Other instrumental melodies are created in a way that makes it difficult for them to imitate complete melodies, or they are unable to assist complete melodies in any way. Rather they are like ornamentation that is not made to imitate anything, but rather is created for esthetic reasons only" [19, p. 68-69].

The issue is, what does this perception process involve, and how does it act? Since both are cognitive, what are the various ways of perception and how does it relate to thinking? Individuals of the mind point to a distinctive feature in terms of perception. Psychophysical experiments created the subjective visual perception of motion to measure the current threshold. The rhythm features of different compositions reach the subject as arousal frequency. Aural impulses reveal random or similar perceptions in the mind; these feelings transform into images.

Al Farabi explained his versatile music comparisons based on physics with universal details. This universal perspective is a great inspiring feature for the researcher. In his commitment to musical endowments, he explained the terms used by experienced listeners to describe tonal music and physical movement. In other words, he does not utter about music but also experiencing musical motion as if shaped by measurable analogues of physical gravity, magnetism, and inertia. It also presents a theory of melodic expectation based on this claim.

As the aim of action within a magnetic field of musical authorities". Farabi achieves with three prototypical forces of music: - musical gravity -musical magnetism (the tendency of an unbalanced note to move (up or down) from the most approaching settled pitch musical movement. Thus, the model tends to continue

in the same direction, similar to Gestalt's law of regular progression.

Balance analysis has a significant influence on music dynamics. The gravity of the mods over the unbalanced sounds is of significant relevance to "modal building". Furthermore, the concept of sound-gravity is central to explain its other musical characteristics. The perception of gravity and rhythm of centuries before and after: *"Breaking down the sense of gravity is a matter of being aware of its presence and mastering it as a force of nature. The process of breaking down and detecting gravity results in rhythm.... This rhythmic process of conquering the sensation of gravity, which was revealed with sound and perceived through sound, is the genuine birth of music The process of realizing gravity, mastering it as an organizing power, is rhythm, which gives shape to the sensation of gravity and its mode; together they form "modal rhythm," which is the essence of musical language."* [20, p. 185-194] The regular transition between various forms of balance (stability) and imbalance (imbalance) in music is key to understanding the psycho-physiological basis of different structures in art. The gravity reveals with all kinds of art. Painting and architecture (composition balance), choreography are often artistic, linguistic structures, all exist by gravity. In music, similarly, the trend. Music, which is the subject of our analysis, is explained by its effect on mind and body and the profound mystery of perception, including thought, sound, and the law of gravity from the fourth century of the ancient Greek era.

Music evokes various kinds of emotions, and there must be some difference between one piece of music and another, parallel to the variations in emotional responses produced by the various pieces of music. Why a piece of music is happy and differences in sound complexes must ulti-

mately explain other sorrows. The core of our article's first exit question of the journey. What differences exist in the various air vibration complexes to explain specific differences in the listener's experience?

Conclusion

This essay includes the belief in Al Farabi's proof through a combination of analytical methods that there is a best opportunity to illuminate the functioning of his musical compositions. However, Al Farabi's methods as a guide to music analysis are all about autonomous musical structures of our rich, complex and highly heterogeneous musical experiences. Therefore, although we have approached Farabi's great musical treatise with the full belief that we carry it, we would like to mention that it is impossible to reveal his depth to the corresponding extent.

The citations found as analysis is about the structure of the music and the findings of the cognition of the listeners as explained in Farabi's latest treatise, 'Kitab al Musiqā al Kerim'. It is a process that includes auditory, visual, emotional, kinesthetic, linguistic and other areas of experience - they need for notes, composition with notes. Here, the basic structure in question is the concept of embodied cognition and its evidential feature. The action characteristics of cognitive structures appear as repetitive patterns. The reference issue for understanding perception is no more comprehensive instruction but the sensuous experiential disclosure of the perceiver's nervous system.

Scientists think music a kind of perspective illusion in which the human brain imposes structure and order through a series of sounds. How this composition leads human to understand emotional responses is also part of the mystery of music. The impression of harmony and rhythm, musically and

physically, has been the case of particular consistency from philosophers. The knowledge acquired through perception is separate from the mind, as is the case with inspiration. Perceptions and intuited knowledge, however, may be measured ultimately to a reasoning process. Moreover, Farabi infers that knowledge achieved by either of these two forms is made cognizable through experience. In this introduction, as Farabi suggests in *Kitab al Musiqā* with the phrase of an experienced instrument tuner, experience is more than knowledge or skill acquired through repetition. Accordingly, experience is phenomenological and existential. Furthermore, interpreted to include what happened in reality and the transition of an incident.

Farabi mentioned here which analogical thinking arises from uncertainty and connotation, either poetic or symbolic. On the other hand, induction and deduction set the bases for the process of reasoning, whether universal and expressive or fundamental. As with intuition and perception, thinking presents another aspect of imagination. Al Farabi considered correlating sense perception with the intellect. He did so by identifying it during the 10th century with a syllogism in an imperceptible time, a power of investigating the truth without supporting by imagination. Music is a universal language utilized to communicate thoughts, feelings, and moods and arouses the corresponding responses accordingly. The inquiry of similarities as particular systems and relationships in music is an almost infinite field, with an endless variety of subjects and situations. Nevertheless, repetition in its many singularities, and that of structural correspondences, make up just two immense subsets in the universe of attributions within musical similarity. Therefore, this research reveals the

essential aspects of analysis, music as a self-referential structure and transformative system. Investigation and description of these aspects are the central tasks of this exploration.

References

- [1] Farmer Henry G. A History of Arabian Music to the XIIIth Century. London: Luzac, 1929. Chapter VI. P. 177-264.
- [2] Erlanger Rodolphe de, La musique arabe (I), Al-Fārābī' : Le grand traité de musique ; Kitābu l-Mūsīqī al-Kābir, Livres I et II. Librairie orientaleiste Paul Geuthner, Paris 1930 [Institut du monde arabe. 2001. Volume I. P. 37-202.
- [3] Engel Carl. Musical Instruments. London: Published for the Committee of Council on Education by Chapman and Hall, Published for the committee of council on education. South Kensington Museum Art Handbooks, Edit by William Maskell. Chapman and Hall Ltd., London. 1875. P. 57, 58-158.
- [4] Shiloah Amnon. Music in the World of Islam: A Socio-Cultural Study. Detroit: Wayne State University Press, Print. by Raven Typesetters British Library, Chester and printed in Great Britain by Biddles Ltd, Guildford. 1995. P. 54-264.
- [5] Al-Farabi, Abu Nasr Muhammad ibn Muhammad ibn Tarjan, and Gattas Abd al-Malik Jasa-ba. Kitab al musiqa al kabir. Cairo: Arab Writer. 1967. P. 1169-1183.
- [6] Wachsmuth Guenther. The Etheric Formative Forces in Cosmos, Earth and Man: A Path of Investigation into the World of the Living. London: Anthroposophical Pub. Co, 1932. P. 15-245.
- [7] Fārābī and Henry George Farmer. Al-Farabi's Arabic-Latin Writings on Music in the Ihsa' Al-'Ulum (Escorial Library, Madrid, № 646), De Scientiis (British Museum, Cott. Ms. Vesp. B.X., and Bibl. Nat., Paris, № 6298, and Bodleian Library, Oxford, No. 3623), Etc. / the Texts Edited, with Translations and Commentaries, by Henry George Farmer. New York: Hinrichsen Edition. 1965. P. 49-65.
- [8] Fārābī and Muhsin Mahdi. Al Farabi's Philosophy of Plato and Aristotle. [New York]: Free Press of Glencoe, by The Free Press of Glencoe, a Division of The Macmillan Company Printed in the United States of America. 1962. P. 21-153.
- [9] Friston K.J. Functional and effective connectivity: a review. Brain Connect. 2011. № 1 (1). P. 13-36. doi: 10.1089/brain.2011.0008. PMID: 22432952.
- [10] Fārābī Dunlop D. M., Fuṣūl al-madani: aphorisms of the statesman. Cambridge [England]: University Press. 1961. P. 89-165.
- [11] Al-Farabi Abu Nasr Muhammad ibn Muhammad ibn Tarjan, and Gattas Abd al-Malik Jasa-ba. Kitab al musiqa al kabir. Cairo: Arab Writer. 1967. P. 47-1183.
- [12] Leman M., Lesaffre M., & Maes P.-J., Introduction : what is embodied music interaction? In M. Lesaffre, P.-J. Maes, & M. Leman (Eds.), The Routledge companion to embodied music interaction New York: Routledge. 2017. P. 1-10. // URL: <https://doi.org/10.4324/9781315621364-1>
- [13] Gillies J., The History of Ancient Greece: Its Colonies and Conquests, from the Earliest Accounts Till the Division of the Macedonian Empire in the East: Including the History of Literature, Philosophy, and the Fine Arts T. Cadell and W. Davies New York Public Library. 1831. P. 53-492.
- [14] Fārābī and Rescher N., Al-Fārābī's Short Commentary on Aristotle's Prior Analytics. Pittsburgh University of Pittsburgh Press. 1963. P. 128-132. // URL: <http://digital.library.pitt.edu/cgi-bin/t/text/textidx?c=pittpress;view=toc;idno=31735057896809>.
- [15] Al-Farabi, Abu Nasr Muhammad ibn Muhammad ibn Tarjan, and Gattas Abd al-Malik Jasa-ba. Kitab al musiqa al kabir. Cairo: Arab Writer. 1967. P. 50-1183.
- [16] Krumhansl, Carol. "Music: A Link Between Cognition and Emotion." Current Directions in Psychological Science 11 Current Directions in Psychological Science, SAGE Publications First Published. 2002. P. 45-50 // URL: <https://doi.org/10.1111/1467-8721.00165>
- [17] Panksepp Jaak. Affective Neuroscience: The Foundations of Human and Animal Emotions. New York: Oxford University Press. 1998. P.13-480.
- [18] Al-Farabi, Abu Nasr Muhammad ibn Muhammad ibn Tarjan, and Gattas Abd al-Malik Jasa-ba. Kitab al musiqa al kabir. Cairo: Arab Writer, 1967. P. 68-1183.
- [19] Yavorsky B.L. Basic Elements of Music, in Russian Iskusstvo Yavorsky's Forgotten Hypothesis and a Proposal for an Experiment in Zero Gravity Galeyev B.M. (1923) // URL: http://synesthesia.prometheus.kai.ru/yavorsk_e.htm

Ван Жуньчжун

Санкт-Петербургская Академия Художеств.

Влияние и роль местной культуры в создании живописи*

Аннотация. В статье рассматривается понятие местной культуры, факторы ее изменения, влияние традиционной культуры на живопись отдельных стран; рассмотрены социальные, внешние и внутренние факторы, оказавшие значительное влияние на развитие местной культуры. Развитие живописи рассмотрено на примере таких стран как Италия, Испания, Нидерланды, Россия и Китай, при этом проведен анализ отдельных регионов, входящих в состав этих стран.

Ключевые слова: живопись, развитие живописи, традиционная культура, социальные факторы развития, культурные заимствования, эпоха Возрождения, религиозное влияние, Нидерландская революция, Реконкиста, каллиграфия.

Wang Runzhong

Imperial Academy of Arts.

Influence and role of local culture in the creation of painting

Abstract. The article discusses the concept of local culture, the factors that have great influence on it, the influence of traditional culture on the painting of certain countries; an analysis of social, external, and internal factors that had a significant impact on the development of local culture was carried out. The development of painting was studied on the example of such countries as Italy, Spain, the Netherlands, Russia, and China, individual regions of these countries were compared.

Key words: painting, development of painting, traditional culture, social factors of development, cultural borrowings, Renaissance, religious influence, Dutch Revolution, Reconquista, calligraphy.

1. Определение значения термина “местная культура”

Невозможно определить степень влияния местной культуры на искусство без понимания, что же это на самом деле такое.

Что же это такое? К сожалению, не существует единого определения этого термина. По этой причине необходимо рассмотреть разные трактовки.

Согласно книге “Народные традиции и фольклор: Очерки теории” авторства Чистова К.В. местная культура является собирательным понятием, не имеющим четких рамок. “Самодентификация с народом, народными традициями в стереотипах социального поведения и действия, обыденных представлениях, выборе культурных эталонов и социальных норм, ориента-

* © Ван Жуньчжун, 2022.

Влияние и роль местной культуры в создании живописи

циях на определенные формы досуга, любительской художественно-творческой практика...” — все это автор относит к проявлениям местной культуры¹. Автор также подчеркивает, что большое влияние на процесс ее формирования оказывают исторические события. Согласно статье “Традиционная культура: основные подходы к исследованию” местная культура является специфическим способом организации жизнедеятельности, основанным на наследовании доминирующих смыслов, ценностей, норм”². Существует ряд факторов, которые оказывают влияние на местную культуру. Их можно разделить на три категории:

1. Внешние факторы. К ним относятся столкновение с иными цивилизациями и усвоение ряда культурных традиций. Также к внешним факторам можно отнести природно-экологические факторы, которые могут привести к необходимости адаптировать культуру.

2. Внутренние факторы. Постепенные эволюционные изменения в обществе являются важнейшим фактором, влияющим на развитие местной культуры. Также можно выделить и экономический фактор, который отмечал еще Карл Маркс. К внутренним факторам можно отнести и демографический фактор. Его влияние на изменение местной культуры отмечал французский мыслитель Э. Дюркгейм.

3. Социально-структурные факторы включают в себя личностный и религиозный факторы. К первому относятся изменения культуры, связанные с появлением яркой исторической фигуры:

новатора, творческой личности с инновационными идеями. Религиозный фактор оказал важнейшее влияние на развитие местной культуры, так как долгие века именно церковь предопределяла вектор ее развития.

Но каким образом это относится к живописи? Живопись в определенном смысле является зеркалом изменений, происходящих в обществе. Соответственно, все изменения народной культуры, вызванные одним или несколькими факторами, нашли отражение в живописи разных народов. В данной работе рассмотрена живопись ряда народов и влияние местной культуры на ее развитие.

2. Традиционная Итальянская живопись эпохи Возрождения

Сравним живопись двух крупных художественных центров эпохи Возрождения, находящихся на территории современной Италии: живопись венецианской и флорентийской школ.

В то время как художники на материке приобретали свои краски у фармацевтов, в Венеции уже были торговцы красками³. Виртуозные цветовые композиции и пышность цвета господствуют в стиле венецианских картин. По сравнению со своими коллегами во Флоренции или Риме венецианский живописец Тициан (1488/90–1576) работал не только яркими красками, но и более свободно, без предварительных набросков. Тициан оживлял свои полотна динамичными «живописными этюдами», особенно в более поздних работах. Это вызвало критический отклик в отношении теории искусства, зародившейся в то время во Флоренции: Вазари обвинил Тициана в отсутствии «disegno», интеллектуальных

1 Кантерева Т. Испания: История искусства, Москва, 2003. 69 с.

2 Егле Л.Ю. Традиционная культура: основные подходы к исследованию // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства, 2014.

3 Dr. Lauren Kilroy-Ewbank, “The Renaissance in Spain,” in Smarthistory, July 1, 2018. 273 с.

способностей⁴.

В эпоху Возрождения дискуссия о ценности рисунка («disegno» по-итальянски) и живописи («colorito», по-итальянски «красочность») привела к разным мнениям среди художников и теоретиков. Например, идея заключалась в том, что рисунок был фактическим замыслом, переведенным в картину, которая раскрывала «мастерство» художника. «Дизеньо» — это оригинальная художественная идея, лежащая в основе каждого произведения искусства. В этом смысле ей уступают архитектура, скульптура, живопись⁵. Однако для венецианцев именно цвет был сущностью живописи, поскольку только цвет мог оживить произведение. Согласно этим двум наблюдениям, динамичные венецианские цветные картины контрастировали с художественными флорентийскими идеалами рисунка, перспективы и пропорций⁶.

4 Там же. С. 305-306.

5 Там же. С. 41.

6 Там же. С. 54-44.

Джорджо Вазари, флорентийский художник и писатель, описывал «disegno» как отца и основу всех изобразительных искусств, «оживляющий принцип всех творческих процессов». Для флорентийцев и других художников Центральной Италии акт рисования был не только искусством использования линии для определения формы: это была художественная основа произведения, с помощью которой художник мог выразить свое внутреннее видение. Поэтому флорентийские художники использовали рисунок для изучения движения, анатомии и мира природы, и они разрабатывали композиции в подробных рисунках, прежде чем переносить их на поверхности, подготовленные для рисования⁷. Например, в рисунке Филиппино Липпи конца пятнадцатого века художник использует штриховку и тщательные контуры для описания объема и движения двух искусно поставленных фигур. На другом листе Микеланджело намечает прори-

7 Там же. С. 45-46.

цательницу для потолка Сикстинской капеллы красными меловыми мазками, замечательными своей последовательностью и силой. Несмотря на то, что они написаны в разных техниках, такие флорентийские картины, как фреска Гирландайо с изображением Святого Христофора и Младенца Христа и картина Бронзино, написанная маслом на доске «Портрет молодого человека», имеют четкие контуры и скульптурное качество, эффект, возникающий в результате подробных подготовительных рисунков, требуемых флорентийской школой живописи.

В отличие от Рима или Флоренции, Венеция, торговый город, полный художников, меньше пострадала от церкви. Здесь собрались люди разных религий и национальностей. В архитектуре, которая все еще в значительной степени присутствует сегодня, можно наблюдать влияние Османской империи на город в лагуне. В других местах правили папы, императоры или короли. В Венеции дожи — высшие носители и представители исполнительной власти с 697 по 1797 год — находились

под контролем нескольких властей, чтобы предотвратить монополию власти и гарантировать сбалансированное разделение политического влияния в республике⁸. Независимость Венеции позволила художникам развить особую уверенность в себе в 16 веке. Венецианцы умели определять композицию картины с помощью света. Они усовершенствовали отражение света, разместили фигуры в красивых декорациях и стали образцами для подражания для своих преемников в эпоху барокко. Художники из других стран приезжали в Венецию, чтобы обменяться идеями и полюбоваться впечатляющими работами венецианских мастеров с их движущимися мазками, яркими красками, величественными сценами и поразительными контрастами⁹.

3. Искусство Нидерландов периода Нидерландской революции

В 16 веке в результате Нидерландской революции территория Нидерландов была разделена на католическую часть, Фландрию, и протестантскую часть, Республику Соединенных провинций. Роль религии как фактора, влияющего на развитие местной культуры, невероятно сильна. По причине разделения прежде единой территории на два государства, исповедующих разные ответвления христианства, живопись на этих территориях развивалась по-разному¹⁰.

Семнадцатый век часто называют золотым веком голландской живописи. В этот период происходила политическая и военная борьба между протестантским севером и Фландрией на

8 Израэль Джонатан И. Голландская республика. Её подъём, величие и падение. Том 1. — КЛИО, 2018. 608 с.

9 Там же. С. 54-44.

10 Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории. Л., 1986.

юге, которые оставались связанными с католицизмом (изображено в «Капитуляции в Бреде», видно в последнем классе). Протестантский Север избегал многих крупных религиозных трат, предпочитая церкви, не украшенные скульптурой и живописью.

Тем не менее, купеческий класс в Голландской республике рос как на дрожжах, и новые покровители из среднего класса желали искусства, которое отражало бы не утонченный мир церкви или королевской семьи, а повседневную жизнь. Жанровая живопись, групповой портрет, натюрморт и пейзаж — сюжеты, которые часто были лишь фоном для более грандиозных и даже сверхъестественных тем, — становятся предметом серьезного искусства. Художники обращались за влиянием к

реальному миру со всеми его несовершенствами и особенностями.

В 17 веке Южные Нидерланды, называемые Фландрией, оставались под контролем католической Испании. Антверпен был главным торговым и художественным центром этого региона. Именно там Питер Пауль Рубенс написал яркие и выразительные портреты, мифологические сюжеты и религиозные сцены, которыми он так известен. Великий фламандский портретист Антонис ван Дейк обращался к придворным покровителям всей Европы и Англии своими аристократическими и элегантными образами. Натюрморты Осиаса Берта Старшего и Яна Брейгеля Старшего, а также картины Давида Тенирса Младшего, посвященные повседневной жизни, также свидетельствуют об ис-

ключительном качестве и разнообразии фламандской живописи этого периода¹¹.

4. Искусство Испании в эпоху Возрождения

На протяжении большей части Средневековья Испания была домом для трех доминирующих религий: ислама, христианства и иудаизма. *Convivencia* или сосуществование этих групп характеризовали Испанию в этот период. Сосуществование окончательно закончилось в 1492 году, когда католические монархи Фердинанд и Изабелла Кастильские свергли последний

оплот мусульман в Гранаде и изгнали евреев с Пиренейского полуострова. Однако многие мусульмане и евреи остались и были обращены (некоторые насильственно) в христианство, после чего они стали известны как *мориски* и *конверсо*¹². *Испанское искусство переняло многие черты от своих соседей-католиков: итальянцев и фландрийцев. В течение пятнадцатого века, до и во время правления Фердинанда и Изабеллы, влияние Фландрии ощущалось наиболее сильно. Такие художники, как Бартолме Бермехо и Фернандо Гальего, иллюстрируют то, что называют испано-фламандским стилем или соче-*

¹¹ Snyder James. Northern Renaissance Art, 1985, Harry N. Abrams. P. 41-42.

¹² Там же.

танием испанских и фламандских элементов¹³. В «Санто-Доминго-де-Силос» Бермехо, например святой восседает на тщательно продуманном троне в золотых одеждах, выполненных в мельчайших деталях. Как и многие фламандские картины этого периода, эта работа восхищает своей пышностью, богатством и вниманием к деталям. Мягкая драпировка святого также свидетельствует о фламандском влиянии. Картины, гобелены и другие произведения искусства Северного Возрождения, купленные богатыми испанскими коллекционерами, также оказали влияние на искусство Испании. Гравюры (например, гравюры художников Северного Возрождения, таких как Альбрехт Дюрер или Мартин Шонгуэр) распространялись по всей Испании и оказали влияние на таких художников, как Бермехо. Некоторые из самых известных фламандских художников отправились в Испанию или их работы были собраны испанскими покровителями. Ян ван Эйк путешествовал по Пиренейскому полуострову в 1428–1429 годах. Он, Рогир ван дер Вейден и многие другие фламандские художники также регулярно отправляли картины покровителям в Испанию. В то время испанские королевские особы собрали много известных картин (многие, из которых сейчас выставлены в Музее Прадо в Мадриде), в том числе «Сад земных наслаждений» Иеронима Босха, «Автопортрет» Дюрера 1498 года и «Вакханку Андрианов» Тициана, которые также повлияли на придворные вкусы и направление испанского искусства.

Хотя гуманистические идеи распространились по всей Испании Карла V, шестнадцатый век также был временем религиозных споров и реформ. Католицизм оказался под угрозой со стороны протестантизма, который утвердился

в Северной Европе после Реформации Мартина Лютера в первые десятилетия века. В Испании инквизиция преследовала группы, которые считались неортодоксальными или подрывными (такие как *мориско* и *конверсо*), в том числе те, которые слишком тесно связаны с лютеранским мышлением.

Многие произведения искусства во время правления Филиппа II стали ответом на Тридентский собор, на котором католические чиновники вновь подчеркнули важную роль, которую искусство может сыграть в побуждении верующих к благочестию, особенно в ответ на протестантскую критику. Доменикос Теотокопулос, более известный как Эль Греко, является ярким примером художника, который понимал силу, которую изображения могут иметь для души, и его подчеркнутые религиозные работы приветствовались в Испании¹⁴.

5. Развитие живописи в России

Русская культура претерпела ряд изменений в семнадцатом веке, которые некоторые историки описывают как отсроченный «Ренессанс», предшествовавший драматической вестернизации его страны Петром Великим. Отголоски западного искусства и культуры, конечно, уже давно достигли России: например, элементы классической древности, унаследованные от Византии; стиль, родственник романскому, можно найти в архитектуре двенадцатого века; и кремлевские соборы и дворцы конца пятнадцатого и начала шестнадцатого веков, построенные итальянцами. Но ряд факторов, не в последнюю очередь 250-летняя монгольская оккупация и приверженность православной вере, послужили изоляции России от основных направлений европейской

¹³ Там же.

¹⁴ Jensen De Lamar. Renaissance Europe. 1992.

культуры. В результате Московское княжество в начале XVII века не только отставало от Запада в интеллектуальных и научных вопросах, но также имело более ограниченный репертуар художественных форм, большинство из которых использовались для служения церкви¹⁵. Религиозное искусство преобладало в России на протяжении многих веков. Правители и церковь не поощряли производство светского искусства. Однако некоторые художники, такие как Симон Ушаков (1626–1686), сопротивлялись этому и создавали работы под влиянием иконного стиля, но с изображением нерелигиозных сюжетов. Все изменилось, когда царь Петр Великий (1672–1725) начал программу вестернизации русской культуры, чтобы сделать ее более похожей на европейскую. Господствующим стилем в Европе в то время был неокласси-

цизм, поэтому многие русские произведения восемнадцатого и начала девятнадцатого веков разделяют его черты. Исторические, библейские и классические (греческие и римские) сюжеты были популярны среди таких художников, как Антон Лосенко (1737–1773). Русские художники, такие как Иван Никитин (ок. 1688–1741) и Дмитрий Левицкий (1735–1822), также создавали мастерские портреты в академическом стиле, в котором подчеркивались реалистические приемы и идеализация сюжетов. Российская академия художеств, основанная в середине восемнадцатого века, помогла централизовать русское искусство и подготовить художников, умеющих создавать произведения, соответствующие ожиданиям академического и неоклассического искусства.

6. Китайское изобразительное искусство

Живопись и каллиграфия, как и

15 Victor Stoichi, ed. *Visionary Experience in the Golden Age of Spanish Art* (1997)

поэзия, были прерогативой элиты, и большинство образованных китайцев традиционно гордились определенными знаниями в этих областях. На стенах гробниц и пещер есть ранние анонимные и ориентированные на фольклор рисунки, и многие работы известны еще со времен династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.). В исторических записях фигурируют имена художников уже в 6 веке нашей эры. В китайской живописи преобладают пейзажи, написанные черной тушью на тонкой бумаге или шелке, иногда с добавлением блеклых цветных пятен. Наиболее бурный период для пейзажной живописи пришелся на годы от династии Сун (960–1279) до ди-

настии Мин (1368–1644). Каллиграфия соперничает с живописью как изобразительное искусство в Китае, и картины часто сопровождаются искусно написанными стихами. Каллиграфия свидетельствует о большой любви китайцев к своим письменным иероглифам, и ее стиль варьируется от тщательно и кропотливо начертанных «печатей» до ярких и непринужденных «травяных» иероглифов. Каллиграфия, как и живопись, ценится за ряд абстрактных эстетических качеств, описываемых такими терминами, как баланс, жизненная сила, энергия, кости, ветер и сила.

Живопись претерпела многочисленные изменения стиля с начала 20 века.

До 1949 года такие художники, как Ци Байши (1863–1957), разработали новые стили, интернационализировавшие традиционную китайскую эстетику. После 1949 года потребность в социалистическом реализме заставила художников сместить свое внимание на такие сюжеты, как фабричные сцены, крестьянские деревни и колонны туристических автобусов. Но с либерализацией искусства, последовавшей за смертью Мао в 1976 году, более традиционные ценности вновь заявили о себе.

Заключение

Несмотря на то, что развитие живописи в разных странах протекало по-разному, невозможно игнорировать роль местной традиционной культуры в процессе развития. Изменение местной культуры, происходившее под рядом факторов, вело за собой развитие живописи: изменение сюжетов произведений, техник нанесения, превалирующего жанра живописи.

References

[1] Chistov K.V. Folk Traditions and Folklore: Essays

- on Theory. L., 1986.
- [2] Egle L.Yu. Traditional culture: main approaches to research // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts, 2014.
- [3] Kaptereva T. Spain: History of Art, Moscow, 2003.
- [4] Volkova P. Bridge over the abyss: a complete encyclopedia of all trends and artists / Paola Volkova; auto-state Maria Lafont - Moscow: AST Publishing House, 2018. 688 p.
- [5] Israel Jonathan I. The Dutch Republic. Her rise, greatness and fall. Volume 1. - KLIU, 2018. 608 p.
- [6] Snyder James. Northern Renaissance Art, 1985, Harry N. Abrams
- [7] Dr. Lauren Kilroy-Ewbank, "The Renaissance in Spain," in Smarthistory, July 1, 2018.
- [8] Ruggiero Guido. The Renaissance in Italy: A Social and Cultural History of the Rinascimento. Cambridge University Press, 2015.
- [9] Jensen De Lamar. Renaissance Europe. 1992.
- [10] Victor Stoichi, ed. Visionary Experience in the Golden Age of Spanish Art. 1997.
- [11] Hidden and Triumphant: The Underground Struggle to Save Russian Iconography, by Irina Yazykova, Paraclete Press, 2010.
- [12] Goodman, Jonathan (August 13, 2013). "Cai Jin: Return to the Source". Brooklyn Rail. Retrieved March 7, 2015.

Список литературы

- [1] Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории. Л., 1986.
- [2] Егле Л.Ю. Традиционная культура: основные подходы к исследованию // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2014.
- [3] Каптерева Т. Испания: История искусства, Москва, 2003.
- [4] Волкова П. Мост через бездну: полная энциклопедия всех направлений и художников / Паола Волкова; авт.-сост. Мария Лафонт - Москва: Издательство АСТ, 2018. 688 с.
- [5] Израэль Джонатан И. Голландская республика. Её подъём, величие и падение. Том 1. — КЛИО, 2018. 608 с.
- [6] Snyder James. Northern Renaissance Art, 1985, Harry N. Abrams
- [7] Dr. Lauren Kilroy-Ewbank, "The Renaissance in Spain," in Smarthistory, July 1, 2018.
- [8] Ruggiero Guido. The Renaissance in Italy: A Social and Cultural History of the Rinascimento. Cambridge University Press, 2015.
- [9] Jensen De Lamar. Renaissance Europe. 1992.
- [10] Victor Stoichi, ed. Visionary Experience in the Golden Age of Spanish Art. 1997.
- [11] Hidden and Triumphant: The Underground Struggle to Save Russian Iconography, by Irina Yazykova, Paraclete Press, 2010.
- [12] Goodman, Jonathan (August 13, 2013). "Cai Jin: Return to the Source". Brooklyn Rail. Retrieved March 7, 2015.

Передня Д.Г.

Кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России.

Ильянова О.И.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России.

**Управленческая культура
как социальный факт обществ разного вида***

Аннотация. В статье рассматривается управленческая культура организации в условиях обществ различного вида. Изучаемый феномен концептуально представлен как социальный факт. Последовательно даны характеристики управленческой культуры в разных видах общества, доиндустриальном, индустриальном и постиндустриальном. Российское общество разнородно, его социокультурная среда, с разной полнотой вбирает в себя проявления всех видов обществ. Таким образом, управленческая культура обусловлена и зависит от региональной специфики социокультурной среды.

Ключевые слова: управленческая культура, социальный факт, социальная среда, социальные институты, органы внутренних дел.

Perednya D.G.

*PhD in Sociology, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration
of the Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia.*

Ilyanova O.I.

*PhD in Law, Associate Professor
of the Department of Theory and Methodology of Public Administration
of the Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia.*

Management culture as a social fact of societies of different types

Abstract. The article deals with the managerial culture of the organization in the conditions of societies of various type. The studied phenomenon is conceptually presented as a social fact. Consistently given the characteristics of management culture in different types of society, pre-industrial, industrial and post-industrial. Russian society is heterogeneous, its socio-cultural environment, with varying degrees of completeness, incorporates manifestations of all types of societies. Thus, the managerial culture is conditioned and depends on the regional specifics of the socio-cultural environment.

Key words: management culture, social fact, social environment, social institutions, internal affairs bodies.

* © Передня Д.Г., Ильянова О.И., 2022.

Управленческая культура как социальный факт обществ разного вида

В статье мы предлагаем рассмотрение управленческой культуры как феномена воплощенного в обществах различных видов. Научное объяснение проявлений управленческой культуры, может быть построено исходя из особенностей обществ разных видов: традиционного, иногда его называют аграрным, или обществом премодекна; индустриального (общество модерна); постиндустриального (общество постмодерна). Следует иметь ввиду, что речь не идет о трех отдельных видах общества, которые исторически разнесены во времени. Как известно, одним из свойств эволюции, и социальной эволюции в том числе, является сохранение старых образований или явлений, при появлении новых. Новое, появившись, расширившись, может стать доминирующим, но при этом старые сущности, конструкты, практики, станут менее распространенными, не исчезнут. Кинематограф, некогда новый феномен не уничтожил театр, телевидение, не уничтожило кинематограф. Так же как и автомобили, хоть и существенным образом сузили распространение гужевых повозок, но не привели к их полному исчезновению. Применительно к видам обществ мы можем сказать тоже самое, и при последовательном появлении новых видов и подвидов социума, старые варианты остаются, теряя свою типичность и широкую распространенность. Например, стиль управления традиционного общества полностью не исчезает при доминировании как индустриального, так и постиндустриального обществ, изменяются только его пропорции.

Применительно к большому региональному разнообразию Российской Федерации мы можем обоснованно утверждать существование субъектов, в которых характеристики обществ раз-

личных видов представлены в большей или меньшей степени. В каждом обществе вырабатывается и поддерживается особая модель управления, которая проявляется в управленческой культуре свойственной данному социокультурному контексту.

Ученые различных областей знания уже не первый год предпринимают попытки рассмотрения управления сквозь призму культуры. Синтез управления и культуры, приводит к необходимости исследования управленческой культуры, либо культуры управления. Детальное рассмотрение этих феноменов позволяет увидеть, что авторы не всегда обращают внимание на существенные отличия этих феноменов. Не редки случаи, когда управленческую культуру и культуру управления рассматривают как эквивалентные социальные феномены¹. Наша позиция иная, управленческая культура и культура управления это два разных феномена. Существенная разница обнаруживается, прежде всего, в том, что управленческая культура представляет собой надындивидуальный феномен, который проявляется в организационном контексте через преобладающие способы управленческой деятельности. В свою очередь, культура управления существует исключительно на индивидуальном уровне. Она основана на управленческой этике всех участников как начальников, так и подчиненных.

Для концептуализации управлен-

1 Конева О.Ю. Современное состояние управленческой культуры в органах внутренних дел // Труды Академии управления МВД России, 2014. № 1. С. 77-81; Мирюшкина Ю.В., Пасько Н.А. Эволюция управленческой культуры и культуры управления В России // Экономика и социум. 2014. № 2 (11). С. 508-511; Устинова Л.Г. Управленческая культура руководителя ОВД в контексте современных стилей и методов руководства // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 2006-2010.

ческой культуры воспользуемся теоретико-методологическим подходом подробно описанном в трудах французского социолога Э. Дюркгейма. Два основных положения, лежащие в основе его методологии, призывают нас опираться на идею социальных фактов. Это предполагает, во-первых, рассматривать социальные факты как вещи и, во-вторых видеть социальный факт в том принуждении, к которому он ведет².

Раз управленческая культура социальный факт, то объяснить ее можно при условии наблюдения за ее развитием в различных видах обществ. Мы признаем за управленческой культурой ее неотвратимость для индивидов, как участников управленческого процесса. В то время как культура управления есть результат той или иной степени интериоризации управленческих знаний потенциально способных воплотиться в каких-либо управленческих действиях. «Источник всего обязательного, находится вне индивида»³. Поэтому управленческая культура надиндивидуальна и заявляет о себе, напоподобие моды через неявное и рассредоточенное нормирование и обязанность, которая не тяготит так как представляется привычной, знакомой, понятной. В связи с этим принудительное влияние управленческой культуры в большинстве случаев не воспринимается как насилие. Оно предстает как продукт конкретного общества.

Раскрывая тему нашего исследования, мы в интересах большей нагляд-

2 Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ, ред. и предисл. П. С. Гуревича. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «Политика», 1992. С. 362.

3 Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. 352 с.

ности станем характеризовать управленческую культуру как социальный факт обществ разного вида на примере отдельной всем известной организации – органов внутренних дел (далее – ОВД). При изучении управленческой культуры органов внутренних дел следует учитывать, что в реальных условиях этнического, религиозного и географического многообразия российских регионов она может содержать в себе практики всех этапов общественного развития.

По многим признакам российский социум не однороден. Этнические, религиозные, экономические, демографические, другие характеристики российских регионов не совпадают. Полиции приходится осуществлять свою деятельность в условиях конкретной региональной специфики. Кроме того, сотрудники являются продуктами разнородной социокультурной среды, в которой с разной полнотой находят проявления все виды обществ.

Например, управление в ОВД республики Хакасия организовано, с одной стороны унифицированным образом, с другой оно вбирает в себя присущую региону традиционную культуру. В республике Калмыкия, или Туве взаимодействие с населением сельской местности осуществляются в условиях жизни характерной для скотоводов. Органы внутренних дел промышленных городов, таких как, например, Нижний Тагил или Челябинск, организуют свою работу в условиях доминирования культуры индустриального общества. Для ряда крупных мегаполисов, таких как Москва и Санкт-Петербург, характерны проявления высшей стадии развития культуры индустриального общества, – массовой культуры, а в последнее десятилетие заметно расширился образ жизни постиндустриального общества.

Указанные социальные локальности представляют собой функционирующие социумы, в которых происходит непрерывное самовоспроизводство, и воссоздания функциональных связей, структур, всего того из чего состоит социальная система. Изменялся тип обществ⁴, изменялась востребованность полиции, вместе с ее полномочиями и функциями. Общее предназначение полиции с формальных позиций признается в масштабах России единым, но внутрирегиональный социальный заказ на деятельность органов внутренних дел может быть разным. Все эти обстоятельства изменяют управленческую культуру в ОВД⁵. Проиллюстрируем социальный заказ, выдержкой из документа, в котором отображен основной замысел и этапы реализации стратегии развития российской полиции. «В современных условиях полиция обязана оперативно реагировать на все заявления и сообщения о преступлениях и иных правонарушениях, быстро и качественно решать иные вопросы в пределах своей компетенции, реализуя весь комплекс правоохранительных услуг»⁶.

Далее мы опишем суть понимания услуг, исходя из различных типов потребления, и увидим различия культур обществ в их видовом разнообразии. Управленческая культура представляет собой результат взаимодействий всех участников управленческого процесса, которые социализировались в конкрет-

ной общественной среде и стали носителями преобладающих социальных ожиданий. Последние могут быть как со стороны населения, так и от имени государственных структур. Осознание описанного помогает понять обусловленность управленческой культуры ОВД, ее состояние, и динамические аспекты развития. Приступим к рассмотрению типов культур различных обществ.

Доиндустриальный тип культуры. В нем местные культурные традиции преобладают, доминируют. Важное значение, бесспорно, имеют духовные ценности. Большую роль в регулировании поведения выполняют обычаи. Все новое воспринимается с недоверием. Подавляющее количество услуг оказывается внутри домохозяйств. Такие заведения как прачечные, парикмахерские, кафе посещаются крайне редко. Услуги полиции, так же востребованы в минимальной степени. Прежде чем обращаться за помощью в органы внутренних дел, жители максимально используют ресурсы личных связей. Сделать это относительно легко, так как жизнь во многом община, распространены тесные непосредственные контакты между индивидуумами. Служебные императивы не рассматриваются отдельно от неформальных связей, взаимодействие не ограничивается формальными рамками. «До того, как начальник скажет провинившемуся сотруднику написать объяснение или наложит взыскание в качестве наказания за проступок, будут использованы семейно-клановые рычаги воздействий, через его старших родственников, тех, кто его порекомендовал, на неформальном уровне поручился за него при приеме на службу в полицию»⁷.

⁷ *Передня Д.Г.* Управленческая культура в системе органов внутренних дел. – М.: ИНФРА-М, 2017. С. 35.

⁴ См.: *Гидденс Э.* Социология. – М., Эдиториал УРСС, 1999. С. 62–63.

⁵ Алексеева А.П. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (кадровый профессионализм, открытость для доверия и оптимизация): проблемы и перспективы реализации // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2012. № 4 (22). С. 16.

⁶ «Дорожная карта» дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // *Профессионал.* 2013. № 1. С. 4.

Подразделение полиции, состоящее из сотрудников, которые прошли социализацию в обществе с выраженными доиндустриальными ценностями управляется не так, как те структурные подразделения, которые включают в себя представителей, например индустриального общества. Это проявляется в стимулах, которые начальники станут выбирать, и действиях которые станут предпринимать, ориентируясь на картину мира и ценностные ориентации подчиненных. Карьерные устремления, как правило, есть у всех сотрудников. Однако индивиды с преимущественно традиционалистскими установками уверенно себя чувствуют, осуществляя служебную деятельность на районном уровне и предпочитают продвигаться по службе не покидая этого уровня организационной иерархии. Служба в территориальном органе МВД России на региональном уровне, а тем более на федеральном воспринимается ими как слишком формализованная. Представители, разделяющие традиционные ценности не терпят слишком большую дистанцию между управляющими и управляемыми. Использование в повседневной служебной деятельности обращения на «вы» оценивается ими как демонстративно отстраненное или даже оскорбительное, предконфликтное. И наоборот – использование местоимения «ты», расшифровывается этой категорией индивидов как признак близости, доверия, настоящего товарищества. Обращение по имени-отчеству распространено во всей системе ОВД, но в местах, где сильны традиционные нормы, такое обращение нагружено дополнительным смыслом особого уважения, связанного либо с возрастом начальника, либо с его опытом и конкретными достижениями по службе.

Рассмотрим характер потре-

бления *индустриального общества*. В нем заметна рационализация потребительских практик, которые основаны, прежде всего, не на традициях, а на осознанном расчете. Для индивидов наиболее мощный стимул это стремление к обогащению, заметен крен в сторону материальных благ. Становится заметным неравенство, имущественное расслоение, возрастает контраст между бедностью и богатством. Подобный контраст обнаруживает себя как внутри организации, так и во вне. Те, кто проходят службу в полиции сравнивают себя с теми, кто работает в других сферах, начинает проявляться относительная депривация. Указанные изменения становятся еще более заметны, когда индустриальное общество трансформируется в свою высшую стадию развития – *массовое общество*. В управлении при этом резко возрастает формализация и упорядоченность. Стандартизируются многие параметры от регламента служебного времени до требований к уровню образования и периодичности повышения квалификации. Если при доминировании доиндустриального типа культуры подчиненный многое отдавал на усмотрение начальника, то в условиях массового общества как субъект, так и объект управления знают о нормировании, сроках, полномочиях в принятии решений. Ожидается, что все это должно выполняться.

Материальный гедонизм, стремление к удовольствиям, деформируют социальные ожидания полицейских. Нередки случаи, когда они становятся не реалистичными, завышенными. Для более чем 70% представителей сформировавшихся в обществе массового потребления, развлечения превращаются в основу жизненного поведения и высшую ценность, широко распространя-

ется престижное потребление. Управлять такими людьми посредством апелляции к морали, долгу, служению становится малоэффективно⁸.

Сотрудники ОВД начинают придавать значение престижности службы и имиджу организации к которой они принадлежат [11, с. 172]. Происходит стереотипизация потребления, в профессиональной среде складываются негласные традиции, касающиеся того как должна быть организована жизнедеятельность. Набирает силу идентичность опосредованная набором обретаемых предметов, которая в социальном смысле маркирует индивида. «Принадлежность к определенному иерархически закреплённому уровню в системе ОВД диктует человеку специфический стандарт потребительского поведения. Сотрудники, нарушающие эти стандарты и традиции, сталкиваются с проблемами в повседневном общении и в профессиональной деятельности»⁹.

Социолог Г. Маркузе, так высказался по поводу социальных устоев общества потребления: «Аппарат производства и производимые им товары и услуги «продают» или навязывают социальную систему как целое. Транспортные средства и средства массовой коммуникации, предметы домашнего обихода, пища и одежда, неисчерпаемый выбор развлечений и информационная индустрия несут с собой предписываемые отношения и привычки, устойчивые интеллектуальные и эмоциональные реакции, которые привязывают потребителей посредством доставляемого им боль-

шего или меньшего удовольствия»¹⁰. По мере того, как материальные блага распространяются и становятся доступными для многих, формируется соответствующий образ жизни, который становится причиной качественных перемен в области управления членами организации.

Сотрудник полиции, также превращается в «человека потребляющего» у него не хватает сил устоять перед призывами к удовольствию и счастью. Ему все хочется попробовать, испытать, в то время как товарный ряд стремиться к бесконечности. Представители полиции, у которых сильны традиционалистские основы, не всегда беспроblemно приобщаются к стандартам общества массового потребления. Чтобы понять сказанное достаточно обратить внимание на факты инцидентов, участниками которых стали некоторые курсанты, обучающиеся в вузах системы МВД. Не важно, увязли они в долгах, играя в виртуальных казино, или набрали большое количество микрозаймов, попытались создать теневой бизнес¹¹. Так или иначе тем самым, оказавшись в среде большого города, стремились с помощью таких средств соответствовать индустриальному типу потребления. Окончание приведенных кейсов, как правило, лежит в диапазоне от отчисления таких курсантов (и это еще относительно благополучный исход) до завершённых суицидов¹², как примера максимальной тяжести последствий, связанной с социокультур-

10 Маркузе Г. Одномерный человек / пер с англ. А.А. Юдина. – М.: 2003. С. 30.

11 См. напр.: Курсанты МВД увольняются из-за бизнеса [Электронный ресурс]. // URL: https://vk.com/wall-139453095_1951535 (дата обращения: 31.01.2022).

12 См. напр.: Повесившийся курсант Академии МВД играл в онлайн-казино [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.ktk.kz/ru/programs/novosti/167848/> (дата обращения: 31.01.2022).

8 Овсянников А.А. Новое поколение: долгая дорога в поисках новых идеалов и смыслов жизни. 2015. № 1. С. 84.

9 Передня Д.Г. Управленческая культура в системе органов внутренних дел. – М.: ИНФРА-М, 2017. С. 36.

ной дезинтегрированностью на уровне личности. Общество потребления излишне стимулирует желания людей и постоянно пополняет списки псевдо-необходимого. Когда доход фиксирован, имеется ориентация на материальное вознаграждение, запросы неуклонно растут, вполне вероятно, начинают складываться предпосылки коррупционного поведения и высокая закре-дитованность сотрудников организации.

Культура *постиндустриального* общества находится в стадии формирования. Основные закономерности этого общества до конца не определены, но первоначальные тенденции уже наметились. В постиндустриальном обществе происходит возврат к ценностям доиндустриальной эпохи, но на более высоком уровне их восприятия. Интерес к росту уровня жизни снижается, вместо этого индивиды стремятся улучшить качество жизни. Важным его слагаемым является баланс труда и отдыха, полноценное человеческое общение. Заметно увеличивается престиж здорового образа жизни, в рамках которого происходит отказ от употребления алкоголя, активизируется борьба с избыточным весом и т. п. Обладание сугубо материальными благами, теряет свою привлекательность, возникает потребность в непрерывном образовании, приобщении к культуре, растет интерес к искусству. Доминирует стремление к увеличению впечатлений, например, за счет путешествий, хобби, активного отдыха. Все это приводит к значительному усложнению человеческой личности и процессов труда. В таких условиях ОВД далеко не всегда могут обеспечить своим сотрудникам возможность выработки индивидуального стиля жизни.

Наше исследование показало, что с определенного этапа в ОВД стало уменьшаться число желающих зани-

мать руководящие должности. Наверно, это объясняется изменившимися приоритетами, которые сформировало общество постмодерна. Параметры постиндустриального общества заставляют сотрудников полиции по-другому воспринимать службу, должностную иерархию, подчинение. Свободное время начинает цениться выше материальных благ. Должность начальника с круглосуточной погруженностью в работу представляется отрицательным стимулом. Представители этого вида общества создают управленческую культуру, которая имеет содержательное своеобразие, например, в ней более выражены и востребованы партнерские отношения, в замен субординационным.

Таким образом, социокультурные, экономические, политические условия различаются в зависимости от вида общества, все это определяет своеобразие управленческой культуры организаций. В процессе социализации индивиды интериоризируют элементы доминирующей культуры преобладающего типа общества, которые являются основанием управленческой культуры, после того как часть из них оказывается в составе той или иной организации.

References

- [1] Alekseeva A.P. Roadmap for further reform of the internal affairs bodies of the Russian Federation (personnel professionalism, openness to trust and optimization): problems and prospects for implementation // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2012. № 4 (22). P. 16-20.
- [2] Aron R. Stages of development of sociological thought / gen. ed. and foreword. P.P. Gurevich. - М.: Publishing group "Progress" - "Politics", 1992. 608 p.
- [3] Giddens E. Sociology. - М.: Editorial URSS, 1999. 704 p.
- [4] "Road map" for further reform of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Professional. 2013. № 1. P. 4-18.
- [5] Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose / per. from French, compilation, afterword

- and notes by A. B. Hoffmann. – М.: Канон, 1995. 352 p.
- [6] Konevskaya O.Yu. The current state of managerial culture in the internal affairs bodies // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. № 1. P. 77-81.
- [7] Marcuse G. One-dimensional man / translated from English. A. A. Yudina. – М.: AST: Ermak, 2003. 331 p.
- [8] Miryushkina Yu.V., Pasko N.A. Evolution of managerial culture and management culture in Russia // Economics and Society. 2014. № 2 (11). P. 508-511.
- [9] Ovsyannikov A.A. New generation: a long road in search of new ideals and meanings of life // Sociological science and social practice. 2015. № 1. P. 78-97.
- [10] Perednya D.G. Management culture in the system of internal affairs bodies. – М.: INFRA-M, 2017. 103 p.
- [11] Ustinova L.G. Managerial culture of the head of the Department of Internal Affairs in the context of modern styles and methods of leadership // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2014. T. 20. P. 2006-2010.
- [13] Shagbanova H.P. Humanization of education in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: current state and development prospects // Pedagogical journal. 2020. Vol. 10. № 2A. P. 168-176.
- [8] Мирюшкина Ю.В., Пасько Н.А. Эволюция управленческой культуры и культуры управления в России // Экономика и социум. 2014. № 2 (11). С. 508-511.
- [9] Овсянников А.А. Новое поколение: долгая дорога в поисках новых идеалов и смыслов жизни // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1. С. 78-97.
- [10] Передня Д.Г. Управленческая культура в системе органов внутренних дел. – М.: ИНФРА-М, 2017. 103 с.
- [11] Устинова Л.Г. Управленческая культура руководителя ОВД в контексте современных стилей и методов руководства // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 2006-2010.
- [13] Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2А. С. 168-176.

Список литературы

- [1] Алексеева А.П. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (кадровый профессионализм, открытость для доверия и оптимизация): проблемы и перспективы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4 (22). С. 16-20.
- [2] Арон Р. Этапы развития социологической мысли / общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «Политика», 1992. 608 с.
- [3] Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
- [4] «Дорожная карта» дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Профессионал. 2013. № 1. С. 4-18.
- [5] Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. 352 с.
- [6] Коневская О.Ю. Современное состояние управленческой культуры в органах внутренних дел // Труды Академии управления МВД России, 2014. № 1. С. 77-81.
- [7] Маркузе Г. Одномерный человек / пер с англ. А. А. Юдина. – М.: АСТ: Ермак, 2003. 331 с.

Ван Яо

Санкт-Петербургская Академия Художеств.

Анализ выражения личного эмоционального восприятия при создании скульптуры*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос выражения эмоций в скульптуре и способность зрителя считывать эти эмоции. Для этого был проведен анализ произведений разных народов и эпох, анализ материалов, из которых создавались произведения искусства с точки зрения их способности передавать эмоции автора.

Ключевые слова: скульптура, эмоциональное восприятие, материалы.

Wang Yao

Imperial Academy of Arts.

Analysis of the expression of personal emotional perception when creating a sculpture

Abstract. The article addresses the issues of emotions in sculpture and the ability to observe and read these emotions. Works of different peoples and eras and materials that were used to create works of art from the point of view of their ability to convey the emotions of the creator.

Key words: sculpture, emotional perception, material.

1. Выражение эмоций через искусство

Человеческие эмоции помогают нам справляться с повседневной жизнью, позволяя нам сообщать о том, что мы чувствуем по отношению к определенным ситуациям, людям, вещам, мыслям, чувствам, снам и воспоминаниям. Каждая эмоция характеризуется физиологическими и поведенческими качествами, в том числе движениями, позой, голосом, выражением лица и колебаниями частоты пульса. Эмоции человека рассматриваются как разви-

тие общего феномена «эмоции» на собственный лад конкретного человека.

Эмоции в искусстве воздействуют на нас на субъективном и телесном уровне, что влияет на проявление эстетические оценки, например симпатии. Таким образом, эмоции в искусстве представлены в воспринимающем не только через когнитивный или отстраненный способ, как это часто подчеркивается последователями когнитивистских теорий искусства. Скорее эмоциональный тон произведений искусства приводит к соответствующим

* © Ван Яо, 2022.

Анализ выражения личного эмоционального восприятия при создании скульптуры

изменениям эмоций на субъективном и телесном уровне у воспринимающего. Например, воспринимающие больше хмурятся (демонстрируют отрицательные эмоции) перед произведениями искусства с отрицательным эмоциональным содержанием и больше улыбаются (показывают положительные эмоции) перед произведениями с эмоционально положительным содержанием. На эту взаимосвязь влияют и личные особенности. Люди с более высоким уровнем чуткости склонны считывать эмоции произведения искусства точнее, чем люди с относительно низким показателем чуткости. Первые способны испытывать более сильные эмоции на личностном и телесном уровне.

Но насколько же важно умение не только считывать эмоции, но и передавать их? Для деятеля искусства этот навык является ключевым. Мышление и способность испытывать и передавать чувства для деятеля искусства являются главным стимулом для работы.

2. Влияние материала скульптуры на способность передать чувства скульптора

Природа и натуральные материалы могут быть использованы для вдохновения, сохраняя присущую им форму, линию, цвет и текстуру в работе. Особые образные характеристики материала могут быть использованы для выражения эмоций и акцентирования темы, которую художник хочет выразить в произведении. Все материалы обладают своими уникальными свойствами. Более того, разумное сочетание материалов позволит донести глубокую информацию. Удачное сочетание этих материалов может быть использовано для создания считываемого образа произведения и передачи его темы.

Бумага является достаточно инте-

ресным материалом для работы над скульптурой. Не обладая долговечностью, она, без сомнения, имеет ряд преимуществ: с ней просто работать благодаря ее гибкости. Бумага является относительно недорогим материалом, ее несложно достать. Она обладает небольшим весом и достаточно хрупка - все эти качества можно использовать в том числе и для передачи эмоций скульптора. Мятая бумага и бумага без единого излома передают совершенно разную гамму чувств.

Дерево издавна является материалом для скульптур. Оно мягче чем металл, по этой причине работать с этим материалом проще. Деревянные скульптуры обладают большей долговечностью, чем изделия из бумаги. На эмоциональную составляющую произведения может влиять выбор породы дерева: цвет, текстура, мягкость материала зависят от нее. Соответственно, выбирая разные породы дерева, можно добиться разного эффекта.

Эпоксидная смола является относительно новым материалом для скульптур. Она была получена швейцарским

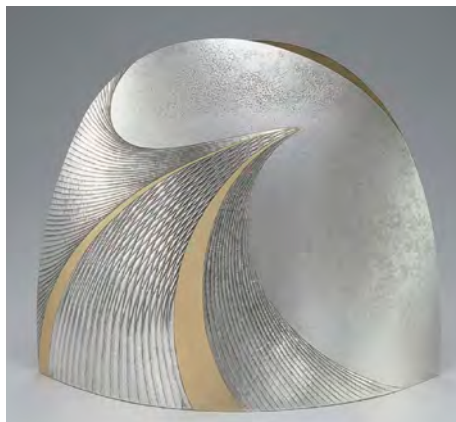

химиком Кастаном в 1936 году и изначально применялась в строительстве. Для работы с эпоксидной смолой необходимы специальные формы, в которые ее заливают до момента застывания. При наличии необходимых форм возможно создание практически любого объекта. При создании больших фигур возможно помутнение смолы - скульптор может использовать это свойство для создания нужного настроения.

Металл является одним из самых прочных и долговечных материалов для создания скульптуры. Он удобен в использовании, так как ему можно легко придать любую форму. Для передачи

эмоционального состояния и смысловой нагрузки могут быть использованы многие свойства металла: его способность, подвергаясь коррозии, изменять цвет, например, может быть использована, чтобы подчеркнуть быстротечность времени. Мягкость и некоторая упругость металлов наоборот может ассоциироваться с молодостью и жизнью.

3. Выражение эмоций в скульптуре до 20 века

Скульптура как вид искусства знакома человечеству многие века и даже тысячелетия - в Эрмитаже, к примеру, можно найти мальтийские обнаженные женские фигурки, которым насчитывается более 20 тысяч лет.

Такие произведения искусства как золотой гребень (4 в. до н.э.) из царского кургана Солоха демонстрируют, что даже в то время мастера вкладывали большую эмоциональную нагрузку в свои произведения. Стоит только посмотреть на выражения лиц воинов, изображенных на гребне: каждый из них переживает море эмоций, которые несложно понять зрителю¹.

Скульптуры Древнего Египта отличаются статичностью, правильностью

¹ Воронихина Л.Н. Государственный Эрмитаж / Л.Н. Воронихина. - Ленинград: "Искусство". Ленинградское отделение, 1983. 456 с.

и безмятежностью - в особенности это применимо к изображению царских особ. Однако во времена 12 династии появляются статуи, выделяющиеся своим психологизмом. Выражение лица статуй передает достаточное количество эмоций, чтобы мы могли судить о характере изображенного и об отношении скульптора к нему. Прекрасным примером служит статуя фараона Аме-

немхета III, хранящаяся в Пушкинском музее. Его глаза прищурены, губы сжаты — это изображение сильно отличается от каноничных вечно молодых, спокойных и отрешенных лиц фараонов, которые мы привыкли видеть на статуях более ранних периодов².

Среди работ периода Римской республики можно найти образцы с невероятно тонко переданными эмо-

² Writings/Interviews by Richard Serra, University of Chicago Press (Aug 15, 1994).

циями. Портрет римлянина из коллекции Эрмитажа является прекрасным примером: черты лица изображены утомленными, в повороте головы читается печаль. Всё это передает не только эмоции модели, но и чувства автора портрета³.

Невозможно не упомянуть скульптуры периода Возрождения. Работа “Мертвый мальчик на дельфине” авторства Лоренцо Лоренцетто, являвшегося учеником Рафаэля, является образцом невероятной передачи эмоций: обмякшее, безжизненное тело мальчика, его застывшее лицо; дельфин при этом представляет противоположную картину - тело подвижное, напряженное, на “лице” написан страх за жизнь друга⁴.

Скульптура Микеланджело Буонаротти “Скорчившийся мальчик” принадлежит к позднему периоду творчества автора. Ее создание пришлось на период падения республики и восстановления тирании Медичи во Флоренции.⁵ Фигура мальчика кажется скованной, но при этом энергия, которая от нее идет, огромна. Ее передают напряженные мускулы, изогнутая дугой

спина. В фигуре можно увидеть глубокую скорбь и подавленность, которые приписывают скульптору в тот период времени.

4. Выражение эмоций в современной скульптуре

Одним из выдающихся скульпторов 20 века является Ричард Серра. Его ранние работы в 1960-х были сосредоточены на использовании промышленных материалов, с которыми он работал в юности на сталелитейных заводах и верфях западного побережья: стали и свинце. Знаменитая работа того времени заключалась в бросании свин-

3 Там же. С. 199-200.

4 Там же. С. 216.

5 Там же. С. 218.

ца в стены его студии. Хотя его слепки были созданы в результате удара свинца о стены, акцент в произведении был на самом деле сделан на процессе его создания: грубая агрессия и материальность в сочетании с освоением и пониманием материала и реальным взаимодействием с пространством, в котором велась работа⁶.

Хотя Ричард Серра является признанным скульптором минимализма, его произведения из металлических конструкций, доступные широкой публике, максимальны по размеру⁷. Его основным сырьем является атмосферостойкая сталь, широко известная как (COR-TEN). Благодаря своему химическому составу эта сталь демонстрирует постоянную устойчивость к атмосферной коррозии. На поверхности образуется защитный слой, который под воздействием окружающей среды приобретает «состаренный» вид. Сер-

6 The Destruction of Tilted Arc, Documents (October Books) by Martha Buskirk and Richard Serra (Dec 6, 1990).

7 Art: A Matter of Context by Bernar Venet, Hard Press Editions (Aug. 25, 2004).

ра говорит о людях, которым удалось увидеть его работы: «Не зная ничего о скульптуре, вы понимаете, что одиночный и двойной эллипс, спирали и часть, состоящая из секций тора и сферы, имеют общий язык и синтаксис. Вы воспринимаете язык скульптуры через движение собственного тела. Вы можете идти куда угодно, но куда бы вы ни повернулись, вы не только оказываетесь заключены внутри скульптуры, но и поля, которое разворачивается как скульптура. Все поле становится скульптурой, когда вы ходите кругами внутри и снаружи скульптуры»⁸.

Бернар Вене — мастер современного концептуального искусства, работавший во всех сферах искусства: от живописи и скульптуры до фильмов, музыки и балета. В своих ранних работах Вене стремился очистить искусство, лишить его эстетического или выразительного содержания и восстановить его как чисто «концептуальное». Он ушел из мира

8 Шемякин Михаил Михайлович. Архивная копия от 17 ноября 2010 на Wayback Machine // eternaltown.com.ua - Биографии, мемуары, истории сноски подстрочные.

искусства в 1971 году, выполнив обещание, данное им за четыре года до этого, прекратить создавать новые работы, как только он понял, что его срок истек. После шестилетнего перерыва художник возродился и в течение следующих 30 лет создал огромное количество работ в различных сферах искусства. Сегодня его скульптуры — массивные железные конструкции в трех категориях линий и углов, дуг и «неопределенных» линий — выставлены в музеях и общественных местах по всему миру. Эти формы, независимо взмывающие в воздух, прислоненные к замку, изгибающиеся вверх от земли или произвольно закручивающиеся вокруг себя или друг друга, стоят на пороге между физическим и абстрактным, между материальным и чисто геометрическим, как будто создатель изучает пространство между искусством, миром и разумом.

Примером современного скульптора, создающего относительно классические по форме произведения, является Михаил Шемякин. В его работах четко

читается отношение к объекту работы, будь то имперская власть или гонения в ранние годы существования Советского союза⁹. Памятник Петру Первому, находящийся в Петропавловской крепости, производит неоднозначное впечатление на смотрящего. Для изготовления лица Петра была использована посмертная маска императора: черты лица и размер головы переданы очень точно. Однако тело выполнено несоразмерно большим, длинные пальцы на руках напоминают паучьи лапки. Соотношение маленькой головы и громоздкого тела вызывают недоумение и чувство неправильности.

Памятник жертвам политических репрессий установлен на Воскресенской набережной напротив тюрьмы «Кресты». Взяв за образец знаменитых египетских сфинксов на Университетской набережной, Шемякин создал две фигуры, издали почти органично вписывающиеся в гранитный пейзаж

⁹ *Richard Serra, Sculpture 1985-1998* by Richard Serra, Steidl (Dec 2, 1998)

набережных Невы. Однако вблизи его сфинксы выглядят странно исхудавшими, с выступающими ребрами и вытянутыми шеями. Со стороны, обращенной к Неве, видно, что половина их лиц на самом деле представляет собой голые черепа. Верхние пьедесталы двух сфинксов украшают панно с цитатами известных поэтов и писателей, которые сами были репрессированы, в том числе Осипа Манделштама, Анны Ахматовой, Иосифа Бродского и Александра Солженицына, а также факсимиле подписи шведского дипломата Рауль Валленберг, который после спасения десятков тысяч евреев от нацистов в Венгрии исчез после пленения Красной Армией. Между двумя сфинксами возвышается небольшая композиция из четырех гранитных блоков с щелью между ними, похожей на окно тюремной камеры.

Заключение

Мастера разных эпох и культур обращались к скульптуре как к способу передачи собственного эмоционального восприятия, отношения к тем или иным историческим событиям и фигурам. На читаемость этого состояния оказывает влияние не только сюжет произведения, но и метод его изготовления, а также материалы, из которых скульптура создается.

References

- [1] Voronikhina L.N. State Hermitage / L.N. Voronikhin. - Leningrad: "Art". Leningrad branch, 1983. 456 p.
- [2] Writings/Interviews by Richard Serra, University of Chicago Press (Aug 15, 1994).
- [3] Richard Serra, Sculpture 1985-1998 by Richard Serra, Steidl (Dec 2, 1998).
- [4] The Destruction of Tilted Arc, Documents (October Books) by Martha Buskirk and Richard Serra (Dec 6, 1990).
- [5] Art: A Matter of Context by Bernard Venet, Hard Press Editions (Aug. 25, 2004).

- [6] Shemyakin Mikhail Mikhailovich Archival copy dated November 17, 2010 at the Wayback Machine // eternaltown.com.ua - Biographies, memoirs, stories.

Список литературы

- [1] Воронихина Л.Н. Государственный Эрмитаж / Л.Н. Воронихина. - Ленинград: "Искусство". Ленинградское отделение, 1983. 456 с.
- [2] Writings/Interviews by Richard Serra, University of Chicago Press (Aug 15, 1994).
- [3] Richard Serra, Sculpture 1985-1998 by Richard Serra, Steidl (Dec 2, 1998).
- [4] The Destruction of Tilted Arc, Documents (October Books) by Martha Buskirk and Richard Serra (Dec 6, 1990).
- [5] Art: A Matter of Context by Bernar Venet, Hard Press Editions (Aug. 25, 2004).
- [6] Шемякин Михаил Михайлович Архивная копия от 17 ноября 2010 на Wayback Machine // eternaltown.com.ua - Биографии, мемуары, истории.

Васильченко А.В.

*Кандидат культурологии, доцент кафедры истории и культурологии.
Комсомольский-на-Амуре государственный университет.*

Лингвокультурологическое исследование семантики глаголов движения в реальных ситуациях*

Аннотация. В работе исследуется номинация концепта движения глаголов лететь, летать при описании боевых ситуаций, в которых действует самолет. На основе использования метода семного (компонентного) анализа лексических единиц, а также учитывая разработанные в когнитивной психологии и лингвокультурологии модели семантической организации близких по значению элементов в кластеры (группы) и сети, представлена сетевая модель глаголов лететь, летать в зависимости от реальной ситуации.

Ключевые слова: язык, лингвокультурология, концепт, семантика, сема, глагол, движение, лететь, летать.

Vasilchenko A.V.

*Candidate of Cultural Studies, Associate Professor
of the Department of History and Cultural Studies of Komsomolsk-on-Amur State University.*

Linguoculturological study of the semantics of verbs of movement in real situations

Abstract. The paper examines the nomination of the concept of the movement of the verbs to fly, to fly when describing combat situations in which the aircraft operate. Based on the use of the method of seminal (component) analysis of lexical units, as well as taking into account the models of semantic organization of similar elements in clusters (groups) and networks developed in cognitive psychology, a network model of the verbs to fly, to fly depending on the real situation is presented.

Key words: language, linguoculturology, concept, semantics, sema, verb, movement, fly, fly.

В настоящее время в лингвокультурологии приобретает актуальность семантико-когнитивный анализ языковых единиц, являющийся одним из ее современных направлений.

Когнитивизм, как научное направление, является выражением

антропоцентрической парадигмы в лингвокультурологии, объектом исследования которого является человек, его сознание и мышление, а также ментальные процессы и состояния, протекающие и функционирующие в человеческом разуме и находящие свое

* © Васильченко А.В., 2022.

Лингвокультурологическое исследование семантики глаголов движения в реальных ситуациях

выражение в языке.

В результате когнитивного мышления и когнитивной деятельности создается система значений и смыслов, в которых отражаются образы, представления и знания человека об окружающем его мире. Одним из ключевых понятий когнитивизма является *концепт*. Обобщив различные интерпретации данного термина, предложенные Б.М. Гаспаровым, Е.С. Кубряковой, Д.С. Лихачевым, И.А. Авдеенко и др., отметим, что концепт несет в себе определенный смысл, значение и сущность понятия, в котором отражено ментальное мировидение, мировосприятие и культура индивида [1; 4; 5; 8]. Концепт возникает и функционирует благодаря человеческой памяти и мышлению. Особенностью концепта является то, что он представляет собой результат слияния словарного значения слова с личностным и коллективным (национальным, ментальным и культурным) опытом, поэтому концепт может иметь оценочную и чувственно-эмоциональную составляющую. Концепт, функционируя в человеческом сознании, находит свое выражение в мысли, а затем в слове, и, в связи с этим, представляет собой необходимую единицу по обработке, хранению и передаче знаний человека об окружающем его мире. Система концептов формирует у носителей языка определенную картину мира, в которой отражаются представления человека о самом себе, об окружающей его природной и культурной реальности. Когнитивизм тесно связан с процессами коммуникации, с реальной ситуацией, в результате которой осуществляется речевое общение на ту или иную конкретную тему, наполнение ее новыми семантическими компонентами [12].

В когнитивизме наблюдается ин-

терес к глаголам движения –перемещения. Это связано с тем, что, глагол обладает большими возможностями развития значений, описывая многообразные жизненные ситуации, а глаголы движения-перемещения отражают динамичность окружающего мира, постоянное изменение положения объекта в пространстве, что находит отражение в сознании и мышлении человека [10]. В связи с этим глаголы движения получают возможность расширять свою семантику и иметь разные значения.

Нами анализируется номинация концепта *движение* глаголов *лететь*, *летать* при описании реальных боевых ситуациях на материале произведения Б.Н. Полевого «Повесть о настоящем человеке». В словаре С.И. Ожегова предлагается толкование глагола *лететь* в прямом значении, как *нестись, передвигаться по воздуху: птица летит, самолет летит, пыль летит* [11]. С.А. Кузнецов так определяет данный глагол в своем основном значении: *передвижение и перемещение по воздуху* [2]. Для того чтобы исследовать семантику глаголов *лететь*, *летать* в реальной ситуации, нами использовался метод семного (компонентного) анализа лексических единиц, разработанного в работах В.Г. Гака, Э.В. Кузнецовой, Л.А. Новиковым и др. [3; 6; 7]. Данный метод представляет собой описание значения слова как определенной структуры, совокупности сем. По мнению Л.Н. Новикова, сема – это минимальная, составная часть (компонент) элементарного значения слова [7]. Семная структура лексического значения слова представляет собой типологию семантических компонентов.

Согласно данной типологии, выделяют:

- архисемы (еще называют гиперсемами, общими семами, родовыми семами);

- дифференциальные семы (гипосемы, видовые семы);
- потенциальные семы (вероятностные, уникальные семы);
- коннотативные семы (ассоциативные, эмоциональные-оценочные, стилистические семы);
- этносемы (культурно-национальные, ментальные семы).

В данном исследовании использовались в основном понятия *архисемы* и *дифференциальные семы*.

Общее движение, совершаемого предметами, обозначим архисемой (Д), а движение, присущее летающим предметам, связанное с воздушным пространством, обозначим семой (Д¹).

Семы, характеризующие и конкретизирующие движение (Д¹), называемые дифференциальными, обозначим следующими знаками:

(а) – темп движения;

а¹ – быстро; а² – мгновенно; а³ – медленно; а⁴ – плавно, ровно; а⁵ – резко;

(б) – направление, место движения;

б¹ – вверх, вниз; б² – вперед, назад, в сторону; б³ – в, к, от, на, над, через, сквозь, из;

(в) – характер, образ движения;

в¹ – внезапно, неожиданно; в² – осторожно; в³ – кругами, прыжками, круто;

(г) – движение в пространстве «небо»;

г¹ – медленно; г² – быстро; г³ – выполнять фигуры; г⁴ – долго.

В высказываниях, где глагол *лететь*, *летать* употребляется в своем основном значении, часто присутствуют слова, характеризующие это движение: самолет *летел* (Д¹) **осторожно** (в²), *не летел*, а *крался* (Д в²), *льнул к земле*, *шел* (Д) *по руслу ручьев*, *прикрываясь озерными берегами* [9], но далее эта дифференциальная сема **осторожно** вошла в семный состав глагола *летел* и он ока-

зался замещенным на глагол *крался*, и далее вместо *летел близко* (б³) к земле появился глагол *льнуть*, в котором сема (б³) является смыслообразующей. А употребление глагола *шел* указывает только на общий характер движения, так как основная характеристика действия *лететь* уже завершена.

В зависимости от условий ситуации реальности, в нашем исследовании – это боевые действия, дифференциальные семы актуализируются и определенным образом влияют, как видно, на выбор лексической единицы для обозначения концепта **движение** самолета, т.е. на номинацию действий, выполняемых самолетами.

Рассмотрим ряд примеров, в которых концепт глагола *летать*, замещается другими глаголами в зависимости от того, какая дифференциальная сема соктуализируется и выходит на передний план.

Актуализация семы (б¹) **направление движения вверх**:

1) *С аэродрома соскользнул* (Д¹ в¹) *истребитель с единицей на хвосте, рванувшись* (а¹ в³) *в воздух, он с первого же круга подстроился* (а б) *к раненой девятке* [9].

Соскользнул → полетел мгновенно вверх;

рванулся (в воздух) → взлетел (в воздух);

подстроился к → подлетел близко к...

2) *Не успела последняя машина отрулить в сторону, как сорвалась* (б¹ а²) *с места единичка Федотова. Парами подпрыгивали* (б¹ в³) *в небо истребители* [9].

Сорвалась с места → взлетела быстро и резко;

подпрыгивали → взлетали вверх прыжками.

3) *Когда самолет оторвался* (Д¹ б³) *от земли и повис* (Д¹ б³) *в воздухе, ин-*

структор видел, как глаза курсанта вдруг заплыли слезами [9].

Оторвался от земли → взлетел с ...;

повис в воздухе → летел в ...

В обычном употреблении глагола *лететь* сема (б) – **направление** реализуется в предлогах: *подлететь*, *взлететь*, *улететь*. В приведенных примерах эта сема реализуется в лексеме другого глагола со смысловым содержанием актуализируемых дифференциальных сем, и, в связи с этим, она становится смыслообразующей, а сема **движения** (Д¹) – уходит на задний план как фоновая.

Актуализация семы (б¹) **направление движения вниз**:

1) *Сидя в кабине, Алексей следил за тем, как круто (в), будто соскальзывая с неба, снижались (Д¹ б¹) самолеты первой группы [9].*

Соскальзывая с неба → летели вниз (круто и быстро);

снижались → летели вниз (к аэродрому).

2) *Один за другим стали садиться (Д¹ б¹) истребители...они приземлялись (Д б³) и с ходу подруливали к лесной опушке [9].*

Стали садиться → прилетали;

приземлялись → прилетали и садились на землю.

3) *Сначала из-за гряды древесных вершин вынырнула (Д б³ а⁴), снизилась (б¹) и побежала по (б³) полю первая пара [9].*

Вынырнула → резко вылетела;

снизилась → полетела вниз;

побежала по полю → продолжала двигаться (уже по полю).

4) *Севшие (б¹) машины уходили с поля, подруливали к своим канонирам и тут же стихали [9].*

Севшие → прилетевшие вниз, на землю;

подруливали → двигались к ...

уходили → двигались с поля.

В первом примере ситуация лететь (Д¹) быстро (а¹) с неба (б³) вниз (б¹) реализуется глагольным словосочетанием *соскользнуть с неба и снизиться*.

Во втором примере, при описании процесса полета вниз, на передний план выходит сема **место**, куда движется самолет: процесс движения сначала актуализирует сему (б) **вниз**, а потом сему (б³) **место**, куда он направляется, вследствие этого глагол *садиться*, уточняется глаголом *приземляться*.

В третьем примере описывается процесс полета вниз в трех фазах: явление (вынырнула), движение вниз (снизилась) и конец движения (побежала). Вследствие этого процесс полета обозначен тремя глаголами: *вынырнула → снизилась → побежала*.

В четвертом примере описывается окончание, итог полета: *сели → уходили → подруливали (к канонирам)...*

Обозначение движения в воздухе при **актуализации семы (г) движение в пространстве неба**.

1) *Но недаром советские самолеты за месяц до этого ползали (Д¹ з¹ з⁴) в небесной вышине над немецкими позициями [9].*

Ползали → летали долго и медленно.

2) *Два самолета, точно гоняясь друг за другом, плавали в воздухе (Д¹ з¹), безобидно кувыркались, казалось им нет никакого дела до одинокого грузовичка [9].*

Гонялись друг за другом → летали друг за другом;

плавали в воздухе → летали плавно;

кувыркались → летали, делая кувирки.

Процесс длительного пребывания в воздухе (в небе) описывается глаголами, обозначающими образ движения, в наших примерах – это *ползать* и *плавать*, которые в системе языка присущи глаголам движения по суше и по воде. Но

из-за того, что на передний план вышла дифференциальная сема (в) характеристика, образ движения, эти глаголы переносятся на номинацию действия и в воздухе (явление коннотации). Сама Д¹ не обозначается, а присутствует только архисема (Д). Сема (Д¹) остается на заднем плане, как бы подразумевается, имплицитруется благодаря содержанию контекста высказывания.

Опираясь на содержание ситуаций, реализующих употребление глаголов *лететь*, *летать*, сгруппируем их эквиваленты согласно актуализируемым семам.

Направление движения вверх:

- полетел быстро вверх → соскользнул с...вверх
- взлетел в → рванулся (в воздух)
- подлетел к → подстроился к ...
- взлетел (быстро, резко) с → сорвался с (места)
- взлетели (прыжками) → подпрыгнували
- взлетел с → оторвался от земли
- летел в → повис в (воздухе)

Направление движения вниз:

- летели быстро вниз → соскальзывали
- летели вниз (к аэродрому) → снижались → стали садиться
- прилетели и садились → приземлялись
- полетела вниз → снизилась

Образ процесса движения в воздухе:

- летали долго и медленно → ползали
- летали, друг за другом → гонялись

друг за другом

- летали, делая кувырки → кувыркались

В когнитивных науках из предметов и действий выделяются характерные (существенные и нехарактерные (непостоянные, потенциальные) семы, которые могут появляться или актуализироваться в зависимости от реальной ситуации. В проанализированных нами примерах глаголов *лететь*, *летать*, обозначающих движение самолетов в воздушном пространстве (Д¹), является направление и темп полета, а также образ и характер движения самолета в воздухе. В контексте предложений эти существенные признаки движения самолета в воздухе в реальных ситуациях поддерживаются актуализируемыми, дополнительными, уточняющими действия полета признаками (дифференциальные и потенциальные семы). Вследствие этой актуализации лексема глагола (Д¹) *лететь*, *летать* замещается лексемой актуализируемого признака. Опираясь на правила ассоциативной связи, образ полета уточняется. Основная сема (Д¹) уходит на задний план, подразумевается. Выстраивается сеть дополнительных семантических значений глаголов: в когнитивных науках - это сетевая модель, образующая организованную структуру. Сетевую модель глаголов *лететь*, *летать* в зависимости от реальной ситуации можно представить в виде рисунков 1, 2, 3.

Рисунок 1. Сетевая модель глагола *лететь* вверх в зависимости от реальной ситуации.

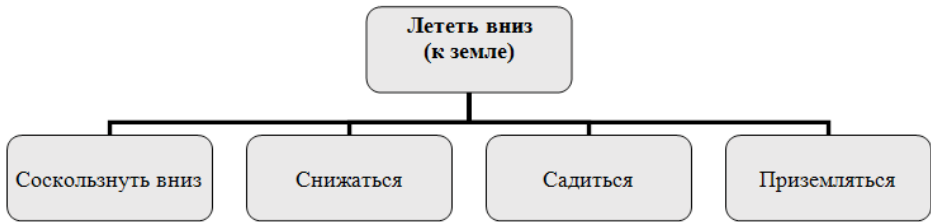

Рисунок 2. Сетевая модель глагола *лететь* вниз в зависимости от реальной ситуации.

Рисунок 3. Сетевая модель глагола *летать* в зависимости от реальной ситуации.

Таким образом, если лексема движения полета вверх замещается на глаголы с семантикой образа и направления вверх: куда и как взлетает (*соскользнуть вверх, рвануться в..., сорваться с... вверх, оторваться от земли в небо, подпрыгивать в небо*), то при движении вниз эта лексема замещается глаголами с семантикой направления снижения и приземления в указанное место (*соскользнуть вниз, снижаться, садиться, приземляться*).

Глагол *летать* имеет в своем семном составе сему длительность движения, которая поддерживается актуализируемой семей «образ движения» (как летает), отсюда появляются глаголы *ползать, плавать, кувыркаться*.

Весь список сетевой модели глаголов *лететь, летать* создает концептуальный образ движения самолета в воздушном пространстве, включающий в себя знания о видах, способах, характере и продолжительности полета.

References

- [1] Avdeenko I.A. Symbol, concept, text: space of experiment // Scientific notes of the Komsomolsk-on-Amur State Technical University. Sciences about man, society and culture. 2010. № 1-2 (1). P. 45-48.
- [2] Big explanatory dictionary of the Russian language: A-Z / S.A. Kuznetsov. - St. Petersburg: Norint, 1998. 1534 p.
- [3] Gak V.G. On the problem of semantic syntagmatics // Problems of structural linguistics. IV. Questions of grammar and semantics. - Moscow: USSR Academy of Sciences Institute of the Russian Language, 1972. P. 367-395.
- [4] Gasparov B.M. Language, memory, image. Linguistics of linguistic existence / B.M. Gasparov. - Moscow: New Literary Review, 1996. 352 p.
- [5] Kubryakova E.P. In search of the essence of language: Cognitive research / E.P. Kubryakova. - Moscow: Sign, 2012. 208 p.
- [6] Kuznetsova E.V. Lexico-semantic groups of Russian verbs / E.V. Kuznetsova. - Irkutsk: Irkut Publishing House. un-ta, 1989. 176 p.
- [7] Novikov L.A. Semantics of the Russian language. / L.A. Novikov. - Moscow: Higher School, 1982. 272 p.
- [8] Likhachev D.P. Conceptosphere of the Russian language // Izvestiya RAN. - Moscow, 1993. Vol. 52. № 1. P. 3-9.
- [9] Polevoy B.N. The Tale of a Real Man / B.N. Field. - Moscow: AST Publishing House, 2020 381 p.
- [10] Popova Z.D. The image of movement as a cog-

- nitive feature // Questions of cognitive linguistic. Tambov? 2004. № 1. P. 141-145.
- [11] Explanatory dictionary of the Russian language: about 100,000 words, terms and phraseological expressions / S.I. Ozhegov, L.I. Skvortsova. - 28th ed., revised. - Moscow: World and Education: ONIKS, 2012. 1375 p.
- [12] Shuneiko A.A. Target settings for scenarios of information and communication events / A.A. Shuneiko, I.A. Avdeenko. // Scientific notes of the Komsomolsk-on-Amur State Technical University. Sciences about man, society and culture. 2010. № 1-2 (1). P. 58-64.

Список литературы

- [1] Авдеенко И.А. Символ, концепт, текст: пространство эксперимента // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2010. № 1-2 (1). С. 45-48.
- [2] Большой толковый словарь русского языка: А-Я / С.А. Кузнецов. - Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1534 с.
- [3] Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. IV. Вопросы грамматики и семантики. - Москва: АН СССР Институт русского языка, 1972. С. 367-395.
- [4] Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. - Москва: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
- [5] Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова. - Москва: Знак, 2012. 208 с.
- [6] Кузнецова Э.В. Лексико-семантические группы русских глаголов / Э.В. Кузнецова. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. 176 с.
- [7] Новиков Л.А. Семантика русского языка. / Л.А. Новиков. - Москва: Высшая школа, 1982. 272 с.
- [8] Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. - Москва, 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
- [9] Полевой Б.Н. Повесть о настоящем человеке / Б.Н. Полевой. - Москва : Издательство АСТ, 2020 381 с.
- [10] Попова З.Д. Образ движения как когнитивный признак // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов? 2004. № 1. С. 141-145.
- [11] Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Л.И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. 1375 с.
- [12] Шунейко А.А. Целевые установки сценариев информационно-коммуникативных событий / А.А. Шунейко, И.А. Авдеенко. // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре го-

сударственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2010. № 1-2 (1). С. 58-64.

***ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ***

***PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION***

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

Шастина А.Е.

*Кандидат педагогических наук,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

Маркеры социальной стратификации современной молодежи: когнитариат, салиариат, прекариат*

Аннотация. В статье раскрыты особенности преобразования прежних каналов социально мобильности, называемых социальными лифтами, в социальные траволаторы. Именно такая модель преимущественно горизонтальной мобильности открывается перед современным молодым поколением, направляя его представителей в ряды когнитариата, салиариата или прекариата.

Ключевые слова: социальная стратификация, социальная мобильность, социальный лифт, молодежь, занятость, рынок труда, протест.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Shastina A.E.

*Candidate of Pedagogical Sciences, associative professor
of the Chair of Sociology and Management at Moscow Automobile
and Road Construction State Technical University.*

Markers of social stratification of modern youth: cognitariat, salariat, precariat

Abstract. The article reveals the features of the transformation of the former channels of social mobility, called social elevators, into social travelatorP. It is this model of predominantly horizontal mobility that opens up to the modern young generation, directing its representatives into the ranks of the cognitariat, salariat or precariat.

Key words: social stratification, social mobility, social lift, youth, employment, labor market, protest.

* © Терновая Л.О., Шастина А.Е., 2022.

Маркеры социальной стратификации современной молодежи: когнитариат, салиариат, прекариат

Явление социальной стратификации (лат. *stratum* — слой и *facio* — делаю) возникает в человеческой истории одновременно с первыми разделением труда, формированием необходимости обеспечения безопасности общности и представлениями о наиболее подходящей ей модели управления¹. Несмотря на то, что стратификация наглядно указывала на место любого человека в социуме и на значение выполняемого им труда, эта картина, которая могла долго пребывать в застывшем состоянии, все же была переменчива.

Инструментом подстройки общества под потребности времени выступала социальная мобильность. Раскачивание ее маятника приобретало все более широкую амплитуду сначала благодаря миграциям, а затем — все более активному движению социальных лифтов. Традиционно к ним относились: образование и наука; брак и семья; церковь и армия; государственная служба и бизнес; спорт и искусство². Значение этих каналов мобильности сохраняется и в наши дни, когда, как и в прошлом, отдельные из них наполняются интенсивнее других или содействуют большему продвижению в карьере, благосостоянии, личностном развитии и т.д. Мало изменились и функции социальных лифтов, способствующие пополнению элиты творчески мыслящими, квалифицированными, опытными представителями нижних социальных страт.

Перемены оказались намного глубже, хотя на первый взгляд были незаметнее. Еще в 1900 г. в Германии шо-

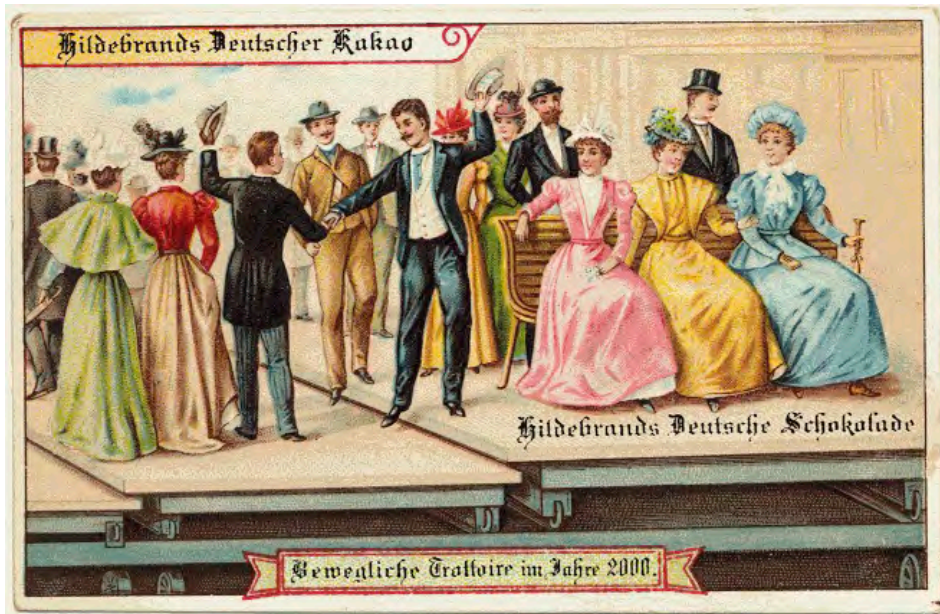
1 Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты: монография / В.В. Семенова и др.; отв. ред. В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, П.Е. Сушко. ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2019.

2 Шпекторенко И.В. Социальные лифты в структуре социальной мобильности индивида // Управленческое консультирование. 2013. № 6. С. 93-103.

коладной фирмой *Hildebrands* была выпущена серия почтовых открыток, на которых рисовались технические достижения, сопровождающее жизнь людей в 2000 г. Среди них можно обнаружить: перекрытый куполом город, туристические подводные лодки, личный воздушный транспорт, перевозку дома на поезде, самодвижущийся тротуар с несколькими полосами и др. На самом деле открытка с самодвижущимся тротуаром не была футуристической. Именно в 1990 г. на специальной выставке в Париже был представлен первый в мире движущийся тротуар. Однако как и само это изобретение, так и его сравнение с социальным лифтом стали применяться намного позже. В технике траволатор оказался востребованным лишь в 1950-е гг., а в социологическом анализе — только сейчас.

Причины появления этого образа в инструментарии социальных сравнений, применимых к объяснению социальной мобильности, заключаются в проблемах работы социальных лифтов. Где-то замедлилась их скорость движения, где-то оказались занятыми все верхние площадки, а где-то лифты больше не работали на движение вверх. При этом потребность в социальной мобильности у общества никуда не исчезла, а, наоборот, возросла.

Мобильность всегда способствовала реформатированию расположения и наполненности социальных страт, отвечая не только социально-политическому запросу, но и духу технического прогресса. С научно-технической революцией этот дух стал наполняться научным содержанием. Информационная революция насытила его собственными характеристиками, отразившимися в картине социальной стратификации, напоминающей движение не лифта, а траволатора. Нельзя не замечать того,

Футуристическая открытка *Hildebrandts* 1900 г.

что в отличие от столетней немецкой открытки новые социальные траволаторы движутся не параллельно, а расходясь веером, создавая индивиду или целой социальной группе сложности для перехода на другой траволатор. К новым четко обозначенным социальным стратам, обладающим собственными траволаторами, можно отнести: когнитариат, салиариат и прекариат.

История оформления понятия «когнитариат» (лат. *cognitio* — познание, изучение, осознание) как прослойки наемных работников преимущественно умственного труда начинается в конце 1950-х гг. с работы крупнейшего теоретика менеджмента Питера Друкера *Landmarks of Tomorrow: A Report on the New 'Post-Modern' World*³, в которой использовался близкий по смыслу к когнитариату термин «информационный

работник». Из-за того, что Друкер рассматривал данную социальную группу не в классовом контексте, а управленческом, современные специалисты не ему приписывают первенство введения данной дефиниции. Также лишают этой заслуги и теоретика постиндустриализма Дэниэла Белла, у которого есть определение «интеллектуальный работник» (англ. *knowledge worker*). В труде «Грядущее постиндустриальное общество» (1973) Белл даже предлагает модель расслоения интеллектуальных работников на научную элиту, средний класс профессоров и интеллектуальный пролетариат, представленный преподавателями-ассистентами⁴.

Время прихода данной дефиниции в научный оборот не случайно падает на 1990 г., который можно назвать переломным не только с точки зрения

3 Drucker P.F. *Landmarks of Tomorrow: A Report on the New «Post-Modern» World*. New York: Harper, 1996.

4 Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic Books, 1973.

разрушения социальной системы социализма, когда он уже рухнул в Восточной Европе и был готов к краху в Советском Союзе, но и с позиций социальной стратификации, в которой стремительно теряла правдоподобие марксистская классовая модель. В «Метаморфозах власти» футуролог, один из авторов концепции постиндустриального общества Элвин Тоффлер предлагает в качестве причины социальной трансформации исчезновение собственно физического труда, находящегося в нижней части спектра, а также уменьшение в экономике численности занятых физическим трудом пролетариев. Когнитариат, по его мнению, есть продукт суперсимволической экономики⁵.

Особенности такой экономической модели невозможно измерить только показателями объемов производства или эффективности труда, результат часто достигается благодаря грамотному использованию эмоционального капитала и коммуникаций. Именно поэтому следует обратить внимание на трактовку понятия «когнитариат» итальянским философом-коммунистом Франко «Бифо» Берарди, у которого представители этой социальной страты обладают психосоциальными особенностями, обуславливающими возможность их активного включения в протестные движения, такие как «Захвати Уолл-стрит» (англ. *Occupy Wall Street*, сокр. *OWS*) и «Арабская весна»⁶. Несмотря на то, что состав когнитариата не есть полностью молодежный, именно эта страта оказы-

вается наиболее привлекательной для современного молодого поколения, во многом являющегося продуктом информационной системы со всеми вытекающими из этого плюсами и минусами.

Значительная часть людей, появляющихся на рынке труда, пополняет ряды салиариата (лат. *salarium* — заработная плата). Его уверенность в завтрашнем дне подкрепляется наличием трудового контракта, фиксированным окладом, социальным пакетом и пенсионной программой. Временем рождения салиариата называют 1970-е гг., а причиной — рост транснациональных корпораций, сопровождаемый утверждением либеральных ценностей. Именно в них скрывается ловушка для представителей салиариата, которые всячески подчеркивают ценности личной независимости и самоорганизации⁷, а в итоге существенно зависят не только от работодателей, но и от социально-политического и духовно-нравственного климата.

Такую зависимость демонстрирует не требующая специальных профессиональных навыков и мало способствующая саморазвитию низкооплачиваемая работа, получившая у американского социолога Амитаи Этциони название «Макджоб» или «Ма-

5 Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI в. / Пер. с англ.: В.В. Белокозов и др.; Науч. ред., авт. предисл. П.С. Гуревич. М.: АСТ, 2003.

6 Berardi F.B. *The Uprising: On Poetry and Finance*. Los Angeles: Semiotext(e), 2012; Berardi F.B. *Breathing: Chaos and Poetry*. Los Angeles: Semiotext(e), 2018.

7 Вознесенский И.С. Учим персональную эффективность: пособие для педагогов и тренеров. М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019; Вознесенский И.С. Культура самоорганизации молодежи: резервы тайм-менеджмента // Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы: Сборник материалов XIV Международной научно-практической Интернет-конференции 28 – 13 мая 2018 г. / Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» — Центр ЮНЕВОК в Российской Федерации. Уфа: БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», 2018. С. 84-89.

крабство» (англ. *McJob*)⁸. Несмотря на то, что работники трудоустроены, имеют набор социальных гарантий и веру в возможность продвижения по служебной лестнице, они не представляют персональной ценности и легко заменяемы любым из множества кандидатов. Безусловно, для большинства людей, попавших в ряды сариата, ситуация от работы в «Макдоналдсе» отличается качеством условий труда и уровнем заработной платы, но не ощущением их неопределенности как работников. А с учетом того, что значительная часть молодых сотрудников больше карьеры и зарплаты ценит свободное время и отсутствие стресса, все большее их число пополняет ряды таких, кого в Японии относят к группе «ходо-ходо дзоку («племя так себе»).

Хотя прекариат (лат. *precarium* — сомнительный, опасный, рискованный), являющийся слоем занятых, вовлеченных в нестабильные трудовые отношения, которые работодатель может расторгнуть в любой момент, не обладающих правовыми и социальными гарантиями, на первый взгляд сложно связать с информационной революцией, он тоже выступает ее социальным продуктом. Считается, что прекариат начал формироваться в одно время с сариатом. Труд становился стандартизированным, а постепенно умные машины вытесняли недообученных работников на роль помощников в их обслуживании и ответственных за поддержание порядка на производстве. В книге «Прекариат: новый опасный класс»⁹ профессор Лондонского

университета и Школы восточных и африканских исследований Гай Стэндинг формулирует основные вопросы, касающиеся прекариата: Что это за класс? Почему нас должен беспокоить его рост? Почему он растет? За счет кого он пополняется? К чему все это может привести?¹⁰. Опасность прекариата Стэндинг видит в том, он пока не осознал себя, не обзавелся классовым мышлением и не стал политическим классом.

Оборотная сторона информационно-технического прогресса наиболее заметна там, где сильнее всего развита новейшая промышленность. В постиндустриальной Японии возник слой «фурита» или «фритеров» (*freeta*), включающий часть молодежи, живущий на доход от непостоянного заработка или пособие по безработице. Известно, что данный термин был впервые употреблен в конце 1980-х гг. как продукт слиянием английского слова «free» (свободный) и немецкого *Arbeiter* («рабочий»). Если первоначально в данную страту входили школьные выпускники, не стремящиеся к рабочей профессии или офисной карьере, то ныне фритерство становится уделом тех, кто не только после окончания школы, но и завершения учебы в университете не смог найти работу. Статистические показатели неутешительны, ибо указывают на рост числа нетрудоустроенной молодежи, получившей образование. Их увеличению, как ни парадоксально, способствует сложившаяся в крупных японских компаниях практика найма на работу студентов предвыпускных курсов. Если по каким-то причинам они не смогли закрепиться на рабочем

8 Сапогов И. «Фабрики фастфуда». Эссе Амитаи Этциони о социальном вреде рутинизированной работы // URL: <https://discours.io/articles/social/mcjobs>

9 Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Пер. с англ. Н. Усовой]. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

10 Бусыгина И.М. Прекариат: новый вызов для современных обществ и его концептуализация (Размышления над книгой Г. Стэндинга) // Общественные науки и современность. 2016. № 3. С. 34-46.

месте, то последующее удачное трудоустройство оказывается маловероятным. И все же некоторые специалисты находят в фритерстве положительные проявления, видя их в наличии у таких людей значительного объема свободного времени и свободы выбора, которые часто побуждают их к общественно-полезной деятельности, например, волонтерству. Озабоченное ростом числа фритеров и придерживающихся практики социального отшельничества хикикомори (букв. «нахождение в уединении») ¹¹ правительство Японии, поддерживает сеть организаций *Young Support Plaza*, помогающих молодым людям находить работу. Но у самой молодежи эти структуры не пользуются популярностью.

Схожий социальный феномен под названием *NEET* (англ. *Not in Education, Employment or Training*) был обозначен в Великобритании в докладе *Social Exclusion Unit (SEU)* в 1999 г. Это определение заменило понимание природы феномена, ранее называемого «нулевым статусом» (*Status Zero*), позволив специалистам разбираться в причинах этого негативного для общества состояния, выделяя не только факторы макроуровня, например, происхождение представителей этой группы из малообеспеченных семей или отсутствие мотивации к труду из-за гарантий, сформированных благодаря развитой национальной системе социального обеспечения, но и причины микроуровня, заключающиеся, например, в особенностях обучения в отдельных школах, а также традициях семейного воспитания.

В Соединенных Штатах Америки

¹¹ Терновая Л.О. Гуманитарные аспекты социального отшельничества в ракурсе кадровой безопасности // Человек. Социум. Общество. 2020. № 2. С. 41-48; Терновая Л.О. Отшельники: крымский путь // Альманах «Крым». 2020. № 20. С. 38-47.

подобная социально-демографическая группа в январе 2005 г. в журнале *Time* в статье Льва Гроссмана о молодых взрослых, которые никак не повзрослеют, была названа твикстерами (англ. *Twixter*)¹². Их характеристики напоминают японских фритеров и британских представителей поколения *NEET*. Близкую конструкцию для наименования молодых людей старше двадцати лет, продолжающих жить с родителями, предложил в 2007 г. итальянский банкир и бывший министр экономики и финансов государства Томмазо Паддо-Скьоппа, назвав их *bamboccioni*. В Испании пошли несколько иным путем, взяв за основу дефиниции этой новой социальной группы размер заработной платы ее представителей, составляющий около тысячи евро (*исп. mil euros*), что позволило их назвать «*mileurista[es]*».

Драматизм такого социального положения в настоящем и его еще большая трагичность в будущем заключается в том, что попадание на тот самый социальный траволатор, который везет молодого человека все дальше от времени завершения им обучения в средней или высшей школе, но не привозит ни в иное более комфортное пространство, оставляя проживать в родительской семье, ни позволяет достаточно зарабатывать, чтобы почувствовать смысл работы, ни дает возможность творчески саморазвиваться социально-психологически ломает личность. Так, об этом говорит японский термин «паразит-одиночка» (от англ. *parasite single*), указывающий на не имеющих собственной семьи молодых людей старше двадцати – тридцати лет, живущих в основном за

¹² Grossman L. Grow Up? Not So Fast // URL: https://cseweb.ucsd.edu/~datorres/docs/grow_up_not_so_fast.pdf.

счет родителей. Численность таковых еще в начале 2000-х гг. превысила десять миллионов¹³.

В Тайване для такой молодежи нашли сравнение с клубникой, отметив, что молодые люди, родившиеся в период 1980-х гг. и относящиеся к «клубничному поколению», не научились выдерживать социальное давление и тяжелый труд, а потому от любого напряжения «мнутя» подобно этой ягоде.

В США поколению, вступившему в самостоятельную жизнь с приходом нового тысячелетия досталось определение «поколение снежинок» (англ. *Generation Snowflake*). Его истоком называют роман Чака Паланика «Бойцовский клуб» (1996). Как и настоящие снежинки, они хрупки и уязвимы. Но одновременно, подобно застывшим кристалликам воды, эти люди способны причинить боль другим, особенно тем, кто не хочет ими восторгаться, восхищаться их неповторимостью. Благодаря реальным свойствам этого явления природы возникла возможность с помощью образа снежинки транслировать самые разные социально-политические смыслы из диаметрально противоположных идейных флангов, когда этим термином левые силы клеймят правых, а правые — осуждают левых¹⁴. Мы вступили не только в мир, как писал Тоффлер, суперсимволической экономики, но сверхсимволического выражения простых и в прошлом легко понятных смыслов. Неудивительно, что даже в Юникоде для снежинки предусмотрено

несколько близких, но все же разных символов.

Применительно к маркерам социальной стратификации современной молодежи такое символическое многообразие имеет двойственный смысл. С одной стороны, оно отражает наличие выбора жизненного пути и новой социальной страты: когнитариата, салиариата, прекариата... С другой стороны, внутри каждой из них потерян импульс вертикальной мобильности, который ранее и означал социальный лифт. Социальный траволатор предполагает господство горизонтальной мобильности, благодаря которой молодой человек способен решать различные задачи, но за ними бывает сложно разглядеть наличие жизненной цели.

References

- [1] Busygina I.M. Precariat: a new challenge for modern societies and its conceptualization (Reflections on G. Standing's book) // Social sciences and modernity. 2016. № 3. P. 34-46.
- [2] Voznesensky I.P. Teaching personal effectiveness: a guide for educators and coaches. Moscow: Publisher: Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI) (Moscow), 2019. 216 p.
- [3] Voznesensky I.P. The culture of youth self-organization: reserves of time management // Youth in the modern world: problems and prospects: Collection of materials of the XIV International scientific and practical Internet conference May 28 - 13, 2018 / Bashkir Institute of Social Technologies (branch) OUP VO "Academy of Labor and social relations" – UNEVOC Center in the Russian Federation. Ufa: BIST (branch) OUP VO "ATiSO", 2018. P. 84-89.
- [4] Sapogov I. "Fast food factories". Essay by Amitai Etzioni on the social harm of routine work // URL: <https://discours.io/articles/social/mcjobs>
- [5] Social mobility in an increasingly complex society: objective and subjective aspects: monograph / V.V. Semenova and others; resp. ed. V.V. Semenov, M.F. Chernysh, P.E. Sushko. FNIS RAP. M.: FNIS's RAN, 2019. 512 p.
- [6] Standing G. Precariat: a new dangerous class / Per. from English. N. Usovoy]. M.: Ad Marginem Press, 2014. 326 p.
- [7] Ternovaya L.O. Humanitarian Aspects of Social Reclusion in the Perspective of Personnel Security // Man. Society. Society. 2020. № 2. P. 41-48

13 Тихоцкая И.С. Изменения в жизненном цикле японцев и место молодежи в современном обществе // История и культура традиционной Японии 3. Выпуск XXXII. Под ред. И.С. Смирнова, отв. ред. А.Н. Мещеряков. М.: Наталис, 2010. С. 462.

14 Matthew L., Taylor E. The Snowflake State: An Investigation into Entitlement as a State Construct // Academy of Management Proceeding P. Vol. 2015. № 1. P. 15-108.

- [8] Ternovaya L.O. Hermits: the Crimean way // Almanac "Crimea". 2020. № 20. P. 38-47.
- [9] Tikhotskaya I.P. Changes in the life cycle of the Japanese and the place of youth in modern society // History and culture of traditional Japan 3. Issue XXXII. Ed. I.P. Smirnova, responsible ed. A.N. Meshcheryakov M.: Natalis, 2010. P. 455-467.
- [10] Toffler E. Metamorphoses of power: Knowledge, wealth and power on the threshold of the XXI century. / Per. from English: V.V. Belokoskov and others; Scientific ed., author. foreword P.P. Gurevich. M.: AST, 2003. 669 p.
- [11] Shpektorenko I.V. Social lifts in the structure of social mobility of the individual // Management consulting. 2013. № 6. P. 93-103.
- [12] Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. New York: Basic Books, 1973. XIII, 507 p.
- [13] Berardi F.B. The Uprising: On Poetry and Finance. Los Angeles: Semiotext(e), 2012. 176 p.
- [14] Berardi F.B. Breathing: Chaos and Poetry. Los Angeles: Semiotext(e), 2018. 160 p.
- [15] Drucker P.F. Landmarks of Tomorrow: A Report on the New «Post-Modern» World. New York: Harper, 1996. 270 p.
- [16] Grossman L. Grow Up? Not So Fast // URL: https://cseweb.ucsd.edu/~datorres/docs/grow_up_not_so_fast.pdf.
- [17] Matthew L., Taylor E. The Snowflake State: An Investigation into Entitlement as a State Construct // Academy of Management ProceedingP. Vol. 2015. № 1. P. 15108.
- [5] Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты: монография / В.В. Семенова и др.; отв. ред. В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, П.Е. Сушко. ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 512 с.
- [6] Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Пер. с англ. Н. Усовой]. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 326 с.
- [7] Терновая Л.О. Гуманитарные аспекты социального отшельничества в ракурсе кадровой безопасности // Человек. Социум. Общество. 2020. № 2. С. 41-48
- [8] Терновая Л.О. Отшельники: крымский путь // Альманах «Крым». 2020. № 20. С. 38-47.
- [9] Тихоцкая И.С. Изменения в жизненном цикле японцев и место молодежи в современном обществе // История и культура традиционной Японии 3. Выпуск XXXII. Под ред. И.С. Смирнова, отв. ред. А.Н. Мещеряков М.: Наталис, 2010. С. 455-467.
- [10] Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI в. / Пер. с англ.: В.В. Белокосков и др.; Науч. ред., авт. предисл. П.С. Гуревич. М.: АСТ, 2003. 669 с.
- [11] Шпекторенко И.В. Социальные лифты в структуре социальной мобильности индивида // Управленческое консультирование. 2013. № 6. С. 93-103.
- [12] Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. New York: Basic Books, 1973. XIII, 507 p.
- [13] Berardi F.B. The Uprising: On Poetry and Finance. Los Angeles: Semiotext(e), 2012. 176 p.
- [14] Berardi F.B. Breathing: Chaos and Poetry. Los Angeles: Semiotext(e), 2018. 160 p.
- [15] Drucker P.F. Landmarks of Tomorrow: A Report on the New «Post-Modern» World. New York: Harper, 1996. 270 p.
- [16] Grossman L. Grow Up? Not So Fast // URL: https://cseweb.ucsd.edu/~datorres/docs/grow_up_not_so_fast.pdf.
- [17] Matthew L., Taylor E. The Snowflake State: An Investigation into Entitlement as a State Construct // Academy of Management ProceedingP. Vol. 2015. № 1. P. 15108.

Список литературы

- [1] Бусыгина И.М. Прекариат: новый вызов для современных обществ и его концептуализация (Размышления над книгой Г. Стэндинга) // Общественные науки и современность. 2016. № 3. С. 34-46.
- [2] Вознесенский И.С. Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019. 216 с.
- [3] Вознесенский И.С. Культура самоорганизации молодежи: резервы тайм-менеджмента // Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы: Сборник материалов XIV Международной научно-практической Интернет-конференции 28 - 13 мая 2018 г. / Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» — Центр ЮНЕВОК в Российской Федерации. Уфа: БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», 2018. С. 84-89.
- [4] Сапогов И. «Фабрики фастфуда». Эссе Амита Энциони о социальном вреде рутинизированной работы // URL: <https://discours.io/articles/social/mcjobs>

Калабекова С.В.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.*

Каширина О.В.

*Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии Гуманитарный институт Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение высшего образования.
Северо-Кавказский федеральный университет.*

Муликова Н.А.

*Кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарный институт
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования.
Северо-Кавказский федеральный университет.*

Имидж образовательного учреждения: некоторые аспекты*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования имиджа образовательной организации. Исследуются понятия «имидж», «образ», «репутация», выявляются их сходные признаки и отличия, подчеркивается роль имиджа в функционировании и развитии образовательного учреждения. Имидж характеризуется как явление, обладающее множеством свойств. Он анализируется как универсальный феномен, как фактор престижа и процветания учебного заведения, как необходимое условие, обеспечивающее успехи в конкурентной образовательной борьбе.

Ключевые слова: имидж, имиджмейкинг, образовательное учреждение, образовательная услуга, бизнес-организация, репутация, бренд.

Kalabekova S.V.

*Associate Professor of the Department of Philosophy
and Humanities of the North Caucasus State Academy (SKGA),
Candidate of Philosophy, Associate Professor.*

Kashirina O.V.

*Doctor of Philosophy, Associate Professor,
of the department of philosophy Humanitarian Institute Federal State
Autonomous Educational Institution of Higher Education. North Caucasus Federal University.*

Mulikova N.A.

*Candidate of Pphilosophical Sciences, Associate Professor of the Department
of Social Philosophy and Ethnology Humanitarian Institute Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education. North Caucasus Federal University.*

* © Калабекова С.В., Каширина О.В., Муликова Н.А., 2022.
Имидж образовательного учреждения: некоторые аспекты

The image of an educational institution: some aspects

Abstract. The article discusses the features of the formation of the image of an educational organization. The concepts of «image», «image», «reputation» are investigated, their similar signs and differences are revealed, the role of image in the functioning and development of an educational institution is emphasized. Image is characterized as a phenomenon with many properties. It is analyzed as a universal phenomenon, as a factor of prestige and prosperity of an educational institution, as a necessary condition for ensuring success in competitive educational struggle.

Key words: image, image-making, educational institution, educational service, business organization, reputation, brand.

Проблематика имиджа является одной из приоритетных в социально-гуманитарном знании, подтверждение этому – появление педагогической имиджологии как современной инновационной учебной технологии. Анализ понятия имиджа, его социальной природы приобретает междисциплинарный характер: имидж предстает в различных ипостасях – как социальный знак (или символ), которому необходимо следовать; как форма самовыражения; как фактор социализации и интеграции в социум; как условие успешности и т.д. Имидж обладает свойством создавать установки и впечатления относительно тех или иных явлений, происходящих в социальных институтах и в социальном окружении. Кроме того, имидж создает систему ценностей – мировоззренческих и нравственных, соответствующих реальному (или воображаемому) социальному контексту, он воздействует на характер социальных взаимодействий и коммуникаций. В самом широком смысле имидж способствует формированию определенной картины мира. Такие «способности» имиджа проистекают на почве его широкой применимости: это – «категория, универсально применимая к любому объекту, становящемуся предметом социального познания: к че-

ловеку (персональный имидж), организации (корпоративный имидж), социальной позиции (имидж политического деятеля), профессии (имидж юриста и пр.), образованию (имидж выпускника вуза, колледжа, лицея и т.д.), к торговой марке, к предметам, к отдельным потребительским характеристикам материальных объектов (имидж качества) и т. д.» [1, с. 224].

Под имиджем понимается деятельность той или иной организации, которая направлена на формирование ее благоприятного образа в общественном мнении. Это представляется более чем важным, поскольку имидж в таком контексте является условием социального продвижения организации, обеспечивающим ее успех. Поскольку реалии современной жизни более чем динамичны, имидж является «вещью», которая находится в постоянном обновлении и изменении, что позволяет организации выдерживать усиливающуюся конкурентную борьбу – с одной стороны. С другой стороны, формируется престижность организации, в том числе и образовательной, и это имеет своим следствием возможность все большего привлечения будущих школьников и студентов. Престиж образовательного учреждения (реальный или мнимый) позволяет открывать двери всем жела-

ющим, т. к. формирует клишированные представления относительно данного учебного заведения. Так имидж выступает в качестве инструмента привлечения потенциальных потребителей знания, в том числе и через механизмы манипулирования общественным мнением. Это происходит и потому, что данный феномен оперирует символами и знаками, с помощью которых информация передается во внешний мир. Разнообразие и устойчивость символов на конкретном этапе развития образовательного учреждения способствуют его легкой узнаваемости, а также обеспечивают комфортное существование. Внешние отличительные черты, формируемые с помощью имиджа, призваны подчеркнуть особость учебного заведения, его авторитет среди других образовательных структур. Немаловажен и демонстрируемый социальный статус, поскольку он привлекателен для большей части будущих студентов – имидж и статус вуза, его репутация во многом влияют на процессы, связанные с будущей карьерой, социальным и профессиональным ростом.

В обществе потребления образование, как и многое другое, является услугой, удовлетворяющей потребности общества, и в продвижении этой услуги имиджу отводится весомая роль. Понятием имиджа охватываются все характеристики учебного заведения, благодаря которым обеспечиваются ее стабильное существование и функционирование, а также формируются доверительные к нему отношения. Такие «способности» имиджа позволяют вести о нем речь как о многоплановом и комплексном феномене, включающем в себя атрибуты разного свойства. Прежде всего, следует вести речь, что, взятые в совокупности, они обеспечивают устойчивое развитие образовательной

структуры – как с точки зрения учебного процесса, так и экономической, финансовой ее состоятельности. Благодаря этому становится возможной реализация множества проектов, связанных с инновационным и технологическим развитием. Не последнюю роль играет фактор обеспечения достаточно высокого уровня заработной платы, которая, как известно, является одним из условий процветания, а значит и привлекательности образовательного учреждения – как внешней, так и внутренней. Внешний имидж учреждения формируется на основе внутреннего имиджа: возможности образовательной организации, сложившийся в нем морально-психологический климат, перспективы развития, наличие различных ресурсов и многое другое формируют образ учреждения в общественном сознании. Визуальные характеристики очень важны для функционирования образовательного учреждения, поскольку они предоставляют полную информацию о нем, формируют представления о стиле и способах организации учебного процесса.

Создание имиджа является одним из важнейших направлений в деятельности образовательной организации. Благодаря разработке взвешенной имиджевой политики формируется позитивный образ учреждения, разрабатывается система положительных оценочных суждений. Итогом такой деятельности становится возникновение стереотипов об учебном заведении как об организации, имеющей репутацию структуры, которая способна удовлетворить интересы потребителей образовательных услуг. Понятия репутации и имиджа сходны в том, что являются актуальными и востребованными способами, действующими в едином информационном простран-

стве (в том числе и образовательном), задачей которых является достижение прагматических целей. Но они одновременно отличаются друг от друга. Имидж может трактоваться как в широком, так и в узком смысле. В первом значении под ним понимают сложившуюся совокупность представлений о конкретном социальном явлении или объекте (в контексте исследования – образовательном), ориентированных, во-первых, на формирование устойчивого образа объекта, и, во-вторых, на создание позитивных о нем мнений, которые призваны способствовать эффективному его развитию. Имидж, таким образом, представляет собой образ, нацеленный на его восприятие коллективным и индивидуальным сознанием, поэтому в нем присутствуют субъективные моменты.

Любая социальная организация исходит в своей деятельности из принципов, благодаря которым обеспечиваются ее эффективность и конкурентоспособность, и в этом особое место отводится процессу создания имиджа. Репутация организации также несет в себе известную долю субъективного, но она основывается на критериях надежности и высокого качества предоставляемых потребителю услуг. В отличие от имиджа, в котором составляющие тесно взаимосвязаны друг с другом, а изменения его частей могут вести к трансформациям самого имиджа, репутация относится к числу явлений, отличающихся своей целостностью и автономностью. Можно согласиться с тем, что «имидж через сознательные структуры психики задействует механизмы подсознания и бессознательного, включая коллективное бессознательное; репутация оперирует с рациональными фактами, доказательствами, примерами и ины-

ми средствами формирования оценки» [2]. Репутация создается через присутствие имиджего образа в сознании, а за имиджем могут скрываться характеристики, не всегда соответствующие реальности, поэтому ведут речь не только о реальной, но и номинальной функции имиджа. Это позволяет говорить о том, что имидж предстает как иллюзорный образ явлений, событий, и в таком качестве он навязывает обществу и индивиду определенный стиль жизни и способы поведения, что подтверждается появлением большого слоя профессиональных имиджмейкеров. Поэтому некоторые исследователи обращают внимание на негативных характеристиках имиджа, обусловленных тем, что в нем присутствуют иллюзии. Так, американский исследователь Д. Бурстин говорит о том, что имидж, во-первых, символичен, он лучше всего проявляется как фирменная марка или броская картинка; во-вторых, он может быть предметом веры: если в него не верят, он не выполняет своей цели; в-третьих, имидж пассивен, он связан с потребительским и конформистским сознанием; в-четвертых, имидж должен быть проще, чем предмет, который он представляет; в-пятых, имидж обладает свойством претенциозности [3].

Репутация складывается на протяжении длительного периода и, возможно, поэтому она обладает некоторой долей консервативности и устойчивости. Благодаря таким характеристикам на ее основе формируется бренд, который является символом успешности любой организации, в том числе и образовательной. Бренд является механизмом привлечения потенциальных студентов, и чем он красочнее, тем больше он соответствует запросам потребителя. Содер-

жащийся в бренде репутационный потенциал способствует продвижению образовательных услуг, без чего эффективность учебного процесса в современных условиях практически невозможна. Бренд учебного заведения – это «не только марка, состоящая из названия, графического изображения (логотипа) и других символов организации и образовательных услуг. Понятие «бренд» более широкое, включающее продукт (образовательная услуга); набор характеристик..., воспринимаемых потребителем образовательных услуг и приписываемых им образовательной услуге (имидж образовательной услуги); информация о потребителе образовательных услуг; обещания определенных преимуществ потребителям образовательных услуг...» [4, с. 144]. Качество предлагаемых услуг должно отвечать интересам потребителей, в противном случае высока вероятность того, что потребитель приобретет желаемые образовательные услуги в другом учебном заведении, и – возможно – за меньшую сумму.

В образовательном пространстве разворачивается острая конкурентная борьба, которая касается реализации ряда проблем. Речь идет, во-первых, о необходимости максимального удовлетворения запросов потребителей и, во-вторых, о предоставлении (продаже) таких образовательных услуг, которые отличаются своей востребованностью, а значит – привлекательностью. Для этого образовательные учреждения все больше превращаются в бизнес-организации со всеми вытекающими отсюда последствиями. Проникновение рыночных отношений в сферу образования является ответом на реалии современной жизни, которые во многом диктуются требованиями экономиче-

ского характера. Клиентоориентированность образовательного учреждения является условием повышения его прибыльности и эффективности что, несомненно, способствует укреплению имиджа и авторитета. В этих процессах важную роль играет грамотно выстроенная политика, поскольку созданное организацией позитивное информационное пространство максимально содействует успешному решению образовательных задач.

Практики маркетинга и менеджмента в таких условиях являются востребованными, поскольку они способствуют созданию конкретного имиджа явления (или субъекта) для привлечения к нему внимания. В итоге имидж становится самостоятельным, приобретает свою логику развития, отличается лишь ему присущими атрибутивными характеристиками. Это можно наблюдать на примере образовательных учреждений, имидж которых начинает существовать как бы автономно, вне связи с условиями их породившими. Специалисты в области имиджмейкинга говорят о различных способах формирования имиджа – стихийном и искусственном: «под первым понимают естественную неуправляемую имиджевую динамику, происходящую с помощью социально-перцептивных механизмов восприятия, сформированных у целевых аудиторий. Под «искусственным» формированием подразумевают такое формирование имиджа объекта, которое производится опосредованно, целенаправленно и сознательно...» [5, с. 39]. В этих целях система образования прибегает к услугам рекламы, Интернета, PR и различных IT-инструментов, с помощью которых имидж создается и совершенствуется. Формируются такие характе-

ристики имиджа, благодаря которым образовательные организации отличаются друг от друга своими фирменными чертами – логотипом, узнаваемым брендом, особым символом, стилем, и т. д. Иными словами, имидж не является феноменом, данным раз и навсегда, и это его свойство придает ему черты, с одной стороны, устойчивости, а с другой – изменчивости.

ологии и социальной антропологии. 2013. № 4. Т. 16. С. 29-43. // URL: <https://docviewer.yandex.ru>(дата посещения: 26.11.2021).

References

- [1] Konstantinova V.G. Image Phenomenon in Scientific Research // Bulletin of the Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics 2011. № 4. Vol. 17. P. 221-225. // URL: <https://elibrary.ru> (11.23.2021).
- [2] Shabelnik A. Image and reputation are two big differences. // URL: <https://hr.portal.ru> (11.23.2021).
- [3] Library Gumer - Shestakov V.P. Mythology of the twentieth century. // URL: <https://gumer.info-02php> (11.24.2021).
- [4] Nechaeva E.S., Turkina V.A. Branding in the system of higher education // Bulletin of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2013. № 3-1. P. 141-149. // URL: <https://cyberleninka.ru> (11.24.2021).
- [5] Gavra D.P. Image category in modern communication studies // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2013. № 4. Vol. 16. P. 29-43. // URL: <https://docviewer.yandex.ru> (11.26.2021).

Список литературы

- [1] Константинова В.Г. Феномен имиджа в научных исследованиях // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика 2011. № 4. Т. 17. С. 221-225. // URL: <https://elibrary.ru> (дата посещения: 23.11.2021).
- [2] Шабельник А. Имидж и репутация – две большие разницы. // URL: <https://hr.portal.ru> (дата посещения: 23.11.2021).
- [3] Библиотека Гумер – Шестаков В.П. Мифология XX века. // URL: <https://gumer.info-02php>(дата посещения: 24.11.2021).
- [4] Нечаева Е.С., Туркина В.А. Брендинг в системе высшего образования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-1. С. 141-149. // URL: <https://cyberleninka.ru> (дата посещения: 24.11.2021).
- [5] Гавра Д.П. Категория имиджа в современной коммуникативистике // Журнал соци-

Чумаченко З.М.

*Институт государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Новые подходы подготовки специалистов по медиакоммуникациям при работе с поколением «цифровых аборигенов»*

Аннотация. Предметом исследования являются вопросы и проблемы подготовки журналистов и специалистов по PR, вызванные информационно-технологическими вызовами и формированием информационного общества.

Особый акцент сделан на анализе поколения, активная социализация которого происходит в контексте повсеместного распространения информационных и коммуникационных технологий.

Новизна исследования заключается в попытке оценить эффективность применения передовых методов обучения при подготовке специалистов в сфере медиакоммуникаций, с учетом особенностей современных студентов, как основных субъектов образовательной среды, непосредственно связанных с цифровым поколением. В исследовании рассмотрены подходы проблемно-ориентированного обучения и вопросы эффективности его применения при подготовке специалистов в сфере медиакоммуникаций.

В статье рассматриваются основные преимущества и ограничения, которые подразумевает проблемно-ориентированный подход, а также оценивается его эффективность с точки зрения обучения студентов нового поколения, так называемых «цифровых аборигенов».

Ключевые слова: проблемно-ориентированное обучение, журналистика, медиакоммуникации, образование, PR-специалист, цифровые аборигены.

Chumachenko Z.M.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

New approaches to training specialists in media communications when working with the generation of «digital natives»

Abstract. The subject of the research is the issues and problems of training journalists and PR specialists caused by information technology challenges and the formation of an information society.

Special emphasis is placed on the analysis of the generation whose active socialization takes place in the context of the widespread dissemination of information and communication technologies.

* © Чумаченко З.М., 2022.

Новые подходы подготовки специалистов по медиакоммуникациям при работе с поколением «цифровых аборигенов»

The novelty of the study is an attempt to assess the effectiveness of the use of advanced teaching methods in the training of specialists in the field of media communications, taking into account the characteristics of modern students as the main subjects of the educational environment directly related to the digital generation. The study examines the approaches of problem-oriented learning and the effectiveness of its application in the training of specialists in the field of media communications.

The article examines in detail the main advantages and limitations that the problem-oriented approach implies, and also evaluates its effectiveness in terms of the specifics of teaching students of a new generation, the so-called «digital aborigines».

Key words: problem-oriented education, journalism, media communications, education, PR specialist, digital aborigines.

Специфика развития российского рынка труда диктует высокий спрос на специалистов в сфере медиакоммуникаций. По данным исследований крупнейшей российской компании интернет-рекрутмента HeadHunter, специалисты в этой сфере стабильно входят в десятку самых востребованных в Москве и Санкт-Петербурге. На долю предложений о работе, размещенных в этой профессиональной области на hh.ru, в столице приходится 9% от всех вакансий в городе, в Северной столице России — 7% [1]. В регионах также наблюдается стабильный спрос на специалистов сферы. Закономерно, что система подготовки специалистов в сфере PR растет из года в год, вбирая в себя все больше и больше направлений. В последние годы появились такие новые сферы, как блогинг, таргетинг, диджитал маркетинг, которые также начали интегрироваться в образовательные программы.

Характерно, что все новые направления связаны с Интернетом. На эту тенденцию накладывается и особенность нового поколения студентов, социализация которых прошла в условиях расширения информационных и коммуникационных технологий. Таким образом, сфера образования сталкивается фактически с двойным вызовом, адекватный ответ на который и определяет

эффективность и качество получаемых студентами знаний.

Для понимания этих вызовов важно разобраться в особенностях нового поколения обучающихся и понять, какие образовательные методики эффективны в работе с ними.

«ЦИФРОВЫЕ АБОРИГЕНЫ» - КТО ОНИ?

Поколение, активная социализация которого происходит в условиях широкого распространения цифровых технологий, разными авторами характеризуется как «поколение Z» или «цифровые аборигены». Выражение «цифровые аборигены» возникло в терминах теории поколений, разработанной Н. Хоу и У. Штраусом. По мнению этих авторов, поколенческие ценности, сформированные под влиянием условий жизни и воспитания ребенка до 12–14 лет, являются глубокими и подсознательными, определяют формирование личности, оказывают влияние на жизнь, деятельность и поведение людей [2].

Ученые Института будущего мышления при Оксфордском университете под руководством С. Гринфилд [3], а также Лаборатории коммуникации человека и интерактивных медиа Стенфордского университета [4] активно занимаются анализом характерных особенностей, присущих «цифровым

аборигенам», и отмечают следующее:

Восприятие, основанное на визуальном представлении;

Внимание, которое характеризуется постоянными попытками слежения за несколькими предметами, что закономерно ведет к снижению фокуса;

Увеличены возможности краткосрочной памяти, ухудшается долговременная память, поскольку информацию, не запоминая, можно быстро найти в Интернете;

«Клиповое мышление».

С точки зрения, характерной особенности поколения ученые также отмечают «цифровую мудрость» [5] - способность легко ориентироваться в многообразии приложений, интуитивно выстраивать взаимодействие с любыми гаджетами.

Из негативных аспектов ученые отмечают склонность к бессистемному мышлению [6]. Ряд исследователей считают, что постоянное присутствие в сети Интернет может привести к деградации мышления, приближению человеческого интеллекта к «интеллекту зомби или высокоразвитых интеллектуальных автоматов» [7]. У ученых вызывает тревогу то, что молодежь не хочет работать с текстами, использовать первоисточники, предпочитая им дайджесты. Получая готовый полуфабрикат, человек испытывает затруднения в понимании основной мысли текста, причинно-следственных связей [8].

Из позитивных тенденций ученые отмечают, что информационная среда, формируемая новейшими технологиями, может способствовать развитию интуитивного и творческого мышления. Клиповое мышление предполагает упрощение, однако оно же придает динамизм познавательной деятельности, так необходимый в современном мире [9]. По мнению американских исследо-

вателей Дж. Палфри и У. Гассера, детям, много времени проводящим в Интернете, свойственны «тотальная креативность», инновационность, подразумевающие отказ от традиций [3].

Понимая особенности восприятия информации поколением и важность качественной подготовки кадров в сфере медиакоммуникаций, необходимо делать ставку на технологии, которые нивелируют проблемные особенности поколения и усилят его преимущества.

ОСОБЕННОСТИ ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Образовательная среда в условиях информационного общества существенно меняется в связи с появлением новых возможностей и ограничений. Для студентов поколения «цифровых аборигенов» сетевое пространство – это реальность, где они проводят большую часть времени, получая информацию, взаимодействуя с другими пользователями. Естественно, и на образовательном процессе все эти особенности должны отражаться.

В последние годы в систему обучения привносится все больше мультимедийных элементов, удаленного формата, цифровых платформ и интерактивных методик. Одним из таких подходов к организации учебного процесса является проблемно-ориентированное обучение (PBL).

Проблемно-ориентированное обучение начало свое развитие в середине 20 века в ведущих университетах Канады и Австралии, а затем распространилось на Европу. Впервые эта технология была применена на медицинском факультете Case Western Reserve University. И наибольший успех ее применения был достигнут в медицинских школах, где принципы PBL полностью соответ-

ствовавали изучаемому материалу [10].

Сущность проблемно-ориентированного обучения заключается в том, что в процессе обучения создаются условия, в которых студент или группа студентов, опираясь на свои знания и умения, работают над учебной профессиональной проблемой, ищут пути ее оптимального решения [11]. Главное достоинство PBL, как отмечает большинство исследователей, в широких возможностях развития творческого потенциала обучаемых [12]. Студентам предлагается нестандартная ситуация, которую они могут решить какими угодно способами. При таком подходе они не только усваивают новые навыки, но и приобретают навыки и умения исследовательской деятельности [13]. Кроме того, проблемное обучение обеспечивает прочность приобретаемых знаний, так как они добываются в самостоятельной деятельности. Здесь срабатывает известный в психологии «эффект неоконченного действия», открытый Б. В. Зейгарник, суть которого заключается в том, что действия, которые были начаты, но не закончены, запоминаются лучше [14].

Традиционные лекции также могут применяться при проблемно-ориентированном обучении. Но проводить их лучше на первом этапе для определения вводных к изучаемым проблемам и на завершающем этапе изучения материала, когда происходит его обобщение и систематизация.

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ

С точки зрения подготовки специалистов по профилю журналистика, пиар, других связанных с медиа профессий, этот метод представляет осо-

бую ценность за возможности развить у студентов способности мыслить логично, анализировать информацию, отсеивать «информационный мусор», работать в команде или самостоятельно под своей темой. Пережитый опыт, в процессе решения проблемы, способствует переходу знаний в убеждения. Особенно если изначально задание основано на жизненной ситуации, связанно с понятной для молодого человека сферой. Поиск путей решения задачи и удачное завершение работы над проблемой рождает у студентов чувство удовлетворения и уверенности в своих возможностях и силах, формирует интерес к научному знанию. К тому же такой вариант работы очень созвучен принятым форматам работы в сфере медиа, когда журналист самостоятельно прорабатывает тему или ведет расследование, а пиарщик ведет проект или часть проекта.

Важно отметить и тот факт, что развитие технологий, наличие современных гаджетов, приложений и программ реализации большинства проектов не требует от учебного заведения никаких дополнительных затрат и ресурсов.

Основываясь на этих выводах, можно сформулировать основные возможности, которые открывает проблемное обучение для представителя «цифрового поколения»:

- Владеть навыком структурирования потока мыслей в связанную логику;
- Самостоятельно работать с большим массивом информации, структурировать и анализировать его;
- Рост самодисциплины;
- Формулировать жизнеспособные решения проблем;
- Самостоятельно создавать научное и образовательное пространство;
- Ориентироваться в междисциплинарных вопросах;

- Применять предварительные знания для решения конкретной проблемы.
- Если студенты работают над решением проблемы в группе, то появляются дополнительные возможности:
 - Навыки обсуждения и поиска решений в команде;
 - Опыт «живой» коммуникации;
 - Способность излагать мысли кратко и доступным языком для всей группы;
 - Проявление лидерских амбиций, стремления отстаивать свое мнение.
- Таким образом, проблемное обучение помогает не только решать конкретные проблемы, но и формировать целый набор компетенций.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Анализируя подходы к проблемно-ориентированному обучению по профилю журналистика и пиар можно выделить несколько этапов формирования образовательного процесса (Рис 1.) [15].

Первый этап предполагает постановку проблемы и формулировку кейса, с которым студенту или группе студентов предстоит работать. На этом этапе важно четко донести до студентов цель, которую необходимо достичь, задачи, которые требуют решения, требования, которые предъявляются для оценки результата. В процессе проблемно-ориентированного обучения можно ставить одноступенчатые и многоступенчатые задачи. Например, процесс подготовки статьи, журналистского расследования, клипа или фильма, пиар кампании можно рассматривать по любой из этих схем. Все зависит от степени подготовки студентов и целей, которые стремятся достичь преподаватель. Главное, чтобы кейсы были интересными для студентов, а задачи не содержали установленные «правильные» ответы, давая возможность для творчества.

Второй этап позволяет студентам исследовать проблему и выдвинуть первые гипотезы по ее решению. Его можно проводить в формате «мозго-

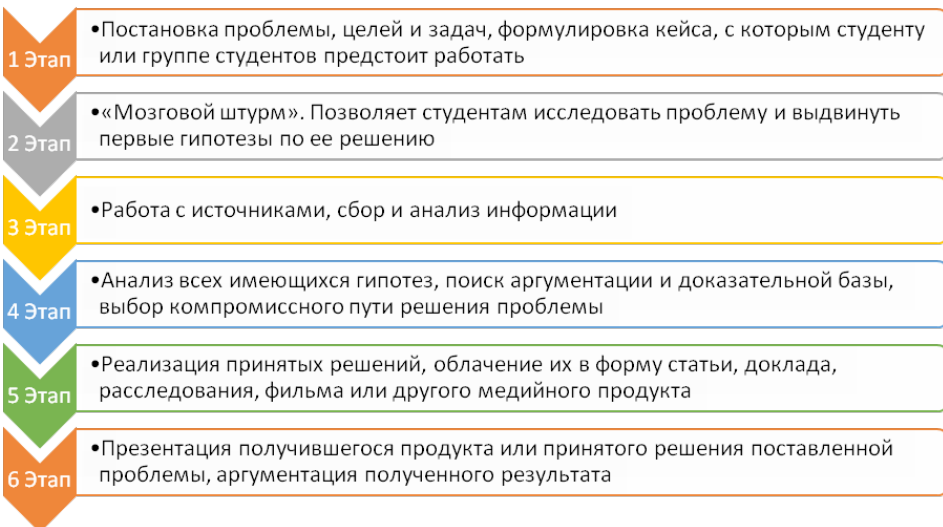

Рис. 1. Этапы формирования образовательного процесса с применением проблемно-ориентированного подхода.

вого штурма» всей группы, отдельных мини групп или индивидуально с каждым студентом. Соответственно и формат может быть как письменным, так и устным. Более динамично и эмоционально проходят очные дискуссии. Такой формат позволит обеспечить не только обмен мнениями, но и определить степень подготовки студентов.

Исследовательская дискуссия на втором этапе позволяет сформулировать ключевые направления работы, найти опорные точки и получить гипотезы для размышления.

Третий этап предполагает работу с источниками, сбор и анализ информации. В случае если задание предполагает работу в группе, происходит распределение обязанностей внутри группы, накопление поступающих предложений от всех участников.

Четвертый этап предполагает сбор и анализ всех имеющихся гипотез, поиск аргументации и доказательной базы, выбор компромиссного пути решения проблемы.

Пятый этап предполагает непосредственную реализацию принятых решений, облачение их в форму статьи, доклада, расследования, фильма или другого медийного продукта.

Шестой этап предполагает согласование финального группового решения, презентацию получившегося продукта или принятого решения поставленной проблемы.

В качестве примера основные этапы проблемно-ориентированного образования можно разобрать на задании по созданию фильма или клипа. На первом этапе преподаватель ставит соответствующую задачу, формулирует тематику, технические характеристики. На втором – студенты обсуждают задание, задают уточняющие вопросы. На третьем – студенты в группе или са-

мостоятельно собирают информацию, анализируют поставленную задачу, предлагают варианты. На четвертом – вырабатывается общее мнение, находится вариант сценария, распределяются задачи внутри группы. На пятом – проходят непосредственно съемки, готовится итоговый вариант фильма. На шестом – решается формат презентации конечного продукта, прорабатывается аргументация в пользу именно такого решения.

Исследования, проведенные в разных странах, показывают эффективность проблемно-ориентированного обучения. Опросы, проведенные в университете Ньюкасла, показали, что студентам больше нравится учиться с использованием данного метода [16]. Схожие результаты были зафиксированы в исследовании, проведенном в Университете Сент Джордж [17], Волжском университете им. В. Н. Татищева [18] и других университетах. Вместе с коллегами мы провели схожее исследование на базе Томского государственного университета 2018/2019 и в 2019/2020 году соответственно. Для оценки эффективности проблемно-ориентированного подхода в четырех группах студентов, численностью от 1 до 20 человек, обучающихся с применением этой методики, были проведены групповые интервью, анонимное анкетирование, для оценки уровня усвоения материала были проведены соответствующие тестирования и экспертные интервью с преподавателями, которые оценивали уровень знаний в группах. Результаты (Рис. 2) показали высокую эффективность применения проблемно-ориентированного подхода, причем даже в условиях дистанционного обучения из-за пандемии Covid-19 [19].

Исследование показало, что даже несмотря на существенную разницу в

численности групп, оценка эффективности проблемно-ориентированного обучения и полученных навыков студентами всегда очень высокая (Рис. 3).

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ: ОТ ЛЕКТОРА К ПОСРЕДНИКУ

В результате применения техно-

логии проблемно-ориентированного обучения профессиональная деятельность преподавателя также претерпевает существенные изменения. Основная роль при таком подходе переходит к студентам. Роль преподавателя заключается в мониторинге обсуждения и в содействии ходу дискуссии (для чего могут задаваться наводящие вопросы),

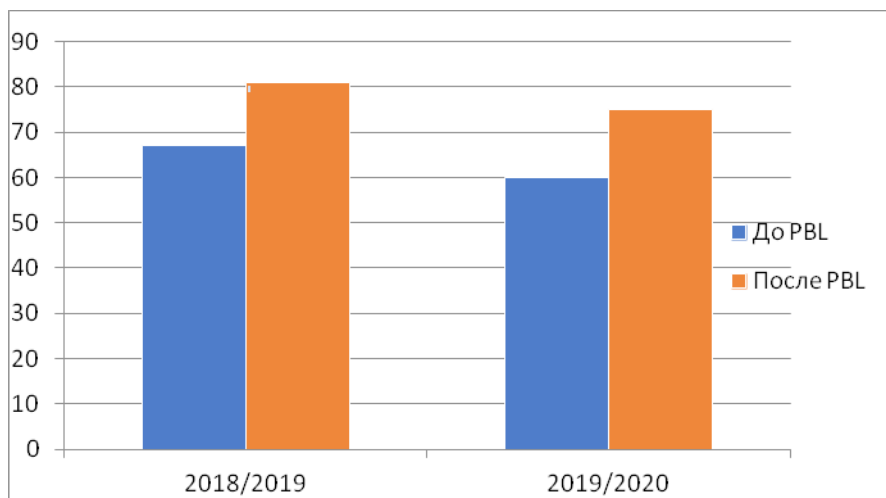

Рис. 2. Рост уровня знаний после применения проблемно-ориентированного подхода (результаты тестирования и оценок экспертных интервью).

PBL - Оценки студентов

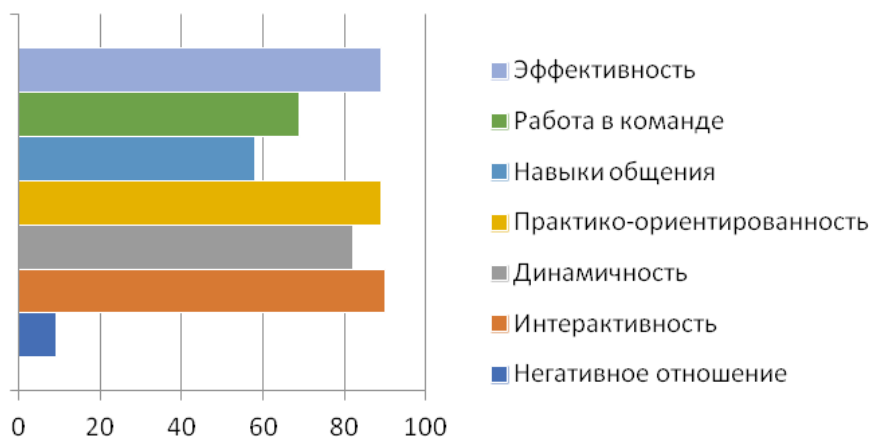

Рис. 3. Характеристики студентов практико-ориентированного подхода.

направлении их при необходимости в нужное русло, наблюдении за правильностью принимаемых решений и последовательностью шагов. Одной из главных задач для педагога в таких условиях становится формирование банка проблемно-ориентированных кейсов, которые будут близки к реальным рабочим задачам, мотивирование, поддержание интереса студентов. Принципиально важно, чтобы студенты принимали участие и в оценке полученного результата. Как результат – роль лектора, «гуру у доски» заменяется ролью посредника.

Однако, упоминая неоспоримые плюсы проблемно-ориентированного обучения, важно отметить определенные сложности, которое оно предполагает. Так, при такой форме обучения нагрузка преподавателя увеличивается во много раз по сравнению с обычным лекционным курсом. Преподавателю необходимо дополнительное время как для выбора тематики проекта и исходных данных, так и для постоянного консультирования и поддержки команд. Сложности могут возникнуть и при разработке и описании правильной системы оценки качества усвоения учебного материала в процессе проблемного обучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, хотелось бы отметить тот факт, что быстрая смена технологий меняет качество жизни, способствует появлению новых профессий и необходимых для профессионального роста компетенций. В таких условиях крайне сложно прогнозировать, а значит, и встраивать в учебный процесс навыки, которыми должен обладать специалист. Однако существует ряд направлений, развитие которых позволяет с высокой степенью вероятности говорить о дальнейшей конкурентоспо-

собности специалиста. Особенно когда речь идет о таких направлениях как медиакоммуникации. Речь идет о развитии творческих способностей, критического мышления, способности работать с источниками, анализировать и структурировать большие объемы информации, умение оперировать полученными в ходе исследования фактами, знаниями, способности самостоятельно мыслить и грамотно формулировать свою позицию, отработки навыков работы в группе, освоению новых практических умений и технологий. Анализируя особенности проблемно-ориентированного подхода в обучении, можно сделать однозначный вывод, что он способствует развитию всех этих направлений. Более того, благодаря возможности в полной мере проявить в процессе решения задач и реализации проектов свои особые навыки, больше работать с визуальной информацией, такой подход находит отклик у поколения «цифровых аборигенов».

References

- [1] Overview of the labor market in the field of marketing, advertising and PR. // URL: <https://hh.ru/article/26242>
- [2] Palfrey J., Gasser U. Born Digital. Understanding the generation of digital nativeP. New York: Basic BookP. 2008. P. 49-51.
- [3] The Institute for the Future of the Mind. // URL: <http://www.futuremind.ox.ac.uk/>
- [4] CHIMe Lab. // URL: <http://chime.stanford.edu/>
- [5] Prensky M. From digital natives to digital wisdom: Hopeful essays for 21st century learning. Corwin PresP. 2012. 240 p.
- [6] Kogan E.I. Reading needs protection. Russian literacy in America: ArticleP. PortraitP. ReviewP. 2005. P. 140-146.
- [7] Elyakov A.D. Good and Evil: The Burning Paradox of the Internet. Philosophy and Society. 2011. № 2. P. 71-72.
- [8] Godik Yu.O. "Digital generation" and new media. Mediascope: Electronic scientific journal of the Faculty of Journalism of Moscow State University. 2011. № 2. // URL: <http://www.mediascope.ru/node/838>
- [9] Lohr P. Slow Down, Brave Multitasker and Don't Read This in Traffic. New York TimeP.

- March, 25. 2007. // URL: <http://www.nytimes.com/2007/03/25/business/25multi.html?pagewanted=all&r=0>
- [10] Petrova V.N. Possibilities of using problem-based learning (PBL) technology in the practice of higher education. *Siberian psychological journal*. 2017. № 65. P. 112-124.
- [11] Graaff E., Kolmos A. Characteristics of Problem-Based Learning. *Int. J. Engng Ed. V. 2003. № 5. P. 657-662.*
- [12] Lekerova G.J. Active teaching methods as a psychological basis for the development of motivation in the learning procesP. *Psychology of learning*. 2009. № 6. P. 17-27.
- [13] Gijbels D., Dochy F. Effects of Problem-Based Learning. A Meta-Analysis from the Angle of Assessment. *Review of Educational Research*. 2005. № 75 (1). P. 27-61.
- [14] Zeigarnik B.V. *Pathopsychology*. Moscow University PresP. 1986. P. 288.
- [15] Ghufron M., Ermawati P. The Strengths and Weaknesses of Cooperative Learning and Problem-based Learning in EFL Writing Class: Teachers and Students' PerspectiveP. *International journal of instruction*. 2018. № 4. P. 657-672.
- [16] Thomsen R.C., Zhukova Klausen J. *Handbook of Project Writing Under the Study Board for Cross-Cultural StudieP. Culture, Communication and Globalization & Tourism*, Aalborg University. 2012. P. 19-21.
- [17] Iskrenko, E.V., Polton, T.A. *Problemno-orientirovannoe obuchenie: osobennosti metodiki prepodavaniya v Velikobritanii (na primere St. George University, London, Great Britain)*. *Nauchnye vedomosti BelGU*. 2008. № 10 (50). P. 214-217.
- [18] Vitkovskaya N. The use of problem-based learning technology in the training of journalists. *Bulletin of the Volga University*. V.N. Tishchev. 2016. № 9. P. 118-127.
- [19] Yakimova T., Kabanov O, Chumachenko Z. Modernization of Teaching Methods in Higher Education Taking into Account the Distinctive Features of Modern Students as Representatives of the "Digital Generation". *International Journal of Pharmaceutical Research*. 2020. № 12 (4). P. 4199-4200.
- [6] Коган Е.И. Чтение нуждается в защите. Российская книжность в Америке: Статьи. Портреты. Рецензии. 2005. С. 140-146.
- [7] Еляков А.Д. Благо и зло: жгучий парадокс Интернета. *Философия и общество*. 2011. № 2. С. 71-72.
- [8] Годик Ю.О. «Цифровое поколение» и новые медиа. *Медиаскоп: Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ*. 2011. № 2. // URL: <http://www.mediascope.ru/node/838>
- [9] Lohr P. Slow Down, Brave Multitasker and Don't Read This in Traffic. *New York TimeP*. March, 25. 2007. // URL: <http://www.nytimes.com/2007/03/25/business/25multi.html?pagewanted=all&r=0>
- [10] Петрова В.Н. Возможности применения технологии проблемно-ориентированного обучения (PBL) в практике высшего образования. *Сибирский психологический журнал*. 2017. № 65. С. 112-124.
- [11] Graaff E., Kolmos A. Characteristics of Problem-Based Learning. *Int. J. Engng Ed. V. 2003. № 5. P. 657-662.*
- [12] Лекерова Г.Дж. Активные методы обучения как психологическая основа развития мотивации в процессе обучения. *Психология обучения*. 2009. № 6. С. 17-27.
- [13] Gijbels D., Dochy F. Effects of Problem-Based Learning. A Meta-Analysis from the Angle of Assessment. *Review of Educational Research*. 2005. № 75 (1). P. 27-61.
- [14] Зейгарник Б.В. *Патопсихология*. Издательство Московского университета. 1986. С. 288.
- [15] Ghufron M., Ermawati P. The Strengths and Weaknesses of Cooperative Learning and Problem-based Learning in EFL Writing Class: Teachers and Students' PerspectiveP. *International journal of instruction*. 2018. № 4. P. 657-672.
- [16] Thomsen R.C., Zhukova Klausen J. *Handbook of Project Writing Under the Study Board for Cross-Cultural StudieP. Culture, Communication and Globalization & Tourism*, Aalborg University. 2012. P. 19-21.
- [17] Iskrenko, E.V., Polton, T.A. *Problemno-orientirovannoe obuchenie: osobennosti metodiki prepodavaniya v Velikobritanii (na primere St. George University, London, Great Britain)*. *Nauchnye vedomosti BelGU*. 2008. № 10 (50). P. 214-217.

Список литературы

- [1] Обзор рынка труда в сфере маркетинга, рекламы и PR. // URL: <https://hh.ru/article/26242>
- [2] Palfrey J., Gasser U. *Born Digital. Understanding the generation of digital nativeP*. New York: Basic BookP. 2008. P. 49-51.
- [3] The Institute for the Future of the Mind. // URL: <http://www.futuremind.ox.ac.uk/>
- [4] CHIME Lab. // URL: <http://chime.stanford.edu/>
- [5] Prensky M. From digital natives to digital wisdom: Hopeful essays for 21st century learning. *Corwin PresP*. 2012. 240 p.
- [18] Витковская Н. Использование технологии проблемного обучения при подготовке журналистов. *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2016. № 9. С. 118-127.
- [19] Yakimova T., Kabanov O, Chumachenko Z. Modernization of Teaching Methods in Higher Education Taking into Account the Distinctive Features of Modern Students as Representatives of the "Digital Generation". *International Journal of Pharmaceutical Research*. 2020. № 12 (4). P. 4199-4200.

Баркова А.С.

*Магистрант социологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.*

Прончев Г.Б.

*Заместитель декана по учебной работе социологического факультета,
Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
доцент кафедры современной социологии, кандидат физико-математических наук, доцент.*

Моделирование туристической активности населения на базе Интернет-запросов пользователей*

Аннотация. В статье представлена модель прогнозирования туристической активности населения на базе запросов пользователей в поисковых системах Интернета. Определены важнейшие факторы спроса на туристические услуги. Произведен поиск и отбор динамик поисковых запросов в Интернете, которые связаны с туристическими поездками в конкретные страны, а также сбор данных о фактических выездах граждан РФ в эти страны. Механизм моделирования реализован с использованием метода группового учета аргументов (МГУА). Предложенная модель легко масштабируема и инвариантна относительно содержания. Статья представляет интерес для специалистов, занимающихся проблемами мобильности населения, и моделирования социальных процессов.

Ключевые слова: туристический спрос, метод группового учета аргументов, Интернет-запросы, моделирование, прогнозирование.

Barkova A.S.

Master's student at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University.

Pronchev G.B.

*Associate Professor of the Department of Modern sociology
at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor.*

Simulation of tourist activity of the population on the basis of Internet requests of users

Abstract. The article presents a model for predicting tourist activity of the population based on user requests in Internet search engineP. The most important factors of demand for tourism services have been identified. Search and selection of dynamics of search queries on the Internet, which are related to tourist trips to specific countries, as well as collection of data on actual trips of citizens of the Russian Federation to these countries, was carried out. The simulation mechanism is implemented using the group argument method (IGUA). The proposed model is easily scalable

* © Баркова А.С., Прончев Г.Б., 2022.

Моделирование туристической активности населения на базе Интернет-запросов пользователей

and invariant with respect to content. The article is of interest to specialists dealing with the problems of population mobility and modeling social processes.

Key words: tourist demand, method of group consideration of arguments, Internet queries, modeling, forecasting.

Данное исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Математические методы анализа сложных систем».

Принятие бизнес-решений в сфере туризма основывается на множестве переменных факторов, важнейшим из которых выступает объем потребления туристических услуг. Чем больше потребителей в сфере туризма, тем больше возможностей для привлечения инвестиций и развития этой отрасли. Выявление детерминант туристического спроса и оценка масштабов их влияния на потребление туристических услуг представляет большой интерес для менеджеров, принимающих управленческие решения относительно развития туризма (менеджеров компаний и представителей государственных структур, регулирующих данную отрасль).

В высококонкурентной среде туристического бизнеса прогнозирование спроса приобретает особое значение. Менеджмент туристических фирм должен уделять особое внимание ценовым стратегиям, как своим так и конкурентов. При изменении стратегии конкурента необходимо принимать незамедлительные меры для поддержания своей конкурентоспособности. Как следствие, использование соответствующих эконометрических моделей в прогнозировании туристического спроса становится основой обретения конкурентоспособности в сфере туризма [3].

Очевидно, что спрос на туристические услуги непостоянный и зависит

Рис. 1. Структура факторов спроса на туристические услуги (разработано авторами).

от множества факторов [1]. Наиболее значимыми среди них представлены на рис. 1.

Сезонность. Спрос на туристические услуги носит ярко выраженный сезонный характер. В зависимости от времени года количество потребителей туристических услуг будет увеличиваться или сокращаться.

Цены на туристические услуги. В зависимости от ценовых стратегий турфирм, затрат на продвижение турпродукта и его качества формируется цена на туристические услуги. Туристы остро реагируют на колебания цен.

Масштабные мировые события. Такие события как нестабильная политическая ситуация, обострения межстрановых конфликтов, пандемия, природные катаклизмы прямо сказываются на сфере туризма. Потребность в безопасности путешествия для туриста является важным фактором. (Например, такие события как политические перевороты и эпидемии инфекционных болезней замораживают туристическую отрасль, поскольку безопасность путешествий в период подобных происшествий снижается).

Туристические ресурсы и вид туризма. В каждой стране есть туристические ресурсы – природные, а также исторические и культурные объекты. Следовательно, спрос на туристические услуги будет зависеть от желания туристов потреблять эти ресурсы. От них же зависит и выбор вида туризма (активный или пассивный).

Данная работа посвящена моделированию потребления туристических услуг при учете выделенных выше факторов через поисковые запросы пользователей в Интернете. Полученную модель можно использовать в качестве прогнозного инструмента.

При построении модели предпо-

лагалось, что будущий турист прежде всего анализирует саму вероятность успешного выезда за границу с точки зрения безопасности и возможности. Затем он начинает искать туры, цена и содержание которых будет зависеть от сезонности. В несезонное время стоимость путешествия будет дешевле, нагрузка на транспорт ниже, однако качество и объём предоставляемых услуг значительно сокращаются [2]. Например, в Индии период с июля по сентябрь считается периодом муссонных дождей. В этот период в страну не рекомендуется выезжать, так как обычно в это время высока вероятность появления ураганов. Поток туристов значительно сокращается, но не исчезает полностью. Несмотря на опасность, существуют специальные туры по «преследованию муссона» в Индию. Таким образом, для определенного типа туристов, несезонное время может являться наиболее подходящим для поездки.

Прогнозирование спроса на туристические услуги, как отмечают исследователи, носит «ситуационный» характер. Это усложняет составление прогноза, поскольку анализ ситуаций выезда за границу должен учитывать слишком большое количество факторов. Учеными разработаны направления исследований, которые повышают точность прогнозирования за счет комбинирования количественных и качественных подходов, учета цикличности и сезонности, а также влияния возникающих событий и рисков [4]. Моделирование в сфере туризма должно также учитывать факт, что зачастую цели участников туристической сферы могут носить противоположный характер. Например, туристическое агентство имеет план по продаже путевок в определенное место, а будущие путешественники хотят посетить совершенно

другую страну. Вместо этого им может навязаться другое путешествие. В зависимости от цели, которую ставит перед собой турист, он может принять или отказаться от предложения турагентства.

Как было отмечено выше, спрос на туристические услуги зависит от туристических ресурсов и вида туризма. Активный туризм – походы в горы, поездки на горнолыжные курорты, рафтинг, дайвинг и т.д. – подразумевает поездку в определенную локацию. При этом для туриста будет важнее наличие нужного для него природного туристического ресурса, а не поездка в определенную страну. Обратная ситуация может наблюдаться в туризме, основная цель которого посмотреть определенные достопримечательности. Туристу важнее посетить страну и посмотреть её туристические ресурсы, а способ путешествия выбирается уже после выбора страны. Таким образом, принятие решения о поездке в определенную страну носит двойственный характер (Рис. 2).

В зависимости от первоначальной цели турист либо выбирает страну, либо тур. Под туром подразумевается поездка в определенные условия и ло-

кации (сюда же относится и активный туризм). Если турист хочет заняться серфингом, у него будет выбор из нескольких стран, где он может это сделать. Если турист хочет увидеть Египетские пирамиды, то поехать он должен в Египет, но вариантов организации поездки может быть несколько.

Перечисленные выше факторы, влияющие на туристический спрос, являются объективными. Их можно отслеживать и в зависимости от окружающего состояния делать прогнозы в туристической сфере. Предпочтения туристов относятся к субъективным факторам. Отслеживание субъективных факторов возможно с помощью обработки той информации, которую туристы ищут в Интернете. Отражение интереса пользователей Интернета к различным темам выражается в популярности поисковых запросов.

В виртуальных социальных средах Интернета [11] быстро можно не только выйти на определенный вид контента (статья, книга, фильм) и использовать его, но и поделиться своим мнением о нем, зачастую на той же странице [5].

Быстрый обмен информацией оз-

Рис. 2. Двойственный характер выбора туристического направления и вида туризма (разработано авторами).

начает моментальное отражение изменения настроений пользователей. Комментарий в социальной сети к появившейся новости выражает отношение к ней. Обобщение информации может показать отношение потребителей не только к конкретным происшествиям, но и туристическим ресурсам различного типа [6].

Поисковые сервисы *Google* и *Яндекс* позволяют отследить количество интернет-запросов пользователей за определенный период. *Сервис Яндекс подбор слов* позволяет определить абсолютное количество запросов и их разбивку по регионам России. *Сервис Google Trends* предоставляет доступ к выборке действительных и неотфильтрованных поисковых запросов, выполненных пользователями *Google*. Данные в нем анонимизированы (не содержат личную информацию), распределены по категориям (темам запросов) и агрегированы

(объединены в группы). Благодаря этому сервис показывает, насколько та или иная тема интересна пользователям по всему миру или на определенной территории, с детализацией вплоть до отдельных городов.

Данные обновляются каждый день, соответственно динамика запросов по актуальным темам будет сразу же доступна. Наше исследование использует данные сервисы для сбора динамик поисковых запросов о туризме, выражающихся в запросе информации о странах, достопримечательностях, турах и условиях въезда.

Спецификой поведения современного общества является тот факт, что практически ни один вопрос не решается без обращения к виртуальным социальным средам Интернета. Вопросы о путешествии, а именно поиск информации об условиях въезда и оформления визы, наличия туров, сезонности и т.д.

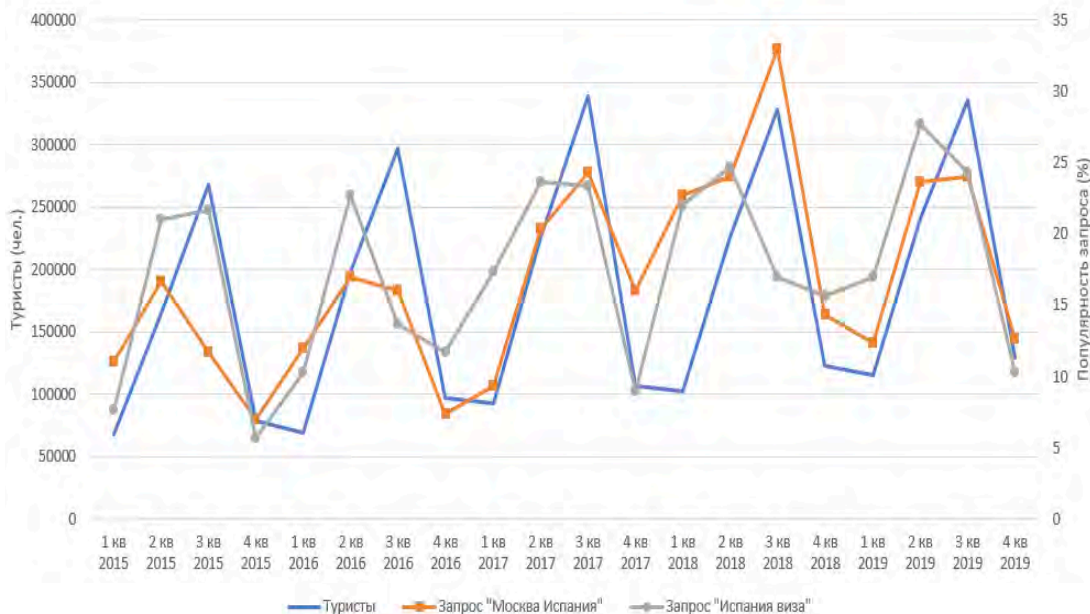

Рис. 3. Динамика популярности Интернет-запросов и выездного потока туристов в Испанию (разработано авторами).

осуществляется с помощью обращения к поисковым сервисам. Данный вывод подтверждается, если сопоставить графики запросов с динамикой путешествий в разные страны. В качестве примера рассмотрим несколько стран.

На Рис. 3 показана динамика выездного туристического потока в Испанию и динамики популярности Интернет-запросов «Москва Испания» и «Испания виза». Сравниваются данные за каждый квартал с 2015 по 2019 годы. Данные динамики популярности запроса взяты из сервиса *Google.trends*. Обработка данных была связана с усреднением значений за каждый квартал (сервис предоставляет ежемесячные данные). Даже с усреднением можно наблюдать схожие колебания.

Следует обратить внимание на то, что пики (локальные максимумы) запроса касательно визы опережают пики выездного потока туристов. В свою очередь пики запроса «Москва Испания», поиск которого может осуществляться с целью покупки уцененного билета на самолёт непосредственно перед отъездом, в некоторых кварталах совпадают с пиками динамики выездного потока.

Можно подобрать множество подобных поисковых запросов: «Испания отели», «Испания погода», «Тур Испания», «Испания что посмотреть» и др. Все они экспериментально имеют положительную корреляцию с потоком туристов.

Отслеживание настроений через популярность поисковых запросов можно использовать для составления прогнозной модели. Модель для составления прогноза цен на рынке недвижимости разработана в работе [7]. Объясняющие параметры модели были составлены из обработанных динамик поисковых запросов. Модели строились по методу группового учёта аргументов, автором

которого является А.Г. Ивахненко [8].

Метод группового учёта аргументов (МГУА) – это метод порождения и выбора регрессионных моделей. Сложность моделей (число параметров) оптимальна, то есть метод не перегружает модель параметрами, а отбирает наиболее значимые. Для порождения модели используется подмножество элементов, которые могут, но не обязаны в неё входить. Выбор модели осуществляется с помощью внешних критериев, функционалов качества, которые вычисляются на тестовой выборке элементов [8].

МГУА используется в том случае, когда для построения модели отбирается небольшое количество элементов. В таком случае невозможно использовать статистические гипотезы о плотности распределения, а значит, следует использовать индуктивный подход – подход порождения моделей возрастающей сложности, пока не будет достигнут минимум некоторого критерия качества модели. Когда будут найдены минимумы внешних критериев, среди них ищется минимум глобальный. Те параметры, при которых он достигается, отбираются в итоговую модель.

В методе группового учёта аргументов, по словам его автора, «осуществляется целенаправленный перебор многих моделей-претендентов различной сложности по ряду критериев. В результате находится модель оптимальной структуры в виде одного уравнения или системы уравнений. Минимум критерия селекции определяет модель оптимальной структуры» [9].

Пошаговый алгоритм МГУА, следующий:

1. Алгоритм перебирает все модели, содержащие одну переменную (количество моделей одной переменной равно количеству заданных параметров). Перебираются модели вида:

$$Y = a_0 + a_1 * x_1, Y = a_0 + a_2 * x_2, Y = a_0 + a_3 * x_3 \dots$$

где а – коэффициенты, х – переменные.

2. Алгоритм перебирает все комбинации двух переменных. Модели выглядят следующим образом:

$$Y = a_0 + a_1 * x_1 + a_2 * x_2, Y = a_0 + a_2 * x_2 + a_3 * x_3, \dots$$

3. Алгоритм перебирает все комбинации трех переменных

4. Подобная процедура повторяется для всех возможных комбинаций переменных модели. На каждом шаге рассматривается средняя абсолютная процентная ошибка модели MAPE:

$$MAPE = \frac{1}{N} \sum_{t=1}^N \left| \frac{\hat{y}_t - y_t}{y_t} \right| * 100\%,$$

Где N – количество параметров, y_t - реальное значение переменной, \hat{y}_t - прогножное значение.

Метод МГУА ранее использовался для построения прогнозных моделей рынков [7]. Параметрами модели являлись динамики поисковых запросов, обработанные определенным образом. Результаты моделирования давали ошибку прогноза 2-3%, что говорит о высоком качестве моделей.

При моделировании туристической активности методом МГУА были использованы:

- Динамики поисковых запросов. Для удобного составления поисковых за-

просов был разработан тезаурус туризма – словарь специальной терминологии, которую пользователи Интернета применяют для поиска информации о туризме. Тезаурус содержит следующие разделы: туристические термины (лексика в туристическом обиходе), направления путешествий (страны, регионы, столицы), названия сайтов для туристов (напечатанные по-русски и латиницей), достопримечательности стран, вопросительные слова, предлоги (Таблица 1).

Таблица 1. Часть тезауруса по туризму (разработано авторами).

Сайты для туристов	Coral Travel (Корал Тревел), Tez-tour (тез тур), tui (туи), tours. tutu (туту), booking (букинг), annex-tour (анекс тур), яндекс путешествия ...
Достопримечательности	Большой базар, Таймс-сквер, Гранд Централ, Запретный город, Великая Китайская стена, Мост «Золотые ворота», Лувр, Эйфелва башня, Сиднейский оперный театр, Парфенон, Тадж-Махал, Водопад Ниагара, Версальский дворец, Статуя Свободы, Колизей, Искупительный храм Святого Семейства, Статуя Христа Искупителя, Тауэр, Биг Бен, Пирамиды Египта...

Таблица 2. Выезд граждан России за границу (источник: погранслужба РФ).

Дата	АВСТРИЯ	БОЛГАРИЯ	ВЬЕТНАМ	ГЕРМАНИЯ	ЕГИПЕТ
1 кв 2015	38 479	16 193	74 677	141 007	402 625
2 кв 2015	36 153	108 337	50 647	143 202	651 944
3 кв 2015	38 422	215 297	44 816	159 118	513 120
4 кв 2015	29 695	12 605	93 282	127 701	270 927
1 кв 2016	30 559	16 407	77 113	108 514	0
2 кв 2016	30 024	145 493	75 563	120 286	0
3 кв 2016	32 779	308 005	69 502	140 411	0
4 кв 2016	33 005	12 299	107 976	140 428	0
1 кв 2017	39 208	17 825	124 651	151 317	0
2 кв 2017	44 689	138 936	94 472	159 986	0
3 кв 2017	48 068	250 991	77 534	175 082	7
4 кв 2017	42 973	14 403	125 773	162 875	0
1 кв 2018	48 246	17 974	144 821	159 641	0
2 кв 2018	40 606	117 451	88 360	165 306	2 451
3 кв 2018	37 822	211 204	87 639	178 159	1 710
4 кв 2018	44 328	14 098	109 034	188 444	3 645
1 кв 2019	47 484	19 152	136 815	176 797	2 552
2 кв 2019	43 708	103 739	82 328	188 362	3 781
3 кв 2019	44 132	186 203	80 626	190 430	2 848
4 кв 2019	47 635	13 924	119 168	200 020	4 922

- *Индикаторы* – объективные показатели, публикуемые в виде правительственных отчётов – выезд граждан России за границу с целью туризма. Данные взяты с сайта пограничной службы РФ (Таблице 2).

Таблица 2 содержит информацию о выезде граждан РФ с целью туризма в

конкретную страну за 2015-2019 годы. Поскольку в период с 2020 по начало 2022 года возможности совершать туристические поездки были ограничены из-за пандемии коронавируса, данные периоды не рассматриваются. Также не рассматриваются страны, динамика выезда в которые отсутствовала

ла, или была достаточно равномерной. Например, данные для таких стран как Намибия, Ливан, Бахрейн, Тайвань и др. практически отсутствует. Динамика путешествий в Швецию равномерна: каждый квартал рассматриваемого периода в неё выезжало в среднем 6 тысяч человек, если построить график по данным, то он будет близок к прямой. В таком случае создать прогнозную модель не получится, так как отсутствуют изменения в параметрах. Прогноз не составлялся также для стран, для которых отсутствовала динамика Интернет-запросов или их популярность была крайне низкой (с колебаниями популярности от 0 до 2% из 100%). Примером такой страны является Хорватия. Подобно моделям, созданным для стран с равномерной динамикой выез-

да, модели с низкой популярностью запросов, были бы некорректными.

Для построения модели потребления туристических услуг нами использовалась программа GDMH Shell – программный инструмент для анализа данных и прогнозирования на основе МГУА [10].

Общим результатом моделирования является то, что максимальная величина ошибки прогноза с точностью до человека не превысила 15%. В частности, следует рассмотреть конкретные примеры моделирования.

Модель, полученная для Турции, выглядит следующим образом:

$$Y1 = 61440.1 + \text{Турция все включено} * \text{тезтур} * 962.751 - \text{Турция путевка: (Россия)}^2 * 2697.37$$

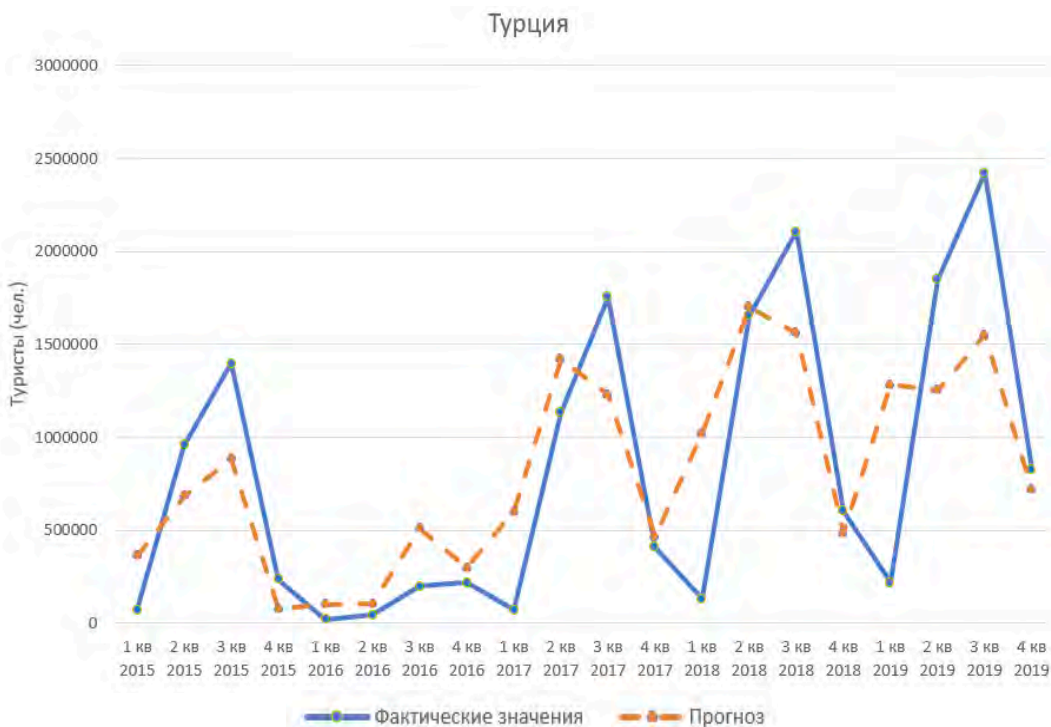

Рис. 4. Турция. График отклонений прогнозных значений от фактических (Разработано авторами).

Сравнение прогноза и фактических данных представлен на Рис. 4.

Как можно видеть, метод МГУА передает динамику путешествий, все локальные максимумы наступают и в прогнозе, и в фактических данных одновременно. В 2016 году в Турции случилась попытка военного переворота, поэтому данное направление для туризма стало опасным из-за нестабильной внутренней обстановке в стране. Интернет-запросы в этот период сократились и это было учтено в прогнозе. Однако средняя ошибка за весь период прогнозирования достаточно большая: около 30%. Для прогноза потока туристов в Турцию следует сокращать период прогнозирования – если построить модель только для 2019 года, то ошибка составит 5%.

В качестве второго примера рассмотрим Испанию (Рис. 5).

При использовании метода МГУА также повторяется наступление локальных максимумов и минимумов с точностью до квартала. Там не менее, прогноз количества путешественников достаточно сильно расходится с фактическими значениями. Однако, что если изменить период составления прогноза (шаг), подобное расхождение сводится к минимуму.

В заключении следует отметить, что с помощью применения метода группового учета аргументов возможно создавать прогнозные модели потребления туристических услуг. Главное преимущество моделей, основанных на динамике популярно-

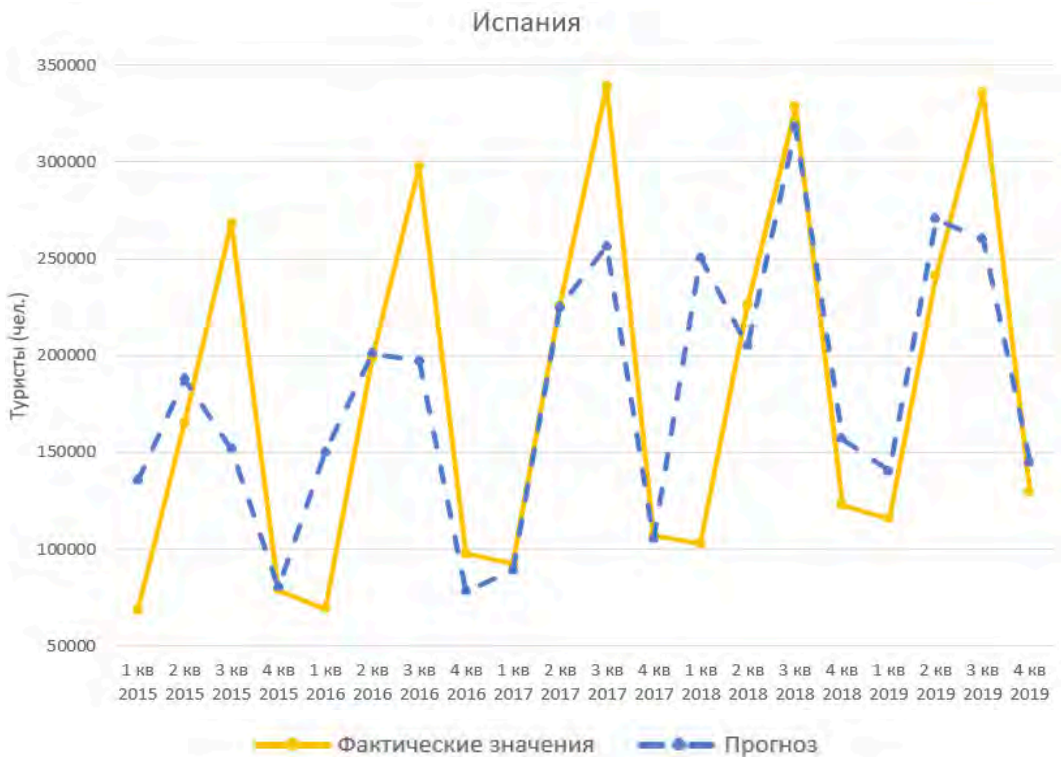

Рис. 5. Испания. График отклонений прогнозных значений от фактических (Разработано авторами).

сти Интернет-запросов – их гибкость. Модель легко масштабируема и инвариантна относительно содержания, поскольку в зависимости от окружающей обстановки и популярных в Интернете тем возможно менять тезаурус, используемый для составления прогнозов, и, соответственно, видоизменять модель и поддерживать её актуальность. То есть решается проблема, связанная с «ситуационным» характером туризма. Например, для прогнозирования потока путешественников после 2019 года в тезаурус туризма можно добавить термины, имеющие отношения к пандемии SARS-COV-2 [12], поскольку с 2020 года для туристов при въезде во многие страны требовалось обязательное прохождения карантина, сдача ПРЦ-теста и т.д. Расширение тезауруса подобной лексикой, а также изменение временных рамок для прогноза позволяет составлять модели и добиваться их максимально возможного качества.

References

- [1] Kunitsin S.V. Factors of formation and development of the market of tourist services // Economics of Crimea. 2012. № 3 (40). P. 232-238.
- [2] Kuznetsov S.G. Influence of seasonality on tourist destinations and tourism enterprises // Bulletin of the Magistracy. 2019. № 4-4 (91). P. 33-35.
- [3] Song H., Li G. Tourism Demand Modeling and Forecasting. Guildford: University of Surrey, 2008. 29 p.
- [4] Donskoy D.V. Modeling and prediction of recreational demand // Culture of the peoples of the Black Sea region. 2009. № 154. P. 17-22.
- [5] Tachaeva, Kh.R., Mutsurova Z.M. The role of the Internet in the life of modern society // Issues of physical and mathematical education: Proceedings of the XIII student scientific and practical conference, Grozny, May 16, 2020. - Makhachkala: Chechen State Pedagogical University, I.P. Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Alef Printing House), 2020. P. 205-207.
- [6] Aliev R.T., Yakushenkova O.P. The image of the Alien in the (post) covid period: an analysis of Russian-language Internet queries // Galactica Media: Journal of Media StudieP. –

2021. Vol. 3. № 4. P. 163-190. // DOI 10.46539/gmd.v3i4.237.

- [7] Boldyreva A.V. Application of the GMDH method based on the intensity of search queries on the Internet for market forecasting // Tasks of modern informatics: Proceedings of the Second Youth Scientific Conference, Moscow, October 29–30, 2015. - Moscow: Federal Research Center “Informatics and Control” RAS, 2015. P. 46-51.
- [8] Ivakhnenko A.G. The group argument adjustment method is a competitor to the stochastic approximation method // Avtomatika. 1968. № 3. P. 58-72.
- [9] Ivakhnenko A.G. Inductive method of self-organization of models of complex systemP. - Kyiv: Science thought. 1981.
- [10] Koshulko A.A. Transparent acceleration of the data mining software system // Scientific service on the Internet: supercomputer centers and tasks: Proceedings of the International Supercomputer Conference (September 20-25, 2010, Novorossiysk). - M.: Publishing house of Moscow State University, 2010. P. 313-314.
- [11] Pronchev G.B., Mikhailov A.P. Virtual Social Environments of the Internet as a Tool of Political Struggle // Issues of Political Science. 2021. Vol. 11. № 11 (75). P. 3092-3101. // DOI: 10.35775/PSI.2021.75.11.012
- [12] Proncheva N.G., Pronchev G.B., Kalinich V.P. On the features of migration processes and migration policy in Russia in 2020 // Questions of national and federal relationP. 2020. Vol. 10. № 11 (68). P. 2670-2678. // DOI: 10.35775/PSI.2020.68.11.016

Список литературы

- [1] Куницын С.В. Факторы формирования и развития рынка туристических услуг // Экономика Крыма. 2012. № 3 (40). С. 232-238.
- [2] Кузнецов С.Г. Влияние сезонности на туристические дестинации и предприятия сферы туризма // Вестник магистратуры. 2019. № 4-4 (91). С. 33-35.
- [3] Song H., Li G. Tourism Demand Modeling and Forecasting. Guildford: University of Surrey, 2008. 29 p.
- [4] Донской Д.В. Моделирование и предсказание рекреационного спроса // Культура народов Причерноморья. 2009. № 154. С. 17-22.
- [5] Тачаева, Х.Р., Муцурова З.М. Роль Интернета в жизни современного общества // Вопросы физико-математического образования: Материалы XIII студенческой научно-практической конференции, Грозный, 16 мая 2020 года. – Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет, ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2020. С. 205-207.
- [6] Алиев Р.Т., Якушенкова О.С. Образ Чужого

- в (пост)ковидный период: анализ русско-язычных интернет-запросов // *Galactica Media: Journal of Media StudieP.* – 2021. Т. 3. № 4. С. 163-190. // DOI 10.46539/gmd.v3i4.237.
- [7] Болдырева А.В. Применение метода МГУА на основе интенсивности поисковых запросов в сети Интернет для прогноза рынка // *Задачи современной информатики: Труды Второй молодежной научной конференции, Москва, 29–30 октября 2015 года.* – Москва: Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, 2015. С. 46-51.
- [8] Ивахненко А.Г. Метод группового учета аргументов - конкурент методу стохастической аппроксимации // *Автоматика.* 1968. № 3. С. 58-72.
- [9] Ивахненко А.Г. Индуктивный метод самоорганизации моделей сложных систем. – Киев: Наукова думка. 1981.
- [10] Кошулько А.А. Прозрачная акселерация программной системы интеллектуального анализа данных // *Научный сервис в сети Интернет: суперкомпьютерные центры и задачи: Труды Международной суперкомпьютерной конференции (20-25 сентября 2010 г., г. Новороссийск).* – М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 313-314.
- [11] Прончев Г.Б., Михайлов А.П. Виртуальные социальные среды Интернета как инструмент политической борьбы // *Вопросы политологии.* 2021. Т. 11. № 11 (75). С. 3092-3101. // DOI: 10.35775/PSI.2021.75.11.012
- [12] Прончева Н.Г., Прончев Г.Б., Калинич В.С. Об особенностях миграционных процессов и миграционной политики в России в 2020 году // *Вопросы национальных и федеративных отношений.* 2020. Т. 10. № 11 (68). С. 2670-2678. // DOI: 10.35775/PSI.2020.68.11.016

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.

Каширина О.В.

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии Гуманитарный институт Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение высшего образования.
Северо-Кавказский федеральный университет.

Философия гуманизма глобализирующегося мира*

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются вопросы, связанные с ценностными аспектами глобализации. Акцентируется внимание на природе постгуманизма, исследуется гуманизм как идеология, как нравственный и рационалистический принцип, анализируется противоречивость идей концепции классического гуманизма, их соответствие/ несоответствие социальным и глобальным процессам. Показывается влияние установок общества потребления на систему гуманистических ценностей. Просматривается связь гуманизма и мультикультурализма.

Ключевые слова: глобализация, ценность, гуманизм, постгуманизм, постмодернизм, мультикультурализм.

Kalabekova S. V.

Associate Professor of the Department of Philosophy
and Humanities of the North Caucasus State Academy (SKGA),
Candidate of Philosophy, Associate Professor.

Kashirina O. V.

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
of the department of philosophy Humanitarian Institute Federal State
Autonomous Educational Institution of Higher Education. North Caucasus Federal University.

Philosophy of humanism of the globalizing world

Abstract. In this article, the author discusses issues related to the value aspects of globalization. The author focuses on the nature of posthumanism, examines humanism as an ideology, as a moral and rationalistic principle, analyzes the inconsistency of the ideas of the concept of classical humanism, their correspondence / inconsistency with social and global processes. The influence of consumer society attitudes on the system of humanistic values is shown. There is a connection between humanism and multiculturalism.

Key words: globalisation, value, humanism, posthumanism, postmodernism, multiculturalism.

* © Калабекова С.В., Каширина О.В., 2022.
Философия гуманизма глобализирующегося мира

Одной из наиболее обсуждаемых научным сообществом тем является проблематика глобализации. Восприятие глобализации самое различное, оно варьируется от видения ее как исключительно позитивного явления до отрицания тех выгод, которые связаны с расширением ее воздействия на бытие социум и индивидов. Противники глобализации настаивают на ослаблении роли принципов гуманизма, и в этом смысле она, по их мнению, содержит риски и угрозы для коллективного и индивидуального развития. Будучи основополагающим социальным трендом современности, глобализация создает условия для появления новой социальной реальности, существенным образом изменяющей систему координат, в том числе и систему нравственно-этических ценностей и установок. На смену патриархальности и упорядоченности форм жизни приходят новые стандарты мышления и поведения, которые «взрывают» общество изнутри, следствием чего становится трансформация образа жизни и мировоззрения. Прежние ценности и постулаты отвергаются, устоявшиеся представления рушатся, привычные формы деятельности изживают себя: «все неоспоримо царившее и наработанное до этого сталкивается с определенным отчуждением или вынуждено подтверждать свою состоятельность» [1, с. 53].

Экономика, политика, культура, современные технологии, быт, пространство личной жизни и т. д. все сильнее втягиваются в круговорот противоречивых глобальных процессов. Возникают новые конфликты и противостояния, усиливается миграция, изменяется облик государств – социальный, культурный, этнический, появляются новые угрозы. Создается некое хаотичное пространство, которое

в определенной степени связывается с процессами глобализации, и с этим нельзя не считаться.

Расширение пространства глобальных процессов ставит в качестве важнейшей проблему ценностей: «бог умер» или же речь идет о трансформации традиционных ценностей? Насколько концепция классического гуманизма, понимаемая как особое мировоззрение и умонастроение, как философия человеколюбия и соответствующая ей практическая деятельность, как установка, выраженная в форме категорического императива – «Относись к другим людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе» – соответствует (даже в преобразованном виде) духу и требованиям глобализации. Социальные трансформации современного мира, реальность рисков, с которыми сталкивается человечество, изменяют природу классического гуманизма. Возникает вопрос относительно нужности гуманизма вообще, о чем говорит М. Хайдеггер: «есть ли в том необходимость. Или недостаточно еще очевидна беда, творимая всеми обозначениями такого рода? Люди, конечно, давно уже не доверяют «измам». Но рынок общественного мнения требует все новых. Люди снова и снова готовы откликаться на эту потребность [2], потребность гуманизма. Сущность человека определяется, по мнению исследователя, его экзистенциальными характеристиками и условиями бытия, рациональностью мышления и действия, обретающими свою специфичность в конкретных социальных условиях. Следовательно, гуманистический идеал несет на себе печать исторической конкретности, в силу чего ведут речь о гуманизме разных эпох – античности, Возрождения, средневековья, капита-

лизма, постиндустриализма и т. д. В столь разных по своему социальному содержанию исторических периодах, с присущими им противостояниями, конфликтами и противоречиями, гуманизм характеризуется своей специфичностью. Но сказанное не означает отсутствия в гуманизме черт, позволяющих отнести его к категории универсальных явлений. И все же, «говоря о Современном, Новом гуманизме, есть смысл сосредоточиться не столько на всеобщих чертах гуманизма («гуманизма вообще»), сколько на конкретных программах гуманизации (снятия отчуждения) человеческого общества в данных исторических условиях. И тогда... гуманизм получит законное право именоваться Реальным Гуманизмом» [3, с. 38].

Риски современного мира создают угрозы, особенно чреватые для существования человека как биологического вида и как социального существа. Идеология безудержного потребления, утверждающая индивидуализм как образ жизни и соответствующее ему мышление, во многом идет вразрез с традиционными ценностями взаимопомощи, солидарности, свободы и ответственности, которые составляют основу концепции классического гуманизма. Гуманистические ценности прошлого оказываются подорванными изнутри, особенно в ситуации возрастания конфликтов разного рода – от экономических до цивилизационных. Расширение пространства социального неравенства, углубление социальных противоречий и различных форм дискриминации актуализируют проблематику гуманизма – в ее теоретическом и практическом аспектах. Проникновение товарно-денежных отношений в пространство всего социума, более

того – в те сферы, где им не положено быть априори, деформирует систему ценностных ориентиров, приводит к доминированию эгоистических установок и ослаблению рационалистического взгляда на мир и на происходящие в нем процессы. Изменяется не только понимание гуманизма, происходит его отрицание или искажение подлинной природы, итогом чего становится неопределенность и размытость присущего ему смысла. Век глобализации, несмотря на выгоды, с ним связанные, можно назвать веком торжества не гуманизма, а практицизма, конформизма, которые девальвируют ценности духовной жизни – на уровне как отдельно взятого.

Современные вызовы требуют создания, по мнению Э. Фромма, Нового человека, ценности которого, с одной стороны, соответствовали бы духу постмодернистского времени, а с другой – составили основу для преодоления деструктивных проявлений в социальных отношениях: «синдром распада», считал исследователь, должен смениться «синдромом» роста. И здесь гуманизм как идеология и гуманность как нравственно-рационалистический принцип составляют единое целое, создают условия, которые очеловечивают человека, действуют его «возвращению» к себе. Поэтому гуманизм есть «раздумье и забота о том, как бы человеку стать человеческим, а не бесчеловечным, негуманным, отпавшим от своей сущности» [2]. «Назначение» гуманизма, таким образом, сводится к становлению и развитию в человеке его человеческой природы, что в свете современных мировых процессов является первоочередным требованием.

Проблематика гуманизма особенно актуализируется в связи с утвержде-

нием идеологии мультикультурализма. Мультикультурализмом именуется политика, которая основывается на признании ценности каждой культуры и которая исходит из необходимости сохранения культурных и этнических различий. Гуманизм предполагает равное и справедливое отношение к культурному и национальному разнообразию. В реальной действительности, которая характеризуется процессами социальной фрагментации и дифференциации, реализация принципов гуманизма предстает в качестве трудно разрешимой проблемы. И в первую очередь по причине того, что идеология мультикультурализма является продуктом западного общества с его ориентацией на ценности либеральной культуры, которые разделяются не всеми. Диалог культур наталкивается на традицию европоцентризма, который утверждает превосходство европейской культуры и ее ценностей. Противоречивость феномена мультикультурализма имеет своим следствием, с одной стороны, признание культурных и этнических различий, что соответствует требованиям гуманизма, особенно в вопросе толерантности. Толерантность означает принятие Другого как равного себе, как обладающего такими же легитимными правами и свободами и как имеющего такие же интересы и потребности. С другой стороны, мультикультурализм углубляет социальные различия, что приводит на практике к появлению неравных и дискриминационных взаимоотношений.

Современные общества переживают переходные состояния, связанные как с интенсификацией процессов глобализации, так и с широким развитием коммуникационных и информационных технологий, которые

не только изменяют коллективное и индивидуальное мировоззрение, но и поглощают самого человека, превращая его в некий технологический параметр. В структуре человеческого мышления и поведения главными становятся установки, которые ориентируют индивида на восприятие того, что уродует человеческую природу, – агрессивность, эгоизм, индифферентность и т. д. Происходит переосмысление традиционных ценностей – нравственных, религиозных, национальных, возникают системы псевдоценностей, которые широко используются обществом потребления – спутника глобализации, а сама ценность превращается в товар. В рамках этих процессов происходят изменения «человеческого» характера, которые усложняют процессы «возвращения» гуманизма. В том числе и по причине того, что индивидуальность либо утрачивается, либо принимает черты, свойственные толпе. Следствием этого (и многих иных явлений) происходит отрицание или же неприятие гуманизма как ценности, которая не отвечает критериям социокультурной нормы эпохи постмодерна.

Тезис М. Фуко о «смерти человека» оказывается кстати: современное общество с его ценностными установками подрывает основы классического гуманизма, исходившего из признания идей равенства и принципа справедливости. В этой связи ученые ведут речь о феномене постгуманизма, который противостоит гуманизму в вопросах, имеющих отношение к человеку как социальному существу и к проблематике ценностей. Основу постгуманистического мировоззрения составляют не принципы добра и справедливости, а значит – гуманности, а понимание человека как некоего «артефакта»,

эволюция которого зависит от технических и технологических достижений. Мир искусственного ослабляет естественные корни, что приводит к серьезным социальным и личностным деформациям, создает человека, в котором теряются индивидуальность и своеобразие. Поэтому идея «вечного возвращения», в частности к гуманистическим ценностям, становится особенно актуальной и востребованной. Подтверждением тому идеи, высказанные известными учеными относительно процессов, которые обесценивают и дегуманизируют человеческую жизнь. А. Камю писал о «негуманности» современного гуманизма, поскольку в нем, по мнению экзистенциалиста, отсутствует реальная (а не декларированная) толерантность. О процессах стандартизации общественной и личной жизни, о деструктивном воздействии техники и ее достижений на развитие человека, на его психику, систему ценностей и установок морального характера писал Н. Бердяев: «Культура обездушивается... Развитие техники ведет к истреблению духовности» [4, с. 168-169], итогом чего становится превращение гуманизма в свою противоположность – антигуманизм. Следование принципам техницизма и идеологии консьюмеризма разрушает человека и его душу, минимизирует человеческое начало в нем. Основной стержень и смысл человеческого существования составляют ценности прагматического свойства, а гуманизм из «вселенной» индивидуального бытия превращается в «периферийный» феномен.

References

- [1] Adolfi R. The era of globalization and the problem of humanistic values // Philosophy and social sciences. 2010. № 1. P. 51-54. // URL: <https://ru.scribd.com/doc/47583033/34233139> (27.11.2021).

- [2] Heidegger M. Letter on humanism. // URL: [https://2.2haid_hum\[1\].pdf](https://2.2haid_hum[1].pdf) (11.27.2021).
- [3] Vodolazov G.G. Abstract humanism and real humanism // Humanism and modernity: materials of the International scientific and educational conference (November 8-9, 2013). - Kazan, 2013. P. 30-40. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21869027> (12.12.2021).
- [4] Berdyaev N. The meaning of history. 1990. 176 p.

Список литературы

- [1] Адольфи Р. Эпоха глобализации и проблема гуманистических ценностей // Философия и социальные науки. 2010. № 1. С. 51-54. // URL: <https://ru.scribd.com/doc/47583033/34233139> (дата посещения: 27. 11. 2021).
- [2] Хайдеггер М. Письмо о гуманизме. // URL: [https://2.2haid_hum\[1\].pdf](https://2.2haid_hum[1].pdf) (дата посещения: 27.11.2021).
- [3] Водолазов Г.Г. Гуманизм абстрактный и гуманизм реальный // Гуманизм и современность: материалы Международной научно-образовательной конференции (8-9 ноября 2013). – Казань, 2013. С. 30-40. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21869027> (дата посещения: 12.12.2021).
- [4] Бердяев Н. Смысл истории. 1990. 176 с.

Федина К.В.

*Аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета.*

Особенности и структура нематериальной мотивации персонала производственной организации*

Аннотация. В представленной статье рассмотрены особенности нематериальной мотивации персонала организации, в том числе характер отлаженного действия, доминирование стабилизирующего действия, включение комплекса элементов организационной культуры, разнообразие средств и методов воздействия, персонализированный характер и др. Из множества мотивов выделены и описаны: профессионально-трудовая самореализация, профессиональный рост и карьера, состязательность и вовлеченность персонала в организацию, конвенциональная культура.

Ключевые слова: нематериальная мотивация, организационная культура, профессионально-трудовая самореализация, состязательность, вовлеченность персонала в организацию, конвенциональная культура.

Fedina K.V.

*Postgraduate Student of the Department of Social Technologies
and Public Service of Work with Youth Belgorod State National Re-search University.*

Features and structure of non-material motivation of the personnel of industrial organization

Abstract. This article discusses the features of non-material motivation of the personnel of industrial organization, including the nature of a well-functioning action, the dominance of a stabilizing action, the inclusion of a complex of elements of organizational culture, a variety of means and methods of influence, a personalized character, etc. Of the many motives, the following are identified and described: professional and labor self-realization, professional growth and career, competitiveness and involvement of personnel in the organization, conventional culture.

Key words: non-material motivation, organizational culture, professional and labor self-realization, competitiveness, involvement of personnel in the organization, conventional culture.

Совершенствование управления мотивацией – процесс многоцелевой, многоэтапный и довольно разнообразный с инструментальной точки зрения, т.е. с точки зрения возможных мето-

дов управленческого воздействия. Мы сосредоточим внимание на одном из направлений – нематериальной мотивации, которая, будучи системным феноменом, объединяет множество

* © Федина К.В., 2022.

Особенности и структура нематериальной мотивации персонала производственной организации

отдельных путей и способов мотивационного воздействия на персонал производственных организаций. Нематериальная мотивация в единстве с материальной покрывает все возможное пространство мотивационного воздействия на персонал.

Нематериальная мотивация выражается в стимулирующем воздействии на работников «без использования денежных средств. Именно этот вид мотивации в последнее время является наиболее востребованным»¹. Попытаемся выделить ее существенные особенности.

Во-первых, нематериальная мотивация является частью общей системы мотивации, дополняя материальную мотивацию и обеспечивая тем самым достижение системного, синергетического эффекта.

Во-вторых, нематериальная мотивация, в отличие от материальной, имеет характер отложенного действия. Как отмечается в литературе, «нематериальные стимулы крайне редко дают ошеломляющий эффект в коллективе, где давно не повышали заработную плату или персонал работает в чрезмерно интенсивном режиме. Если людей постоянно перегружать, но при этом устраивать веселые соревнования – это не спасет от текучести, от стресса, и с большой вероятностью приведет к демотивации и увольнению сотрудников. Однако сбалансированная нагрузка, справедливая оплата труда в сочетании с тщательно подобранными нематериальными стимулами позволяют добиться наилучших результатов для бизнеса в целом»².

1 Демидова Е.В., Ильина И.А. Роль нематериальной мотивации в системе управления человеческими ресурсами // В сборнике: Управление человеческими ресурсами - основа развития инновационной экономики. Материалы IX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Красноярск, 2020. С. 181-186.

2 Демидова Е.В., Ильина И.А. Роль нематериальной мотивации в системе управления

В-третьих, нематериальная мотивация «имеет в основном стабилизирующее действие, помогая закрепить на предприятии наиболее ценных сотрудников, а мотивационная среда, сформированная на основе нематериальной мотивации, истинно стимулирует персонал к активной работе с полной отдачей сил»³.

В-четвертых, нематериальная мотивация включает в себя большой комплекс элементов организационной культуры – ценностей, норм, артефактов и т.д.

В-пятых, следует отметить также широкое разнообразие средств и методов нематериальной мотивации. Так, В.Ю. Острик выделяет и рассматривает четыре группы «нематериальных стимулов:

– социальные стимулы: самоуважение, общественное положение, власть, престиж деятельности, участие в управлении, карьерный рост, признание в обществе;

– моральные стимулы: уважение в коллективе, признание достижений, публичное одобрение, личное одобрение, похвала, критика, сопричастность;

– личное признание: доклад руководства, право подписи, согласование решений, персональные поздравления, разработка планов, корректировка цели;

– публичное признание: распространение информации о достижениях, награждение особыми знаками, грамоты, благодарности, доски почета, книги

человеческими ресурсами // В сборнике: Управление человеческими ресурсами - основа развития инновационной экономики. Материалы IX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Красноярск, 2020. С. 181-186.

3 Киченко В.А. Исследование процесса мотивации персонала и стимулирования труда на предприятиях топливно-энергетического комплекса // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2013. № 4. С. 74.

достижений»⁴.

В-шестых, характерная черта нематериальной мотивации – его персонификация, т.е. ориентация на индивидуальные мотивы сотрудников организации. Вместе с тем, это оказывается и преградой в построении механизма нематериальной мотивации, «так как для каждого конкретного коллектива существует своя неповторимая мотивационная схема, которая учитывает индивидуальные особенности, потребности и скрытые мотивы каждого конкретного работника при взаимодействии в коллективе»⁵.

В-седьмых, методы нематериальной мотивации, которые подходят одной организации, нельзя в полной мере применять в другой, так как необходимо изучить мотивы работников, лежащие в основе их трудовой активности⁶.

В-восьмых, «при эффективном использовании элементов нематериальной мотивации можно добиться заинтересованности работников при условии экономии денежных ресурсов организации»⁷.

В рамках нашего исследования выделены четыре вида нематериального

стимулирования, которые в совокупности дают общее представление о потенциале и практике данного процесса. Это – 1) профессионально-трудовая самореализация; 2) профессиональный рост, карьера; 3) состязательность и вовлеченность персонала в организацию; 4) конвенциональная культура.

1. *Профессионально-трудовая самореализация.* Самореализация (самоактуализация) относится к высшим человеческим потребностям, и удовлетворение данной потребности, обеспечение соответствующих для этого условий являются мощным мотивационным фактором, действие которого проявляется в нескольких формах. Одной из этих форм является *право выбора*. Важно обеспечивать возможность сотрудникам принимать участие в решении вопросов о том, где и как лучше проводить корпоративные мероприятия, когда и на какие даты планировать отпуск, как поступить в той или иной ситуации, повлиявшей на бизнес компании и т.д. Другой не менее важный фактор мотивации – *право работника на ошибку*. Действительно, на сегодняшний день авторитарный стиль управления бизнесом отходит на второй план, все более популярным становится демократический стиль, в рамках которого имеется возможность ошибаться. Для сотрудников большое значение имеет *творческое стимулирование*, которое дает возможность в самосовершенствовании и самовыражении. «Такое стимулирование включает предоставление интересных заданий, возможность проявления творческой инициативы, обеспечение регулярного обучения, повышение квалификации, как в рамках своей профессии, так и в смежных областях»⁸. Сти-

4 Острик В.Ю. Нематериальное стимулирование в системе эффективного управления персоналом организаций // Human Progress. 2019. Т. 5. № 7. С. 9.

5 Депутатова Л.Н., Севидова Е.А., Юзькова Е.М. Нематериальная система стимулирования персонала как инструмент развития эмоционального интеллекта // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 230-240.

6 Панфилова А.П., Михальченко С.С. Развитие эмоционального интеллекта как составляющей социальной компетентности менеджеров // Человек и образование. 2013. № 1. С. 66-70; Полянова Л.М. Концепции эмоционального интеллекта в современной практике управления // Теория и практика общественного развития. 2015. № 2. С. 18-20.

7 Мурашов М.В., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. Совершенствование нематериальной мотивации организации // Молодежь и наука. 2019. № 5-6. С. 103.

8 Демидова Е.В., Ильина И.А. Роль нематериальной мотивации в системе управления человеческими ресурсами // В сборнике: Управление человеческими ресурсами – основа развития

мулом здесь выступает процесс труда, в содержании которого имеются творческие (эвристические) элементы. Творческие стимулы предполагают условия свободного выбора работником способов решения задач, выбора из совокупности решений оптимального, дающего наилучший результат. При этом работник проявляет свои потенциальные возможности, самореализуется в процессе труда, получает удовлетворение от самого процесса труда. «Повышение сложности трудовых процессов, решаемых работником задач, является основой для расширения сферы действия творческих стимулов. Со стороны руководителя сотрудникам необходимо предоставлять создание и участие в более интересных проектах и разработках компании»⁹.

Мы перечислили только некоторые из форм самореализации работников организации, и их число гораздо больше. Данное обстоятельство актуализирует задачу эффективного использования потенциала возможных форм самореализации. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты проведенного нами социологического исследования. Респондентам (сотрудникам проектной организации) было предложено оценить, на сколько процентов реализуются их способности и возможности на нынешней работе (таблица 1).

Средневзвешенный процентный показатель профессионально-трудовой инновационной экономики. Материалы IX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Красноярск, 2020. С. 181-186; Кириллова А.А., Кузнецова Л.М., Теоретические аспекты процесса стимулирования персонала // Научные записки ОрелГИЭТ. 2017. № 5 (23). С. 56-60.

9 Депутатова Л.Н., Севидова Е.А., Юзькова Е.М. Нематериальная система стимулирования персонала как инструмент развития эмоционального интеллекта // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 230-240.

вой самореализации оказался равен 82,6, при этом для мужчин – 80,0%, для женщин – 85,7%. Таким образом, судя по данным самооценки респондентов, у женщин выше показатель работы «с полной отдачей сил»¹⁰.

2. *Профессиональный рост, карьера.* Переходя к рассмотрению желательных условий профессионального роста и служебной карьеры работников, заметим, что современные представления о карьере связываются с успешностью человека как в профессионально-трудовой деятельности, так и в жизни в целом. Каждая новая ступень в карьере представляет собой результат реальной деятельности и стремлений человека к желаемому образу жизни. Показателем в этом отношении опыт управления профессиональной карьерой в ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ». Здесь разработаны карьерные карты для работников, фиксирующие основные этапы профессионального роста, их последовательность и время прохождения (рисунок 1).

Карта карьеры представляет собой письменный план, который отображает, где сотрудник находится сейчас, где он хочет быть, и какие шаги должен сделать, чтобы попасть из стартовой точки в конечную. Технологизация социального процесса (в нашем случае карьеры) предусматривает, во-первых, выделение технологических параметров карьеры, т.е. тех элементов, признаков, которые могут быть изменены с целью оптимизации процесса в целом; во-вторых, определение поэтапной последовательности действий, ведущих к поставленной цели.

10 Средневзвешенный показатель определяется с учетом числа ответов по каждой позиции, перемноженного на среднее значение процентных интервалов: 95% (интервал 90-100%), 80% (интервал 70-90%), 60% (интервал 50-70%), 25% (интервал 0-50%).

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Примерно на сколько процентов реализуются Ваши способности и возможности на нынешней работе?»¹¹.

Варианты ответа	Мужчины	Женщины	Всего
На все 100%	25,0	13,0	17,1
90-100%	12,5	30,4	23,1
70-90%	30,3	39,1	29,7
50-70%	28,0	17,5	12,0
Ниже 50%	4,2	–	–

Рис. 1. Карьерная карта для сотрудников ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ».

¹¹ Исследование Данакина Н.С., Корнева С.А. «Состояние и эффективность группового влияния в организации»: проведено в 2013 г. на предприятиях «Холдинговой компании ОАО «Энергомаш-строй» (опрошено 700 рабочих и служащих, 80 руководителей структурных подразделений).

Проведенный нами теоретический анализ приводит к выводу о возможности выделения следующих технологических параметров карьеры (таблица 2).

Таблица 2. Технологические параметры карьеры.

№№ п/п	Параметр	Содержание
1.	Профиль*	1. Вертикальный. 2. Горизонтальный. 3. Исследовательский. 4. Проблемно-ориентированный
2.	Структура	1. Личностная (личностные качества, мотивация, социальное признание и т.д.) 2. Ценностная (престижность, общественная ценность карьеры) 3. Производственная (качество и эффективность труда, инновационная деятельность)
3.	Источники	1. Внутренние. 2. Внешние
4.	Характер мотивации**	1. Достижение. 2. Избегание. 3. Сохранение
5.	Тип карьеры***	1. Поступательно-восходящий 2. Поступательно-нисходящий 3. Прерывно-восходящий 4. Прерывно-нисходящий 5. Параболический 6. Мультипараболический 7. Отрицательно-инверсионный 8. Нулевой
6.	Вектор (направление) карьеры	1. Вертикальный 2. Горизонтальный 3. Ступенчатый
7.	Модель карьеры****	1. «Трамплин» 2. «Лестница» 3. «Змея» 4. «Перепутье»
8.	Форма проявления	1. Регулируемая 2. Нерегулируемая

9.	Пространственно-временные границы (хронотоп)	1. Пространственное перемещение работника (внутриорганизационное и внеорганизационное) 2. Временное перемещение (продолжительность карьеры, ее темп).
10.	Этапы карьеры	1. Адаптация 2. Утверждение 3. Развитие 4. Завершение
11.	Карьерные ориентации****	1. Служебная карьера 2. Профессиональный рост 3. Успешное решение производственных проблем 4. Добросовестное выполнение профессионального и гражданского долга

Примечания.

* Возможны и другие варианты типологизации технологических вариантов служебной карьеры. Так, Дж. Холланд предложил группировку профилей карьеры на основе выделения типов личности – реалистического, исследовательского, артистического, социального, предприимчивого, конвенционального¹². Принимая во внимание «типы карьеры» Е.Г. Молл предлагает четыре критерия для ее типологизации: скорость продвижения, последовательность занимаемых должностей, перспективная ориентация, личностный смысл. На их основе выделяется восемь типов карьеры: субавантюрная, авантюрная, традиционная (линейная), последовательно-кризисная, прагматическая, отбывающая, преобразующая, эволюционная¹³.

** Одни люди нацелены на улучшение профессионально-трудового, социального положения, стремятся к

¹² Holland J.L. Exploring careers with a typology: What we have learned and some new directions. *American Psychologist*. 1996. № 51. P. 397-406.

¹³ Молл Е.Г. Управление карьерой менеджера. М. [и др.]: Питер, 2003 (СПб.: ГПП Печ. Двор). 351 с.

новым результатам (достижение). Вторые – вполне удовлетворяются уже достигнутыми успехами и не стремятся к большему (сохранение). Третьи – ориентируются на то, чтобы избежать возможных угроз (увольнение, понижение в должности и т.д.) (избегание).

**** «Трамплин» (работник занимает довольно высокую должность в служебной иерархии минуя промежуточные должности (этапы); «лестница» (постепенный подъем работника по ступенькам служебной лестницы); «змея» (горизонтальное перемещение работника с пребыванием в течение 2-3 лет в одной должности и последующим переводом на вышестоящую должность); «перепутье» (предполагает комплексную оценку (аттестацию) работника после определенного срока работы в должности)¹⁴.

***** 1. Служебная карьера (должностное перемещение сотрудников); 2) профессиональный рост (профессиональное обучение, повышение квалификации, повышение разряда

¹⁴ Астахов Ю.В. Актуальные проблемы планирования и управления карьерой персонала. Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2013.

(классности), освоение новых профессий, ротация, участие в инновациях и т.п.; 3) успешное решение производственных проблем; 4) добросовестное выполнение профессионального и гражданского долга, когда оно сопряжено с производственными рисками, необходимостью и важностью успешного разрешения трудных, критических производственных ситуаций.

3. Реализация потенциала компаративно-состязательных отношений.

Эффективное использование потенциала состязательности предполагает соблюдение классических принципов ее организации – определенности условий состязательности, гласности, сравнимости результатов, повторения предыдущего опыта.

Определенность условий состязательности – довольно сложная категория, в содержании которой полезно выделить следующие компоненты. Определенность характеризует:

- цели состязательности в ее управляемом (регулируемом) формате. Цель определяется как образ желаемого и превосходящегося объекта деятельности, который определяет ее направление и структуру. Задача – декомпозиция и конкретизация цели в виде определённого задания¹⁵;

- показатели состязательности, которые выполняют две основные функции: ориентационную (на что ориентируются участники состязательности) и оценочную (насколько успешно справились они с заданиями);

- процедура подведения итогов состязательности: промежуточное и окончательное подведение итогов;

- состав участников состязательности

- как наличный, так и потенциальный;
 - состав организаторов состязательности;

- актуальные и потенциальные ресурсы, используемые участниками состязательности;

- система стимулирования участников, победителей состязательности;

- ограничения, накладываемые на поведение участников состязательности.

Смысл следующего из классических принципов – *гласности* – достаточно ясен. Во-первых, необходимо освещать: а) условия состязательности, б) текущий ход состязательности, в) результаты, итоги состязательности, г) достижения соревнования, заслуживающие повторения и распространения у других субъектов состязательности. Во-вторых, освещение хода и результатов состязательности желательно проводить в компаративном формате, чтобы было ясно, кто из участников состязательности впереди, кто отстает, а кто закрепился посередине. В-третьих, гласность осуществляется с определенной периодичностью, которая различается в зависимости от того, к чему она относится: к условиям состязательности, ее результатам или ее текущему ходу. Она может относиться реже к освещению условий и результатов состязательности и сравнительно чаще – к ее текущему ходу.

Переходя к рассмотрению следующего принципа – *сравнимости*, отметим, что она относится не только к результатам, но и к ее условиям. При этом, сравнимость условий вызывает интерес не столько сама по себе, сколько с позиции обеспечения равенства условий состязательности. Равенство условий – это необходимая предпосылка и «составляющая» состязательности. Без него вообще невозможно

¹⁵ Маттейс О.В. Социально-технологический подход к целевому управлению в деятельности органов местного самоуправления: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. Орел, 2015. 221 с.

состязаться, а если и возможно, то в виде имитации. Обеспечить полное равенство, скорее всего, невозможно, да и не нужно, поскольку сами участники состязательности могут стремиться к выравниванию результатов.

4. *Повышение конвенциональной культуры.* Конвенциональная культура основана на взаимных обещаниях и обязательствах сотрудников с целью обеспечения высшего уровня производственной и трудовой дисциплины, поддержания и развития доверительных отношений. Так, в советский период широкое распространение имела практика принятия и выполнения повышенных (сверх нормы) обязательств. Причем, что-то из этой практики может быть использовано, развито и в наше время.

Вступая в социальное взаимодействие, люди берут на себя определенные обязательства, дают обещания, а в отдельных случаях даже клятвы. Успешное социальное взаимодействие, да и жизнь общества в целом были бы невозможны без выполнения людьми данных ими обещаний и клятв, взятых на себя обязательств. Из этого, конечно, не следует, что люди во всем и всегда обязательны. Знаменитый китайский писатель Лао Шэ в своем романе-антиутопии «Записки о кошачьем острове», характеризуя нравы, господствующие в кошачьем государстве, передает словами одного из его граждан следующее: «Если тебе назначают встречу в полдень, приходи вечером или на следующее утро. Можно и через два дня - это наш обычай»¹⁶.

Гротескное изображение ситуации можно принять за намек на то, что социальное взаимодействие нередко страдает из-за необязательности лю-

дей, другими словами, их невысокой конвенциональной культуры. Реальное поведение людей чаще всего не совпадает с его желательным вариантом, эталоном. Между реальным и эталонным поведением практически всегда имеются расхождения, что вызывает необходимость воздействия на реальное поведение с целью его изменения в направлении эталонного поведения. Аналогичное можно сказать и о конвенциональных отношениях, реальное проявление которых далеко не всегда совпадает с их желательным (эталонным) вариантом. Так, характеризуя нынешний российский социум, Л. Мясникова в своей статье «Российский менталитет и управление» пишет о том, что «в обществе установилась особая система взаимоотношений, основанная на всеобщей необязательности и попустительстве. Люди привыкли жить не по закону, а по «понятиям», которые весьма растяжимы и зыбки, российскому человеку чужда императивность - он не привык жестко требовать ни от себя, ни от других».

Чтобы целенаправленно и результативно воздействовать на конвенциональные отношения и конвенциональное поведение, нужно иметь определенную точку отсчета, которой может стать четкое представление о том, что и как делать, ради чего делать. Для облегчения решения этой задачи, полезно будет воспользоваться следующими правилами, сформулированными с учетом практического опыта на российских предприятиях¹⁷ (таблица 3).

Таким образом, «повышение уровня конвенциональной культуры сотрудников обследованных организаций

16 Лао Шэ. Записки о Кошачьем острове. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1971. С.116.

17 Данакин Н.С., Конев И.В. Конвенционально-договорная культура деловых отношений. Белгород: ИП Остащенко А.А., 2011. 164 с.

Таблица 3. Правила конвенциональной оптимизации состязательного регулирования.

Название правила	Краткое описание
Правило конвенциональных ограничений	Направленность против злоупотребления конвенциональными отношениями – обещаниями, обязательствами, клятвами.
Правило добровольности	Исключение практики принуждения к обязательствам и обещаниям в сфере деловых и личных отношений
Правило мотивированности	Раскрытие и использование мотивационного потенциала конвенциональных отношений
Правило выполнимости	Обеспечение выполнимости конвенциональных отношений, исключение невыполнимых обещаний и непосильных обязательств
Правило ответственности	Повышение ответственности участников состязательности к принятым обязательствам и данным обещаниям
Правило позитивной расположенности:	Создание атмосферы взаимной расположенности и доверия в конвенциональных отношениях
Правило предвидения	Предвидение возможного наступления «неблагоприятного стечения обстоятельств» как вероятного фактора нарушения конвенциональных отношений
Правило внутренней самоорганизации	Повышение уровня самоорганизации участников состязательности как фактора, способствующего успешным конвенциональным отношениям

предусматривает соблюдение правил конвенциональных ограничений, релевантных форм конвенциональных отношений, добровольности, мотивированности, выполнимости, ответственности, позитивной расположенности, предвидения и внутренней самоорганизации»¹⁸.

Выводы.

1. Нематериальная мотивация является частью общей системы мотивации, дополняя материальную мотивацию и обеспечивая, тем самым, достижение

¹⁸ Чуев К.Г. Повышение социальной компетентности управленческого персонала организации: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. Белгород, 2018.

системного, синергетического эффекта. В ходе исследования выделены и рассмотрены десять видов нематериальной мотивации: профессионально-трудова самореализация; профессиональный рост, карьера; состязательность и вовлеченность персонала в организацию; конвенциональная культура;

2. Профессионально-трудова самореализация сотрудников организации связана с их правом выбора, правом на ошибку, творческим стимулированием. Определен средневзвешенный процентный показатель профессионально-трудова самореализации сотрудников обследованных организаций, который оказался равным

82,6, при том для мужчин – 80,0%, для женщин – 85,7%.

3. Выделены и описаны технологические параметры служебной карьеры работников – своего рода «точек приложения» управленческого воздействия. Это – профиль карьеры, ее структура, источники, характер мотивации, тип, вектор (направление), модель, форма проявления, этапы, ориентация.

4. Успешная организация трудового соревнования предполагает соблюдение принципов определенности условий, гласности, сравнимости результатов, практического повторения передового опыта.

5. Целенаправленное и результативное воздействие на конвенциональные отношения в организации предполагает соблюдение обоснованных и сформулированных в диссертации правил, а именно правил конвенциональных ограничений, добровольности, мотивированности, выполнимости, ответственности, позитивной расположенности, предвидения, внутренней самоорганизации.

References

- [1] Demidova E.V., Ilyina I.A. The role of non-material motivation in the human resource management system // In the collection: Human resource management is the basis for the development of an innovative economy. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Krasnoyarsk, 2020. P. 181-186.
- [2] Kichenko V.A. Study of the process of personnel motivation and labor stimulation at the enterprises of the fuel and energy complex // Intellect. Innovation. Investments. 2013. № 4. P. 74.
- [3] Ostrik V.Yu. Non-material incentives in the system of effective personnel management in organizations // Human Progress. 2019. V. 5. № 7. P. 9.
- [4] Deputatova L.N., Sevidova E.A., Yuzkova E.M. Non-material incentive system for personnel as a tool for the development of emotional intelligence // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2020. № 1. P. 230-240.
- [5] Panfilova A.P., Mikhhalchenko S.S. Development

of emotional intelligence as a component of social competence of managers // Person and education. 2013. № 1. P. 66-70.

- [6] Polyanova L.M. Concepts of emotional intelligence in modern management practice // Theory and practice of social development. 2015. № 2. P. 18-20.
- [7] Murashov M.V., Fateeva N.B., Petrova L.N. Improving non-material motivation of the organization // Youth and science. 2019. № 5-6. P. 103.
- [8] Demidova E.V., Ilyina I.A. The role of non-material motivation in the human resource management system // In the collection: Human resource management is the basis for the development of an innovative economy. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Krasnoyarsk, 2020. P. 181-186.
- [9] Kirillova A.A., Kuznetsova L.M., Theoretical aspects of the personnel stimulation process // Scientific notes of OrelGIET. 2017. № 5 (23). P. 56-60.
- [10] Deputatova L.N., Sevidova E.A., Yuzkova E.M. Non-material incentive system for personnel as a tool for the development of emotional intelligence // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2020. № 1. P. 230-240.
- [11] Holland J.L. Exploring careers with a typology: What we have learned and some new directions. American Psychologist. 1996. № 51. P. 397-406.
- [12] Moll E.G. Management career management. M. [et al.]: Piter, 2003 (St. Petersburg: GPP Pech. Dvor). 351 p.
- [13] Astakhov Yu.V. Actual problems of planning and personnel career management. Belgorod: BSTU im. V.G. Shukhova, 2013.
- [14] Mattheis O.V. Socio-technological approach to target management in the activities of local governments: dis. ... cand. sociological Sciences: 22.00.08. Eagle, 2015. 221 p.
- [15] Lao She. Notes on Cat Island. M.: Izd-vo inostr. literature, 1971. P. 116.
- [16] Danakin N.S., Konev I.V. Conventional and contractual culture of business relations. Belgorod: IP Ostaschenko A.A., 2011. 164 p.
- [17] Chuev K.G. Improving the social competence of the management personnel of the organization: dis. ... cand. sociological Sciences: 22.00.08. Belgorod, 2018.

Список литературы

- [1] Демидова Е.В., Ильина И.А. Роль нематериальной мотивации в системе управления человеческими ресурсами // В сборнике: Управление человеческими ресурсами - основа развития инновационной экономики. Материалы IX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Красноярск, 2020. С. 181-186.
- [2] Киченко В.А. Исследование процесса мотивации

- вации персонала и стимулирования труда на предприятиях топливно-энергетического комплекса // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2013. № 4. С. 74.
- [3] Острик В.Ю. Нематериальное стимулирование в системе эффективного управления персоналом организаций // Human Progress. 2019. Т. 5. № 7. С. 9.
- [4] Депутатова Л.Н., Севидова Е.А., Юзькова Е.М. Нематериальная система стимулирования персонала как инструмент развития эмоционального интеллекта // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 230-240.
- [5] Панфилова А.П., Михальченко С.С. Развитие эмоционального интеллекта как составляющей социальной компетентности менеджеров // Человек и образование. 2013. № 1. С. 66-70.
- [6] Полянова Л.М. Концепции эмоционального интеллекта в современной практике управления // Теория и практика общественного развития. 2015. № 2. С. 18-20.
- [7] Мурашов М.В., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. Совершенствование нематериальной мотивации организации // Молодежь и наука. 2019. № 5-6. С. 103.
- [8] Демидова Е.В., Ильина И.А. Роль нематериальной мотивации в системе управления человеческими ресурсами // В сборнике: Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. Материалы IX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Красноярск, 2020. С. 181-186.
- [9] Кириллова А.А., Кузнецова Л.М., Теоретические аспекты процесса стимулирования персонала // Научные записки ОрелГИЭТ. 2017. № 5 (23). С. 56-60.
- [10] Депутатова Л.Н., Севидова Е.А., Юзькова Е.М. Нематериальная система стимулирования персонала как инструмент развития эмоционального интеллекта // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 230-240.
- [11] Holland J.L. Exploring careers with a typology: What we have learned and some new directions. *American Psychologist*. 1996. № 51. P. 397-406.
- [12] Молл Е.Г. Управление карьерой менеджера. М. [и др.]: Питер, 2003 (СПб.: ГПП Печ. Двор). 351 с.
- [13] Астахов Ю.В. Актуальные проблемы планирования и управления карьерой персонала. Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2013.
- [14] Маттейс О.В. Социально-технологический подход к целевому управлению в деятельности органов местного самоуправления: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. Орел, 2015. 221 с.
- [15] Лао Шэ. Записки о Кошачьем острове. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1971. С. 116.
- [16] Данакин Н.С., Конев И.В. Конвенционально-договорная культура деловых отношений. Белгород: ИП Остащенко А.А., 2011. 164 с.
- [17] Чуев К.Г. Повышение социальной компетентности управленческого персонала организации: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. Белгород, 2018.

Abstracts

Shiyu Tian

Analysis of the features of the “Mighty Handful” style

This article discusses the specifics of the activities of the “Mighty Handful” - the Russian creative musical and artistic community, formed by a group of young progressive Russian composers of the 1860s and which had a significant impact on the formation and prosperity of Russian musical culture. In the minds of a number of domestic intellectuals, the Slavic world was understood as a young force capable of great achievements in comparison with the West. In this study, an attempt is made to identify the creative features of the “Mighty Handful” in the context of the socio-historical situation in Russia in the 19th century in order to interpret the connotation of the musical works of the so-called “Russian Five” and the creative individualities of its representatives, who could not stay away from events and views of their time and, to the extent possible, reflected the realities of life and the values of the Russian consciousness in the mirror of their works. The activities of the “Mighty Handful” are marked by Balakirev’s empirical approach, Rimsky-Korsakov’s ideas of realism and content, and Mussorgsky’s idealized views. Her works have a deep social and artistic value.

Key words: Mighty Handful, Russian music of the 19th century, creative style, Rimsky-Korsakov, folk musical, Boris Godunov.

Gulzhikhan Nurysheva

Nurfer Tercan

Mind as a causal system in Al Farabi’s philosophy of music

Music elaborates through with a more powerful cognition system in which melodies shares some aspects with mathematics and language in general. This research reveals the basic aspects of analysis, music as a self-referential structure and transformative system, and focuses on the concept and definition of perception.

One of the most important reasons that makes this work valuable is that Farabi’s Kitab al-Musika brings new information to his musical research. This overview details the evolutionary development of music and its cultural and psychological impact on the human mind. The concept of musical perception, which is formed as a result of the relationship between perception and music, has been studied.

Key words: philosophy of cognitive science, theory of mind, gravity, music imagination, predictive processing, embodied music cognition.

Wang Runzhong

Influence and role of local culture in the creation of painting

The article discusses the concept of local culture, the factors that have great influence on it, the influence of traditional culture on the painting of certain countries; an analysis of social, external, and internal factors that had a significant impact on the development of local culture was carried out. The development of painting was studied on the example of such countries as Italy, Spain, the Netherlands, Russia, and China, individual regions of these countries were compared.

Key words: painting, development of painting, traditional culture, social factors of development, cultural borrowings, Renaissance, religious influence, Dutch Revolution, Reconquista, calligraphy.

Perednya D.G.Ilyanova O.I.

Management culture as a social fact of societies of different types

The article deals with the managerial culture of the organization in the conditions of societies of various type. The studied phenomenon is conceptually presented as a social fact. Consistently given the characteristics of management culture in different types of society, pre-industrial, industrial and post-industrial. Russian society is heterogeneous, its socio-cultural environment, with varying degrees of completeness, incorporates manifestations of all types of societies. Thus, the managerial culture is conditioned and depends on the regional specifics of the socio-cultural environment.

Key words: management culture, social fact, social environment, social institutions, internal affairs bodies.

Wang Yao

Analysis of the expression of personal emotional perception when creating a sculpture

The article addresses the issues of emotions in sculpture and the ability to observe and read these emotions. Works of different peoples and eras and materials that were used to create works of art from the point of view of their ability to convey the emotions of the creator.

Key words: sculpture, emotional perception, material.

Vasilchenko A.V.

Linguoculturological study of the semantics of verbs of movement in real situations

The paper examines the nomination of the concept of the movement of the verbs to fly, to fly when describing combat situations in which the aircraft operate. Based on the use of the method of seminal (component) analysis of lexical units, as well as taking into account the models of semantic organization of similar elements in clusters (groups) and networks developed in cognitive psychology, a network model of the verbs to fly, to fly depending on the real situation is presented.

Key words: language, linguoculturology, concept, semantics, sema, verb, movement, fly, fly.

Ternovaya L.O.Shastina A.E.

Markers of social stratification of modern youth: cognitariat, salariat, precariat

The article reveals the features of the transformation of the former channels of social mobility, called social elevators, into social travelatorP. It is this model of predominantly horizontal mobility that opens up to the modern young generation, directing its representatives into the ranks of the cognitariat, salariat or precariat.

Key words: social stratification, social mobility, social lift, youth, employment, labor market, protest.

Kalabekova S.V.

Kashirina O.V.

Mulikova N.A.

The image of an educational institution: some aspects

The article discusses the features of the formation of the image of an educational organization. The concepts of “image”, “image”, “reputation” are investigated, their similar signs and differences are revealed, the role of image in the functioning and development of an educational institution is emphasized. Image is characterized as a phenomenon with many properties. It is analyzed as a universal phenomenon, as a factor of prestige and prosperity of an educational institution, as a necessary condition for ensuring success in competitive educational struggle.

Key words: image, image-making, educational institution, educational service, business organization, reputation, brand.

Chumachenko Z.M.

New approaches to training specialists

in media communications when working with the generation of “digital natives”

The subject of the research is the issues and problems of training journalists and PR specialists caused by information technology challenges and the formation of an information society.

Special emphasis is placed on the analysis of the generation whose active socialization takes place in the context of the widespread dissemination of information and communication technologies.

The novelty of the study is an attempt to assess the effectiveness of the use of advanced teaching methods in the training of specialists in the field of media communications, taking into account the characteristics of modern students as the main subjects of the educational environment directly related to the digital generation. The study examines the approaches of problem-oriented learning and the effectiveness of its application in the training of specialists in the field of media communications.

The article examines in detail the main advantages and limitations that the problem-oriented approach implies, and also evaluates its effectiveness in terms of the specifics of teaching students of a new generation, the so-called “digital aborigines”.

Key words: problem-oriented education, journalism, media communications, education, PR specialist, digital aborigines.

Barkova A.S.

Pronchev G.B.

Simulation of tourist activity of the population on the basis of Internet requests of users

The article presents a model for predicting tourist activity of the population based on user requests in Internet search engineP. The most important factors of demand for tourism services have been identified. Search and selection of dynamics of search queries on the Internet, which are related to tourist trips to specific countries, as well as collection of data on actual trips of citizens of the Russian Federation to these countries, was carried out. The simulation mechanism is implemented using the group argument method (IGUA). The proposed model is easily scalable and invariant with respect to content. The

article is of interest to specialists dealing with the problems of population mobility and modeling social processes.

Key words: tourist demand, method of group consideration of arguments, Internet queries, modeling, forecasting.

Kalabekova S.V.

Kashirina O.V.

Philosophy of humanism of the globalizing world

In this article, the author discusses issues related to the value aspects of globalization. The author focuses on the nature of posthumanism, examines humanism as an ideology, as a moral and rationalistic principle, analyzes the inconsistency of the ideas of the concept of classical humanism, their correspondence / inconsistency with social and global processes. The influence of consumer society attitudes on the system of humanistic values is shown. There is a connection between humanism and multiculturalism.

Key words: globalisation, value, humanism, posthumanism, postmodernism, multiculturalism.

Fedina K.V.

Features and structure of non-material motivation of the personnel of industrial organization

This article discusses the features of non-material motivation of the personnel of industrial organization, including the nature of a well-functioning action, the dominance of a stabilizing action, the inclusion of a complex of elements of organizational culture, a variety of means and methods of influence, a personalized character, etc. Of the many motives, the following are identified and described: professional and labor self-realization, professional growth and career, competitiveness and involvement of personnel in the organization, conventional culture.

Key words: non-material motivation, organizational culture, professional and labor self-realization, competitiveness, involvement of personnel in the organization, conventional culture.

Аннотации

Шиюй Тянь

Анализ особенностей стиля «Могучей кучки»

В статье рассматривается специфика деятельности «Могучей кучки» – русского творческого музыкально-художественного содружества, образованного группой молодых прогрессивных русских композиторов 1860-х годов и оказавшего существенное влияние на становление и процветание российской музыкальной культуры. В сознании ряда отечественных интеллектуалов славянский мир осмысливался как молодая сила, способная на великие достижения в сравнении с Западом. В настоящем исследовании предпринята попытка обозначить творческие особенности представителей «Могучей кучки» в контексте социально-исторической обстановки в России XIX века с целью интерпретировать коннотацию музыкальных произведений т. наз. «Русской пятёрки» и творческую индивидуальность её участников, которые не могли остаться в стороне от событий и взглядов своего времени и по мере возможностей отразили реалии жизни и ценности русского сознания в зеркале произведений. Деятельность «Могучей кучки» отмечена эмпирическим подходом Балакирева, идеями реализма и содержательности Римского-Корсакова, идеализированными взглядами Мусоргского. Её произведения имеют глубокую социальную и художественную ценность.

Ключевые слова: Могучая кучка, русская музыка XIX века, стиль творчества, Римский-Корсаков, народный мюзикл, Борис Годунов.

Гульжихан Нурышева
Нурфер Терджан

Разум как причинная система в философии музыки Аль Фараби

Музыка дополняется более мощной системой познания, в которой мелодии имеют некоторые общие черты с математикой и языком в целом. Это исследование раскрывает основные аспекты анализа, музыки как самореферентной структуры и трансформирующей системы, и фокусируется на концепции и определении восприятия.

Одна из наиболее важных причин, делающих эту работу ценной, заключается в том, что работа Фараби «Китаб аль-Мусика» привносит новую информацию в его музыкальные исследования. В этом обзоре подробно рассказывается об эволюционном развитии музыки и ее культурном и психологическом влиянии на человеческий разум. Исследовано понятие музыкального восприятия, которое формируется в результате взаимосвязи восприятия и музыки.

Ключевые слова: философия когнитивной науки, теория разума, гравитация, музыкальное воображение, предсказательная обработка, познание воплощенной музыки.

Ван Жуньчжун

Влияние и роль местной культуры в создании живописи

В статье рассматривается понятие местной культуры, факторы ее изменения, влияние традиционной культуры на живопись отдельных стран; рассмотрены социальные, внешние и внутренние факторы, оказавшие значительное влияние на

развитие местной культуры. Развитие живописи рассмотрено на примере таких стран как Италия, Испания, Нидерланды, Россия и Китай, при этом проведен анализ отдельных регионов, входящих в состав этих стран.

Ключевые слова: живопись, развитие живописи, традиционная культура, социальные факторы развития, культурные заимствования, эпоха Возрождения, религиозное влияние, Нидерландская революция, Реконкиста, каллиграфия.

Передня Д.Г.
Ильянова О.И.

Управленческая культура как социальный факт обществ разного вида

В статье рассматривается управленческая культура организации в условиях обществ различного вида. Изучаемый феномен концептуально представлен как социальный факт. Последовательно даны характеристики управленческой культуры в разных видах общества, доиндустриальном, индустриальном и постиндустриальном. Российское общество разнородно, его социокультурная среда, с разной полнотой вбирает в себя проявления всех видов обществ. Таким образом, управленческая культура обусловлена и зависит от региональной специфики социокультурной среды.

Ключевые слова: управленческая культура, социальный факт, социальная среда, социальные институты, органы внутренних дел.

Ван Яо

Анализ выражения личного эмоционального восприятия при создании скульптуры

В статье рассматривается вопрос выражения эмоций в скульптуре и способность зрителя считывать эти эмоции. Для этого был проведен анализ произведений разных народов и эпох, анализ материалов, из которых создавались произведения искусства с точки зрения их способности передавать эмоции автора.

Ключевые слова: скульптура, эмоциональное восприятие, материалы.

Васильченко А.В.

Лингвокультурологическое исследование семантики глаголов движения в реальных ситуациях

В работе исследуется номинация концепта движения глаголов лететь, летать при описании боевых ситуаций, в которых действует самолет. На основе использования метода семного (компонентного) анализа лексических единиц, а также учитывая разработанные в когнитивной психологии и лингвокультурологии модели семантической организации близких по значению элементов в кластеры (группы) и сети, представлена сетевая модель глаголов лететь, летать в зависимости от реальной ситуации.

Ключевые слова: язык, лингвокультурология, концепт, семантика, сема, глагол, движение, лететь, летать.

Терновая Л.О.
Шастина А.Е.

Маркеры социальной стратификации современной молодежи: когнитариат, салиариат, прекариат

В статье раскрыты особенности преобразования прежних каналов социальной мобильности, называемых социальными лифтами, в социальные траволаторы. Именно такая модель преимущественно горизонтальной мобильности открывается перед современным молодым поколением, направляя его представителей в ряды когнитариата, сариариата или прекариата.

Ключевые слова: социальная стратификация, социальная мобильность, социальный лифт, молодежь, занятость, рынок труда, протест.

Калабекова С.В.

Каширина О.В.

Муликова Н.А.

Имидж образовательного учреждения: некоторые аспекты

В статье рассматриваются особенности формирования имиджа образовательной организации. Исследуются понятия «имидж», «образ», «репутация», выявляются их сходные признаки и отличия, подчеркивается роль имиджа в функционировании и развитии образовательного учреждения. Имидж характеризуется как явление, обладающее множеством свойств. Он анализируется как универсальный феномен, как фактор престижа и процветания учебного заведения, как необходимое условие, обеспечивающее успехи в конкурентной образовательной борьбе.

Ключевые слова: имидж, имиджмейкинг, образовательное учреждение, образовательная услуга, бизнес-организация, репутация, бренд.

Чумаченко З.М.

Новые подходы подготовки специалистов по медиакоммуникациям при работе с поколением «цифровых аборигенов»

Предметом исследования являются вопросы и проблемы подготовки журналистов и специалистов по PR, вызванные информационно-технологическими вызовами и формированием информационного общества.

Особый акцент сделан на анализе поколения, активная социализация которого происходит в контексте повсеместного распространения информационных и коммуникационных технологий.

Новизна исследования заключается в попытке оценить эффективность применения передовых методов обучения при подготовке специалистов в сфере медиакоммуникаций, с учетом особенностей современных студентов, как основных субъектов образовательной среды, непосредственно связанных с цифровым поколением. В исследовании рассмотрены подходы проблемно-ориентированного обучения и вопросы эффективности его применения при подготовке специалистов в сфере медиакоммуникаций.

В статье рассматриваются основные преимущества и ограничения, которые подразумевает проблемно-ориентированный подход, а также оценивается его эффективность с точки зрения обучения студентов нового поколения, так называемых «цифровых аборигенов».

Ключевые слова: проблемно-ориентированное обучение, журналистика, медиакоммуникации, образование, PR-специалист, цифровые аборигены.

Баркова А.С.

Прончев Г.Б.

Моделирование туристической активности населения на базе Интернет-запросов пользователей

В статье представлена модель прогнозирования туристической активности населения на базе запросов пользователей в поисковых системах Интернета. Определены важнейшие факторы спроса на туристические услуги. Произведен поиск и отбор динамик поисковых запросов в Интернете, которые связаны с туристическими поездками в конкретные страны, а также сбор данных о фактических выездах граждан РФ в эти страны. Механизм моделирования реализован с использованием метода группового учета аргументов (МГУА). Предложенная модель легко масштабируема и инвариантна относительно содержания. Статья представляет интерес для специалистов, занимающихся проблемами мобильности населения, и моделирования социальных процессов.

Ключевые слова: туристический спрос, метод группового учета аргументов, Интернет-запросы, моделирование, прогнозирование.

Калабекова С.В.

Каширина О.В.

Философия гуманизма глобализирующегося мира

В данной статье автором рассматриваются вопросы, связанные с ценностными аспектами глобализации. Акцентируется внимание на природе постгуманизма, исследуется гуманизм как идеология, как нравственный и рационалистический принцип, анализируется противоречивость идей концепции классического гуманизма, их соответствие/несоответствие социальным и глобальным процессам. Показывается влияние установок общества потребления на систему гуманистических ценностей. Просматривается связь гуманизма и мультикультурализма.

Ключевые слова: глобализация, ценность, гуманизм, постгуманизм, постмодернизм, мультикультурализм.

Федина К.В.

Особенности и структура нематериальной мотивации персонала производственной организации

В представленной статье рассмотрены особенности нематериальной мотивации персонала организации, в том числе характер отлаженного действия, доминирование стабилизирующего действия, включение комплекса элементов организационной культуры, разнообразие средств и методов воздействия, персонифицированный характер и др. Из множества мотивов выделены и описаны: профессионально-трудовая самореализация, профессиональный рост и карьера, состязательность и вовлеченность персонала в организацию, конвенциональная культура.

Ключевые слова: нематериальная мотивация, организационная культура, профессионально-трудовая самореализация, состязательность, вовлеченность персонала в организацию, конвенциональная культура.

Authors

Barkova A.S., Master's student at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University.

Chumachenko Z.M., Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Gulzhikhan Nurysheva, Doctor of Philosophical Sciences, Professor Philosophy and Political Science, Al-Fārābī Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Ilyanova O.I., PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of the Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia.

Fedina K.V., Postgraduate Student of the Department of Social Technologies and Public Service of Work with Youth Belgorod State National Re-search University.

Kalabekova S.V., Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities of the North Caucasus State Academy (SKGA), Candidate of Philosophy.

Kashirina O.V., Doctor of Philosophy, Associate Professor. Professor of the department of philosophy Humanitarian Institute Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education. North Caucasus Federal University.

Mulikova N.A., Candidate of Pphilosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Philosophy and Ethnology Humanitarian Institute Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education. North Caucasus Federal University.

Nurfer Tercan, PhD, Philosophy and Political Science, Al-Fārābī Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Perednya D.G., PhD in Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of the Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia.

Pronchev G.B., Associate Professor of the Department of Modern sociology at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University, Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor.

Shastina A.E., Candidate of Pedagogical Sciences, associative professor of the Chair of Sociology and Management at Moscow Automobile and Road Construction State Technical University.

Shiyu Tian, PhD student, Institute of Foreign Languages, Lanzhou University, Lanzhou, Gansu, China.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Vasilchenko A.V., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of History and Cultural Studies of Komsomolsk-on-Amur State University.

Wang Runzhong, Imperial Academy of Arts.

Wang Yao, Imperial Academy of Arts.

Авторы

Баркова А.С. - магистрант социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Ван Жуньчжун - Санкт-Петербургская Академия Художеств.

Ван Яо - Санкт-Петербургская Академия Художеств.

Васильченко А.В. - кандидат культурологии, доцент кафедры истории и культуры. Комсомольский-на-Амуре государственный университет.

Гульжихан Нурышева - профессор, доктор философских наук, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Ильянова О.И. - кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Каширина О.В. - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Гуманитарный институт Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования. Северо-Кавказский федеральный университет.

Муликова Н.А. - кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарный институт Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования. Северо-Кавказский федеральный университет.

Нурфер Терджан - кандидат философских и политических наук, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Передня Д.Г. - кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России.

Прончев Г.Б. - заместитель декана по учебной работе социологического факультета, Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры современной социологии, кандидат физико-математических наук, доцент.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Федина К.В., аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Чумаченко З.М. - Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Шастина А.Е. - кандидат педагогических наук, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Шиюй Тянь - аспирант Института иностранных языков, Ланьчжоуский университет, г. Ланьчжоу, Ганьсу, Китай.